

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ТАДЖИКСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГОРОДА ПЕНДЖИКЕНТА**

На правах рукописи

КУДЖОВ ХОЛМАХМАД РАДЖАБОВИЧ

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАРЕЧИЙ
В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.20 - сравнительно историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель -
Кандидат филологических наук,
доктор педагогических наук,
Сайфуллаев Х.Г.**

Душанбе - 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Определении категории наречия в таджикском и немецком языках	13
1.1. Проблема наречия в таджикском и немецком языкознании	13
1.2. Структурная классификация таджикских и немецких наречий	23
1.3. Формы степеней сравнения наречий в сопоставляемых языках	40
1.4. Классификация маркированных и немаркированных наречий	45
1.5. Наречия в функционально – семантическом отношении в таджикском и немецком языках	48
Выводы по первой главе	70
Глава 2. Словообразование наречий таджикского и немецкого языков	73
2.1. Предметно – обстоятельственные наречия	73
2.2. Наречия, мотивированные прилагательными	80
2.3. Наречия, мотивированные числительными	84
2.4. Местоименные наречия	87
2.5. Наречия, мотивированные глаголами	92
Выводы по второй главе	98
Глава 3. Семантические группы и синтаксические функции	

наречий таджикского и немецкого языков	100
3.1. Семантическая и синтаксическая валентность наречий в таджикском и немецком языках	100
3.2. Разряды наречий по значению	107
3.3. Синтаксические функции наречия в таджикском и немецком языках	113
3.4. Переход наречий в другие грамматические категории	120
Выводы по третьей главы	125
Заключение	127
Список использованной литературы	134

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования определяется тем, что за последние годы в нашей республике и во всем мире развивается сопоставительное изучение языков. Этот процесс сегодня охватывает почти все структурные уровни языков и является приоритетным объектом особого изучения в сопоставительно–типологическом аспекте. К основным причинам повышения интереса к такого рода исследованиям относятся следующие:

- 1) интенсификация взаимодействия и взаимообогащения языков в современном мире;
- 2) активизация обучения и изучения родного и иностранного языков;
- 3) изучение предмета «Сопоставительная грамматика родного и изучаемого языков»;
- 4) оптимизация процесса обучения иностранным языкам;
- 5) составление методических аспектов преподавания иностранного языка с учетом характерных особенностей родного языка и культуры.

Центральное место в истории лингвистической науки занимает наречие как знаменательная часть речи. По сей день имеет место вопрос формирования наречий как часть речи.

Н.М. Александров пишет: «Наречия образуют очень своеобразный разряд слов, потому что к ним во всех языках относятся только производные от других разрядов слов – имен существительных, прилагательных, глаголов и т.д. Таким образом, наречия это производный разряд слов, специально предназначенный для присоединения к глаголу (в этом смысле «Adverb» - современное правильное его наименование), хотя употребляющийся к

именам прилагательным в качестве усилительных и модальных слов, а также с отглагольными существительными, при которых мыслится глагол [9, с 109].

Вопросы сочетания свойств единиц языка восходит к теории валентности. Эту теорию первоначально изучал известный французский структуралист Л. Теньер. Чуть позднее этот термин появился в работах знаменитого лингвиста С.Д. Кацнельсона [78, с 114]. Из материала указанных источников выясняется, что одним из малоизученным вопросом в языкознании считается проблема наречий с нулевым маркером. Наречия, которые обладают маркером, суффиксом – *lich*, называются маркированными и при их употреблении значительных трудностей не возникает. Их употребления в большинство случаев зависит от того, с какими глаголами они сочетаются.

Наречия часто выступают в предложении в синтаксической функции обстоятельства. Их характерной чертой является неоднородность. Наречия можно классифицировать по целому ряду признаков. На особенность их применения в каждом случае может оказывать влияние то, к какой группе слов они относятся.

Как известно, грамматическая категория наречия как знаменательная часть речи в языкознании считается проблематичной. Данная грамматическая категория в таджикском языке не подвергалась всестороннему глубокому лингвистическому исследованию и поэтому в настоящее время вопрос о категории наречия по сей день среди лингвистов и языковедов остается дискуссионной.

Актуальность работы также заключается в полном монографическом исследовании наречий таджикского языка и в создании единой концепции, согласно которой можно было бы определить их сходство и различие в сопоставляемых языках. Конечно, эта концепция должна опираться на общую теорию частей речи и строиться в полной мере понимания

морфологических, семантических и синтаксических признаков этой лингвистической единицы.

Степень научной разработанности проблемы. В современных лингвистических теориях наблюдается использование разнообразных исследовательских подходов и различных концепций классификации, с позиций которых определяется принадлежность слов к определенным частям речи.

Естественно словарный состав языка постепенно пополняется и появляются новые слова с новыми значениями. В ходе процесса словообразования и заимствований будет определен его богатство и многообразие и затрудняет его изучение и поэтому были определены классы слов, которые были объединены разными отношениями и к сожалению не смогли включать в себя всю словарную систему в семантических отношениях между словами. Из года в год выполняется большой объем работы, которые посвящены проблемам частей речи в различных языках. Но данная тема продолжает оставаться актуальной и до сих пор имеются некоторые проблемы, которые по сей день остались не решенными. Об этом свидетельствуют слова Ж.Г.Жирмунского «Вопрос о частях речи до сих пор не может считаться решенным - ни в смысле их состава, ни в отношении самих принципов классификации» [59, с.62]. Что касается категории наречия, она по сей день считается наиболее дискуссионной частью речи во многих языках.

Наречия неоднократно были исследованы германскими лингвистами (H.Paul, L.Sütterlin, W.Schmidt, J.Erben, H.Glinz, G.Grebe, W.Jung, E.Leisi, J.Erben, H.Brinkmann, L.Weisgerber, W.Fleischer, G.Helbig, J.Buscha), так и российских ученых (В.Г.Адмони, Е.В.Гулыга, Л.Р.Зиндер, О.И.Москальская, М.Д.Степанова, Т.В.Строева, Е.И.Шендельс, К.Г.Крушельницкая, К.А.Левковская, Б.А.Абрамов, С.В.Постникова, Г.И.Иноземцева) и таджиковедов (В.С.Расторгуева, А.З.Розенфельд, А.Хромов, Л.В.Успенская,

Б.Ниёзмухаммедов, Н.Маъсуми, Р.Л.Неменова, Ш.Н.Ниёзи, М.Исматуллаев, Д.Таджиев, Ш.Рустамов, Р.Гаффаров, Г.Джураев, И.Б.Мошеев, Ш.Исмоилов, Х.Г.Шамбезода, Р.Д.Салимов, П.Джамshedов, Ф.Зикриёев, Д.Саймиддинов, И.Исмаилов, М.Махмудов и др.).

Относительно прилагательных-наречий, как одного из подклассов, они отмечены германскими и таджикскими исследователями, занимающимися вопросами принадлежности частей речи, на периферии (Adjektiv und Adverb) прилагательного и наречия [182, с. 87]. Некоторыми авторами отмечены факт их употребления как прилагательного, не осуществляя при этом всестороннего лингвистического анализа (114, с.82]. Однако природа двойственности этих слов наглядно можно увидеть при их сопоставительно-типологическом анализе [51, с.83].

В таджикском языке наречие не подвергалось всестороннему глубокому лингвистическому исследованию и поэтому по сей день вопрос о категории наречия является дискуссионной и в итоге выявляется разногласия и противоречия. Эта концепция должна основываться на общую теорию знаменательных частей речи и учитывает такие признаки наречия, как морфологические, семантические и синтаксические. Как отметил академик В.В.Виноградов «... категория наречия выступает во всем разнообразии своих морфологических признаков, синтаксических функций и семантических особенностей» [36, с. 273].

Объектом исследования выступает лексико–грамматическая категория наречий в функционально-семантических отношениях в таджикском и немецком языках.

Предметом исследования является функционально-семантический анализ наречий в таджикском и немецком языках.

Гипотеза исследования состоит в том, что определение наречия как самостоятельной части речи зависит от синтаксических функций и валентной семантики присоединяемых единиц.

Целью данного исследования является сопоставление функционально-семантических функций наречий в таджикском и немецком языках, определение сходств и различий в употреблении наречий в сопоставляемых языках и выявление факторов и причин, обусловленных расхождением в применении наречий в рассматриваемых языках.

Для достижения этой цели необходимо было решить **ряд задач**:

- 1) проанализировать различные подходы к классификации разрядов наречий;
- 2) проводить в единую систему критерии идентификации категории наречий, представленные разными учеными-языковедами и определить вопросы их дальнейшего изучения;
- 3) описать морфологическую структуру наречий таджикского и немецкого языков;
- 4) выявить и сопоставить маркированные и немаркированные наречия в исследуемых языках;
- 5) исследовать вопросы словообразования наречий, мотивированные знаменательными частями речи в таджикском и немецком языках;
- 6) исследовать наречия в функционально–семантическом отношении в таджикском и немецком языках;
- 7) Определить семантическую и синтаксическую валентность наречий в таджикском и немецком языках;
- 8) Рассмотреть синтаксические функции наречия в таджикском и немецком языках;
- 9) Исследовать проблемы деривации таджикских и немецких наречий;
- 10) Выявить факторы, обусловленные расхождения в употреблении наречий в таджикском и немецком языках.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Впервые исследована лексико–грамматическая категория наречий в функционально-семантических отношениях в таджикском и немецком языках.

2. Рассмотрена морфологическая структура наречий таджикского и немецкого языков;

3. Выявлены в сопоставительном плане признаки и структурные модели маркированных и немаркированных наречий в исследуемых языках;

4. Исследованы вопросы словообразования наречий, мотивированные знаменательными частями речи в таджикском и немецком языках;

5. Выделены деривационные потенции наречий таджикского и немецкого языков:

- наречия в качестве союзов;
- наречия в качестве частиц;
- наречия в качестве модальных слов.

6. Вскрыто своеобразие категории наречий в каждом из сопоставляемых языков.

7. Определены факторы, обуславливающие существенные расхождения между таджикскими и немецкими наречиями.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, чтобы детально анализировать и изучать вопрос диалектического ее своеобразия и функционирования в языковом составе таджикского и немецкого языков. Сравнительное изучение наречий в таджикском и немецком языках вызывает большой интерес в раскрытии и систематизации особых явлений и закономерностей в сопоставляемых языках. В этой связи результаты, полученные в ходе настоящего исследования, существенно дополняют учение о морфологической, синтаксической и семантической

структуре наречий и вносят новую информацию о способах передачи таджикских наречий в немецком языке. Результаты исследования могут быть учтены в теории языкознания при решении теоретических проблем частей речи в сопоставляемых языках.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы, теоретические положения и результаты исследования можно использовать для проведения научных исследований в сфере сравнительно-типологического языкознания, а также для составления словарей, разговорников, при чтении спецкурсов и спецсеминаров по сопоставительной типологии, лексикологии, грамматике таджикского, немецкого и русского языков, при составлении учебно-методических пособий, при работе студентов над курсовыми и дипломными работами, в том числе для переводческой деятельности.

Методологической основой диссертационной работы послужили фундаментальные исследования в области теории частей речи, в том числе наречия, проблемы словообразования, заимствования, деривации и функциональной семантики, представленные научными трудами российских, таджикских и зарубежных ученых, таких как В.В. Виноградов, В.Г. Адмони, Е.В. Гулыга, Л.Р. Зиндер, О.И. Москальская, М.Д. Степанова, Т.В. Строева, Е.И. Шендельс, К.Г. Крушельницкая, К.А. Левковская, Б.А. Абрамов, В.Г. Гак, В.С. Расторгуева, А.З. Розенфельд, А. Хромов, Л.В. Успенская, Б. Ниёзмухаммедов, Н. Маъсуми, Р.Л. Неменова, Ш.Н. Ниёзи, М. Исматуллаев, Д. Таджиев, Ш. Рустамов, Р. Гаффаров, Г. Джураев, И.Б. Мошеев, П. Джамshedов, Ф. Зикриёев, Д. Саймиддинов, И. Исмаилов, Ш. Исмоилов, Х.Г. Шамбезода, Р.Д. Салимов, М. Махмудов, W.Schmidt, J.Erben, H.Glinz, G.Grebe, W.Jung, E.Leisi, J.Erben, H.Brinkmann, L.Weisgerber, W.Fleischer, G.Helbig, J.Buscha и др.

Методы исследования. Основными лингвистическими методами исследования явились: описательный, сопоставительный. Применялся также

предложенный С.Д. Кацнельсоном метод о теории валентностей. Этот метод был разработан Л.Вайсгербером, Г.Хельбигом, В.Г.Адмони, М.Д. Степановой, О.И.Москальской, С.М.Кибардиной и др.

В соответствии данной методики устанавливался список наречий, определялся виды текстов и в итоге устанавливался выборки объема работы. Эти методы помогают детально анализировать наречные единицы, как в таджикском, так и в немецком языках и выявлению общего и отличительного в разноструктурных языках.

Для достижения цели и решения поставленных задач нами использованы целый комплекс методов и приемов анализа современного языкознания. Самым удачным приемом являлся **сравнительно – типологический метод**, который помог определить сходные и отличительные особенности структуры исследуемых языков. С помощью метода наблюдения была осуществлена интерпретация языкового материала. Для определения сходств и различия в передаче таджикских наречия на немецкий язык были использованы методы корреспонденции, транспозиции и трансформации.

Эмпирическая база исследования. Настоящее исследование основывается на специально собранной двуязычной картотеке параллельных примеров. Во многих случаях учитывается также русский вариант для уточнения перевода произведений, переведенных с русского языка на таджикский и с русского на немецкий. Поэтому пассивную часть картотеки можно считать практически трехязычной. Для уточнения перевода некоторых предложений в работе использованы также содействия информантов – немцев и таджиков, свободно владеющих обоими сопоставляемыми языками.

Поскольку автор данной работы является носителем таджикского языка, то в ряде случаев таджикские примеры модифицировались по тем или

иным теоретическим соображениям; при этом исходный таджикский пример всегда приводился.

На защиту выносятся следующие положения, которые отражают новшество и специфические особенности данного исследования:

1) Наречие, как в таджикском, так и в немецком языках выделяется как знаменательная часть речи. Оно производится от разных частей речи. В наречиях отмечаются следы тех частей речи, от которых они образованы.

2) Наречия современного таджикского языка как самостоятельная часть речи формировалась постепенно, как и в немецком языке на база знаменательных слов, прежде всего, имен существительных и прилагательных.

3) Адвербиализации имен существительных происходит в результате потери субъективно-объективных отношений и приобретение обстоятельственных отношений.

4) Следующие морфологические группы встречаются среди таджикских наречий:

- наречия, происходящие от имен существительных,
- наречия, происходящие от имен прилагательных,
- наречия, происходящие от числительных,
- наречия, происходящие от местоимений,
- наречия, происходящие глагольных форм.

5) Наречия семантически однозначные. Таджикские наречия могут соотносится со всеми знаменательными частями речи (с существительными, с прилагательными, с числительными, с местоимениями и с глаголами).

6) Выделяются деривационные потенции наречий таджикского и немецкого языков:

- наречия в качестве союзов;
- наречия в качестве частиц;
- наречия в качестве модальных слов.

7) При сопоставлении функционально-семантической функции наречий в сопоставляемых языках выявляются ряд факторов, обуславливающие расхождения между таджикскими и немецкими наречиями.

Степень достоверности и обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечены: применением ряд методов, в соответствии с целями, объекту, предмету и задачам исследования; степени научной разработанности проблемы, методологической основой исходных позиций диссертации, связанных с функционально-семантическим анализом наречий в сопоставляемых языках; опорой на современные исследования по лингвистике; наличием адекватной базы апробации и внедрения основных положений диссертационного исследования в учебный процесс; публикацией ряд статей и тезисов докладов на различные конференции.

Личное участие автора заключается в том, что он теоретически обосновал основные положения диссертации и разработал концептуальную систему, которая позволяет на основе функционально-семантического анализа наречий провести сопоставительно-типологическое исследование наречий в таджикском и немецком языках, осуществлять исследовательскую работу, интерпретировать и внедрят достигнутых результатов.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялось посредством:

- выступлений на республиканских, региональных и межвузовских семинарах в г. Душанбе (2009-2015),

- выступлений на семинарах и круглых столах, организуемых факультетом филологии Российско-Таджикского Славянского университета (РТСУ) (2014-2015), факультетом романо-германских языков Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни (ТГПУ,

ежегодно), Педагогическим институтом города Пенджикента РТ (2009 - 2015).

- основные положения исследования обсуждались на проблемных методических семинарах кафедры немецкого языка и методики его преподавания ТГПУ им. С. Айни, на заседаниях кафедры иностранных языков Педагогического института города Пенджикента РТ (2009 - 2015), на заседаниях Ученого Совета Педагогического института города Пенджикента РТ.

Результаты исследования опубликованы в 8 публикациях, в том числе 4 статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Объем основного текста диссертации 147 страниц. В библиографическом списке литературы состоит 221 наименований, из них 27 - на иностранном языке.

ГЛАВА I.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ НАРЕЧИЯ В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Проблема наречий в таджикском и немецком языкознании

В исследовании проблемы сопоставления языков, выявления сходства и различия языков имеет важное значение. Начиная со второй половины XX века продолжают дискуссии о цели, задачи и методы сопоставительных исследований. Одна из актуальных проблем современного сопоставительного изучения языков – установление их общности и специфических особенностей, а также объяснение того, чем обусловлены эта общность и дифференциация. Проблема сопоставительного исследования родного и иностранного языков в последние десятилетия привлекает всё более пристальное внимание отечественных и зарубежных лингвистов [40]. Традиции русского языкознания в данной области особенно богаты и важны. Ещё Л.В.Щерба отмечал, что через сравнительно – сопоставительное исследование «повышается сознательность: сравнивая разные формы выражения, мы отделяем мысль от знака, её выражающего, и приучаемся лучше распознавать таким образом разные оттенки этой мысли [166].

Сопоставительный метод, будучи тесно связан с другими лингвистическими методами, тем не менее, отличается от них по объекту и цели исследования. Сравнительно – историческое языкознание определяет степень родства языков, их происхождение, занимается реконструкцией языка – основы. Объектом его исследования могут быть только родственные языки. Ареальная лингвистика занимается исследованием взаимовлияния географически близких языков, сопоставлением субстратов и адстратов, независимо от их родства. «Сравнительно – сопоставительное языкознание исследует соотношение

генетических связей и типологических схождений между языками, чтобы выявить их структурную общность» [40, с.7]. Его объектом служат родственные языки; устанавливаются их схождения и расхождения. Сопоставительно – типологический метод отличается от вышеуказанных методов исследования тем, что он рассматривает языки независимо от их родства, с целью выявить схождения и специфические расхождения [40, с. 4] между сопоставляемыми языками.

Развивая идеи своего учителя, проф. И.А. Бодуэна – де Куртенэ – одного из пионеров сопоставительной лингвистики акад. Л.В. Щерба отметил важное значение сопоставительного метода. Он подчеркнул, что в двуязычной аудитории обучение «ведет к сравнению одного языка с другим, нужно только рационализировать это сравнение, поставить его на научных основаниях, а не предоставлять его волю стихий» [166, с.318]. Выдающейся русской языковед, ученица Л.В. Щербы, В.Н. Ярцева, отмечая важную теоретическую роль сопоставительного метода при изучении иностранного языка, указывает, что чрезвычайно важно выявить специфические расхождения явлений в сопоставляемых языках. «Явления языка познаются глубже всего при учете тех естественных противопоставлений, которые существуют между строевыми элементами языковой системы» [172, с.12].

Б.А.Серебренников в статье «Всякое ли сопоставление полезно?» отмечает, в частности, сильное давление системы родного языка, когда изучение иностранного языка ещё не достигло степени автоматического и активного овладения им. При этом он указывает, что в системах сопоставляемых языков наиболее быстро и легко усваиваются сходные явления, и тем самым он подчеркивает трудности, испытываемые учащимися при усвоении явлений отсутствующих в системе их (родного) языка. «Сравнение фактов одного языка с фактами другого языка необходимо прежде всего для устранения возможностей давления системы родного языка» [136, с.10].

Контрастивное исследование грамматических явлений опирается, как правило, на сопоставление языковых явлений в тождественных фразах в литературном переводе с одного языка на другой; оно состоит в описании сложных схождения и расхождений [138, с.24]. Поэтому перед исследователем нередко стоит задача определения и выбора специфических сведений о сопоставляемых языках, так как затруднительно определить специфику языка в отвлеченном виде, вне сопоставительного анализа с другим языком. Случается, что специфические расхождения одного языка с точки зрения другого могут быть тождественными по отношению к третьему языку [122, с.23]. Так с точки зрения таджикского языка вопрос об отношении «лица/ не - лица», «одушевленности/неодушевленности» являются специфической особенностью русского языка, – подобное же деление по отношению к немецкому языку представляется тождественным.

В данном исследовании рассматриваем таджикские наречия в таджикском и немецком языках, передаваемые с одного языка на другой корреспонденциями (КР), транспозициями (ТП) и трансформациями (ТФ). Следует отметить, что С.Святовский предлагает термины «тождества, частичные различия, полные различия»; эти термины следующим образом соответствуют избранным нами: тождества – корреспонденции; частичные различия – конвертируемые трансформации; полные различия – неконвертируемые трансформации [133, с.69].

КР мы называем точное соответствие морфологических и синтаксических структур наречий: тадж. Арбобкамол *дартоз* берун баромад (Айни) – нем. Arbobkamol ging *sofort* hinaus.

Под ТП имеются ввиду соответствия одинаковых членов предложения, в которых, однако, соответствующие члены предложения выражены различными частями речи в сопоставляемых языках: тадж. Аз вохурии дируза, ки бо хокими шахр шуда гузашт, мо донишчӯён беандоза

хушхол шудем – нем. Das gestrige Treffen mit dem Bürgermeister der Stadt hat uns Studenten *riesig gefreut*. В данном соответствии в зависимости от валентности предлогов таджикская пассивная конструкция передается немецкой активной конструкцией.

Под ТФ мы понимаем, вслед за В.Г. Гаком [40, с.15] случаи, в которых один и тот же смысл передаётся в обоих языках предложениями различной синтаксической структуры. При достаточно сложных ТФ особая наглядность достигается путём применения двуязычных контрастивно – синтаксических схем:

Схема № 1

Тадж.	Obj. indirekt	Subj.	Prad. Nom.
	Ба шумо	алхол чӣ	даркор?
Нем.	Was	brauchen	Sie jetzt?
	Obj. direkt.	Prad. Verb.	Subj.

Из данного соответствия видно, что обусловленное валентностью глагола таджикское косвенное дополнение «ба шумо» передается немецким подлежащим «Sie», таджикское подлежащее «чи» соответствует немецкому прямому дополнению «Was» и сказуемое вименной форме в таджикском передается глагольным сказуемым в немецком языке, хотя таджикское наречие «алхол» в качестве обстоятельство времени соответствует немецкому наречию времени «jetzt» в качестве обстоятельства отрезка времени.

Для сопоставления материала существенны потенциальные ТФ наречий, конвертируемые для большего уподобления. Подобные ТФ можно назвать конвертируемыми или уподобительными (УТФ). Ср: тадж. Ба муаллим *имсол насиби истирохат кардан набуд* - нем. Der Lehrer

hatte *in diesem Jahr* keine Gelegenheit auszuruhen = Dem Lehrer war es in diesem Jahr nicht vergönnt auszuruhen.

Фразеологический оборот таджикского «Вокеан, фарзанди ки мешавед?» (Ф.Н.59) – немецкого Wer ist denn Ihr Vater? (F.N. 64), соответствует разным способам передачи при обозначении родства: в каждом языке конструкция обусловлена речевым узусом. Не вежливо было бы спросить в таджикском «Падаратон кист?» и в немецком – ‘Wessen Sohn sind Sie?’’. Поэтому при объяснении местоимений в составе фразеологических конструкций в таджикской или в немецкой аудитории, в данном случае необходимо обратить внимание в первую очередь на их замену соответствующими конструкциями, ибо прямой (дословный) перевод привел бы в таких случаях к неадекватности стиля речи (языка). Очень кстати здесь замечание К.Маркса о том, что не во всех случаях уместно перевести «мысленно» «...новичок, научившийся иностранному языку, всегда переводит его мысленно на свой родной язык» [Цитата по: 153, с. 171]

Первые исследовательские работы по таджикской грамматике принадлежат Саидризо Ализода. Он написал книгу «Сарф ва навҳи забони тоҷикӣ» и уделял морфологической структуре таджикского языка, в частности наречию и его разновидностям большое внимание.

Саидризо Ализода подразделял все наречия таджикского языка на две подгруппы: 1) специфические наречия (зарфҳои махсус), отвечающие на вопросы наречия; 2) общие наречия или совместные наречия (зарфҳои муштарак), отвечающие на вопросы и наречия и прилагательного.

Нужно отметить, что наречия при таком разделении не различаются от других частей речи. Через некоторое время указанные недостатки были устранены учеными – таджиковедами и сделаны реальные выводы в отношении постановки вопросов к наречиям. В книге «Краткий очерк грамматики таджикского языка» (1954г.) со стороны Ростаргуевой В.С. и

Неменовой Р.Л. отмечены синтаксические задачи наречия и выражения наречия другими частями речи, существительными и прилагательными. В методической работе Хусенова Х. «Материалҳо доир ба таълими зарф» (1954г.) имеет место подобные сведения о наречии, но только для общеобразовательной школы. В «Грамматике таджикского языка» для вузов [60] дается анализ лексико-грамматической и морфологической структур видов и словообразования наречий таджикского языка, представлена подробная характеристика разрядов наречий, таких как наречия пространства, образа и продолжительности действия, сравнительные наречия.

Б.Ниёзмухаммедов в своей книге «Забоншиносии тоҷик» (1970г.) рассматривал и исследовал различия между наречиям и существительным, наречием и прилагательным, образование наречий с помощью аффиксов.

Р.Гаффоров в монографии «Забон ва услуби Раҳим Ҷалил» (1966г.) рассматривал образовании наречий при помощи суффиксов «-вор»: Кечаҳои шаҳр хам *мазорвор* ором гирифта буданд (С.Айнб); «-она»: Фағирон аз коргарони мо хам дар оянда *хушёрона* кор кунанд (С. Айнб.); «-аки»: Олимон ин воғеаро кайхо *нешакб* гуфта монданд (Дехотб). - ноқӣ» [43, с. 148-152].

И. Исмоилов написал в 1971 году книгу «Зарф дар забони адабии ҳозираи тоҷик» и дал краткий обзор литературы, общие сведения о наречии, его исторического развития как часть речи в таджикском языке. В своей работе он подробно останавливался на разрядах и словообразовании наречий [72].

Следует отметить, что до сегодняшнего дня таджикские языковеды расходятся во мнении в определении наречия как часть речи. Проблема состоит в том, в таджикских наречиях в синтаксическом плане как например, в русском языке не наблюдается формообразования. Следовательно, в

таджикском языке есть и другие части речи, которые являются тоже неизменяемыми, например, прилагательное. Трудность в определении неизменяемых слов выражается в том, что наречия и прилагательные по своим семантическим признакам очень похожи друг другу. Во всех наречиях в таджикском языке не имеется морфологические признаки; за основой их критерий разграничения принимается семантическая роль наречий в предложении. При этом нужно учитывать неизменяемость наречий и формы их словообразования.

Наречия таджикского языка подразделены И.Исмоиловым на такие группы:

1. «Исконные» наречия. Сюда относятся слова древнего происхождения: *пор* - *letztes Jahr* (в прошлом году), *нуз* - *immer noch* (все ещё), *хамеша* - *immer* (всегда), *дйна* - *gestern* (вчера), *оҳиста* - *langsam* (медленно), *зуд* - *schnell* (скоро), *боз* - *wieder* (снова), *аллакай* - *schon* (уже) и другие.

2. Наречия морфологического состава, которые образованы с помощью аффиксации, словосложения и редупликации слов как: *оромона* - *ruhig* (спокойно), *дучанд* - *zweifach* (вдвое), *умрбод* - *auf ewig* (навсегда), *дирӯз* - *gestern* (вчера), *бародарвор* - *brüderlich* (по братски), *гоҳ-гоҳ* - *ab und zu* (иногда), *нохост* - *plötzlich* (внезапно), *ақибнокӣ* - *rückwärts* (вспять) и другие.

3. Слова, которые переходили в результате переразложения в категорию наречия, как: *имрӯз* - *heute* (сегодня), *имсол* - *in diesem Jahr* (в этом году), *имшаб* - *heute Nacht* (этой ночью), где корень «им» относится к древнеперсидскому месторождению «этот», Наречия *дина* - *gestern* (вчера), *порина* - *im vorigen Jahr* (в прошлом году), были образованы из наречия «ди». Суффикс «-ина» обладает словообразовательной функцией. Этот суффикс первоначально для обозначения признака предмета, но постепенно

приобрел новую роль образования наречий. В слове *андак* (немного) корень «*анд-*» происходит от древнегреческого числительного, обозначающего неопределенность, но с прибавлением ласкательно – уменьшительного суффикса «*-ак*» оно сформировалась как наречие. Это подтверждает, что наречия имеют широкие лексические возможности [71, с.99].

4. Адвербиальные слова, которые переходили в наречие. Например, слова *пеш* - *vor* (вперед), *қафо* - *hinter* (сзади), *ақиб* - *hinten* (назад), *боло* - *oben* (поверх), *поён* - *unten* (вниз), *дарун* - *innen* (внутри) и др. получили суффикс сравнительной степени «*-тар*»: *пештар*, *қафотар*, *ақибтар*, *болотар* и др.

Таджикские наречия не заимствуются из иностранных языков. Однако, имеется ряд наречия, построенных на арабских корнях путем присоединения суффикса «*-ан*». Например: *воқеан* - *tatsächlich* (действительно), *амалан* - *praktisch* (на практике), *бадеҳатан* - *improvisiert* (импровизированно), *мустақиман* - *direkt* (напрямую), *тахминан* - *ungefähr* (примерно), *лутфан* - *lieb* (милостиво) и другие. Аффиксы тоже могут образовать новые наречия: *минбаъд* - *weiter* (в дальнейшем), *алҳол* - *zurzeit* (сейчас), *алқисса* - *kurz* (короче), *билохира* - *endlich* (в конце концов) и т.д.

В определении таджикских наречий как часть речи существенная роль принадлежит семантической характеристике наречий, так как целый ряд слов в таджикском языке морфологически не отличаются от наречия, однако с точки зрения синтаксиса и семантики могут выступать в разные функции. Если они вступают в связь с глаголами, тогда они становятся наречиями. А если такая связь отсутствует, слово становится не наречием, а модальным словом. Сюда относятся такие слова: *ҳақиқатан* - *tatsächlich* (действительно), *хушбахтона* - *glücklich* (к счастью), *одаман* - *gewöhnlich* (обычно), *ҳатман* - *unbedingt* (обязательно), *мутаассифона* - *leider* (к сожалению) и др.

Приводим примеры для сопоставления:

1. Вай *хушбахтона* кор мекунад (С.Улугзаде). *Glücklicherweise* arbeitet er - К счастью он работает.

2. *Хушбахтона*, имрӯз борон намеборад (Р.Джалил). *Zum Glück*, regnet es heute nicht - К счастью, сегодня не идет дождь.

Долгое время в таджикском и персидском языкознании лингвисты придерживались принципа «если данное слово синтаксически относится к имени, значит это слово прилагательное, а если к глаголу, значит это слово наречие» [186, с.79].

Однако данную точку зрения таджикские ученые резко критиковали и высказали мнения, что эти слова являются только прилагательными и к наречиям не относятся, потому что они не изменяют форму [114, с.63].

Таджикский языковед И.Исмоилов, подробно рассматривающий наречие в таджикском языке справедливо подчеркнул, что это часть речи в качестве самостоятельной части речи как развивается, так и совершенствуется с каждым днем [72, с.79].

Выше приведенные примеры являются ярким подтверждением коммуникативности языка и широкого применения данной части речи.

Наречие таджикского языка в сопоставительном плане исследовано в диссертации Д.С. Сайидырахимовой, в которой она рассматривает вопросы общелингвистических особенностей наречий в таджикском языке и исследует способы их передачи на узбекский язык. В кандидатской диссертации Н.К. Ахмедовой рассматривается семантико-грамматическая характеристика наречий в таджикском и английском языках. Диссертация Д.М. Кенжаевой посвящена семантико-словообразовательному анализу наречий немецкого и таджикского языков. В целом, названные диссертационные исследования рассматривают существенную проблему - лексико-семантические и синтаксические функции наречий как самостоятельная часть речи.

Если в русском языкознании изучение наречия описано академиком В.В. Виноградовым [36, с.272], то в немецком языке такое обстоятельственное изучение наречия в полном объеме еще не проведено. Поэтому наречие трактуется в большинстве грамматик настолько расплывчато, что в сущности теряет всякие определенные очертания.

Зарубежные исследователи, в частности, немецкие ученые В.Юнг, Г.Хельбиг, Й.Буша и др. выделяют наречие как самостоятельную часть речи, однако этот самостоятельный характер определяется по-разному. Российские исследователи А.И. Смирницкий, В.Г.Адмони, О.И.Москальская, Е.И.Шендельс и др. рассматривают наречие в системе знаменательных частей речи.

Следует указать, чем наречие различается от других частей речи. В связи с этим нужно отметить, что наречие как другие части речи не имеют единого лексического значения. Если взять существительного, что оно обозначает предмет, прилагательное означает признак предмета, глагол означает процесс, и только наречие обозначает качества и примыкает к глаголу. Например, таджикское слово «хуб» - немецкое «gut», таджикское слово «имруз» - немецкое «heute», таджикское «кам»- немецкое «wenig» и.т.д.

Отсюда выходит, что в таджикском и немецком языках наречия определяется как самостоятельная часть речи. Нужно подчеркнуть, что отличительные структурные различия обстоятельственных слов в сопоставляемых языках не имеют места. Таджикское слово «тез» одновременно может вступать как наречие и как прилагательное. Например: *тез медавад – läuft schnell, корди тез - scharfes Messer.*

Как в таджикском, так и в немецком языках производные от прилагательных наречия формально не отличаются. Однако в русском языке оно различается суффиксами: *хорошо* – наречие, *хороший* – прилагательное.

Следует отметить, что таджикские ученые М.Ф.Исматуллоев, Р.Гафаров, Г.Джураев, И.Исмоилов, российские германисты В.Адмони, О.И.Москальская, Л.Г.Герценберг и др. поддерживают мнения о том, что наречие является с синтаксической точки зрения самостоятельной частью речи. В этой связи очень существенны точки зрения академика В.В.Виноградова, который отмечает: «Интерес к синтаксическим функциям наречия помог точнее определить место наречия среди других частей речи» [36, с. 272]. Согласно В.В.Виноградова, А.А. Потебня, углубив синтаксическую точку зрения на наречие как на несогласуемый «признак признака» и увидав в нем «особую форму, присвоенную обстоятельственным словам, вернул наречие в систему основных знаменательных частей речи» [36, с. 272].

Некоторые таджикские исследователи отрицают существование категорий наречия в таджикском языке [114, с.135], поскольку они руководствуются формально – морфологическими признаками. Не имеется единого мнения в определении наречия как части речи и в немецком языке. В морфологическом плане наречие в немецком языке принимают свою грамматическую характеристику только в синтаксическом плане и в связи с этим некоторые языковеды не считают наречия как самостоятельной частью речи [182, с.231].

Следовательно, наречиям считают: *баъд – dann тогда, дуруз – gestern вчера* и др., с одной стороны, и слова типа *хеле - sehr – очень, зуд - schnell – быстро* и т.д. с другой стороны. Слова: *баъд - dann –тогда, дуруз - gestern вчера* называют обстоятельными, а слова: *хеле - sehr – очень, зуд – schnell - быстро* и т.д.– качественными наречиями.

На самом деле, в немецком языке не имеется так твердо сложившихся морфологических признаков наречия как часть речи. То же самое наблюдается и в таджикском языке [72с 79] и дает основание для

существования различных точек зрения в определении наречия в качестве самостоятельной части речи.

1.2. Структурная классификация таджикских и немецких наречий

Согласного своего формирования наречия в таджикском языке различается и по структуре. Таджикские наречия бывают простыми, производными, сложными и составными.

В таджикском языке *простые наречия* сравнительно немногочисленны. К ним относятся наречия типа *ҳанӯз* (пока), *зуд* (скоро), *ҳамеша* (всегда), *баъд* (потом), *доим* (всегда), *нав* (только что), *тез* (быстро), *беҳуда* (напрасно), *қафо* (позади), *дина* (вчера) и др. [73, с. 20]. Мо ба саволҳои муаллимамон *зуд* ҷавоб додем (И.Исмоилов). Wir haben auf die Fragen unseres Lehrers *schnell* geantwortet - Мы ответили на вопросы нашего учителя *скоро*. *Баъд* ба наздам омада таклифномахоро гиред, - гуфт директори мактаб (Информант). Kommen Sie *dann* zu mir und holen Sie die Einladungen ab,- sagte der Schuldirektor - *Потом* зайдите ко мне и получите пригласительных билетов, -сказал директор школы. Дирӯз *ҳанӯз* субҳ надамида буд, ки падарам китоберо мехонд (Информант). Gestern *noch* vor dem Morgengrauen hatte mein Vater ein Buch gelesen - Вчера *пока* не рассвело папа читал книгу.

2. *Производные наречия* образуются от имен существительных, прилагательных и глагольных основ при помощи словообразовательных аффиксов.

При помощи префиксов образуются наречия, в основном от имен и от глагольных основ:

но-: *ноилоҷ*, *ночор* (поневоле), *нохост* (вдруг); Аз сабаби набудани ручка, *ноилоҷ* диктантро нанавиштам (Информант). Weil es keinen Bleistift gab, blieb mir nichts anderes übrig, als das Diktat nicht zu schreiben - Из-за того

что не было ручки я *поневоле* не писал диктант. Пагоҳии барвақт ҳаво *нохост* хунук шуд ва мо хунук хӯрдем. Am frühen Morgen wurde es *auf einmal* kalt und wir erkälteten uns - Рано утром погода *вдруг* стала холодной и мы замерзли.

Пример конвертуеромого характера тадж.*ночор* – нем.*blieb uns nicht anderes übrig, als ...*: Аз сабаби набудани ҳезум *ночор* хонаро гарм накардем (С.Айни). Weil es an Brennmaterial fehlte, *blieb uns nicht anderes übrig, als das Haus nicht zu heizen* -Из-зато гочтонебыла дрова *поневоле* не топиликомнату.

бе-: *беҳаракат* (неподвижно), *беором* (беспокойно), *бевақт* (поздно); Дар рӯи миз кабке *беҳаракат* меистод (Р.Джалил). Auf dem Tisch lag reglos ein Steinhuhn - На столе стояла куропатка *неподвижно*. Кӯдак дар дасти модараш *бисёр ҳам беором* буд (Информант). Das Kind war sogar im Arm der Mutter *sehr unruhig* - Ребенок на руках матери была очень *беспокойна*.

бо-: *бодикқат* (внимательно), *бомуваффиқият* (успешно); Талабагон бисёр *бодикқат* матнро тарҷума карданд. Die Schüler haben den Text *sehr aufmerksam* übersetzt - Ученики очень *внимательно* переводили текст. Ҷамсинфи мо Олим дар озмунҳои ҷумхуриявӣ *бомуффиқият* баромад карда, соҳиби ҷои аввал гардид (Информант). Unser Mitschüler Olim hat *erfolgreich* am republikweiten Wettbewerb teilgenommen und den ersten Platz belegt - Наш одноклассник Олим *успешно* выступил на республиканских олимпиадах и занял призовое место.

бар-: *барвақт* (рано), *барқасд* (намеренно); Ман мисли ҳарвақта ба дарс имрӯз ҳам *барвақт* рафтаам (Дж.Икромӣ). Ich bin wie immer auch heute *früh* zum Unterricht gegangen - Я как всегда сегодня также пошел *рано* на занятие. Имрӯз Комил *барқасди* рафикаш Акбар ба саволи ӯ ҷавоб надод (Информант). Heute hat Komil auf die Frage seines Freundes Akbar *absichtlich* nicht geantwortet - Сегодня Комил *намеренно* не ответил на вопрос своего друга Акбара.

то-: *тоҳол* (до сих пор): *торафт* (непереставая): *Тоҳол* Одина дасташро нашустааст (Информант). *Bis jetzt hat Odina seine Hände nicht gewaschen* - *До сих пор* Одина не мыл руки.

- ТП тадж. Торафт – нем. *andauernd*: Имрӯз ҳам *торафт* барфи бисёр меборид (С.Улугзаде). *Heute hat es auch andauernd viel geschneit* – Сегодня также *неуклонно* шел сильный снег.

Широко распространены образования наречий при помощи следующих суффиксов: - *акак*, - *якак*, - *аки*, - *ан*, - *она*, - *вор*, - *ҳо*, - *ӣ*, - *он*: *Тахминан* – *ungefähr* - (приблизительно), *дӯстона* - *freundschaftlich* - (дружески), *оҳистаякак* - *sehr leise* - (тихонько), *аснакӣ* - *zu Pferd* -(верхом), *кайҳо* (давно) - *längst*, *пагоҳон* – *morgens* - (по утрам) и другие.

В следующих предложениях отмечается транспозиция наречий. Ср.тадж. *тахминан* –нем.*ca.*: *Аз инҷо то марказ тахминан 20 километр роҳ мебошад* (М.Турсунзаде). – *Von hier bis zum Zentrum ist ca 20 Kilometer* - Отсюда до столицы *приблизительно* 20 километров.

-она: *хурсандона* (счастливо), *оромона* (спокойно), *рӯзона* (днем);

- ТП тадж. *хурсандона* – нем.*froh und lustig*: Баъди мусобиқа хама *хурсандона* ба хона рафтанд. *Nach dem Wettbewerb gingen alle froh nach Hause*. После соревнования все *счастливо* пошли домой (Информант). Имрӯз *рӯзона* ҳаво абрнок аст. *Heute ist das Wetter tagsüber bewölkt* - Сегодня *днем* погода облачная.

ТП тадж.*дустона* – нем. *freundlich*: Одина фақат ба ман *дӯстона* маслиҳат медод (С.Айни) - *Odina gab mir nur freundlich Ratschläge* = *Odina gab mir nur freundschaftliche Ratschläge* = Одина фақат ба ман *маслиҳати дӯстона* маслиҳат медод - Одина все время мне давал советы по дружески.

-вор: *надарвор* (по-отцовски); Роҳбари мо ба мо *надарвор* ғамхорӣ менамояд (Информант). - *Unser Betreuer sorgt väterlich für uns*. Наш руководитель *по-отечески* заботиться о нас.

-**нокӣ**: *қафонокӣ* (навчничъ), *пуштнокӣ* (пятысь), *ростнокӣ* (прямо);

- ТП тадж. *қафоноки* – нем. *rücklings*: Одина аз сабаби он, ки мелангид, *қафонокӣ* ба замин афтид (Информант). – Weil er hinkte, fiel Odina *rücklings* zu Boden- Одина поскольку хромал, упал на землю *навзничъ*.

- ТП тадж. *пуштнокӣ* – нем. *rücklings*: Алиҷон вақти рақсидан *пуштнокӣ* афтид (Информант). Beim Tanzen fiel Alidschon *rücklings* (zu Boden)-Алиджон - Во время танца *пятысь* упал.

-**акӣ**: *пешакӣ* (заранее). КР тадж. *пешаки* – нем. *vorher*: Гарчанде талабагонро ба концерт *пешакӣ* таклиф карда бошанд ҳам, ба концерт хамашон ҳозир нашуданд (Информант). Obwohl man die Schüler *vorher* zum Konzert eingeladen hatte, sind nicht alle erschienen - Хотя *заранее* всех учеников пригласили на концерт, не все явились вовремя.

Встречаются также наречия, образованные двумя аффиксами: *бодикқатона* *aufmerksam* (внимательно), *нобоварона* *misstrauisch* (недоверчиво) и др.

3. В таджикском языке *сложные наречия* образуются такими способами как: словосложением, повторением а также синтаксико-морфологическим [73, с.19]: *аспсавор zu Pferd* (С+С), *гох-гох* (иногда), *дузону* (на коленях) (Ч+С), *зуд-зуд* (быстро), *рафта-рафта* (постепенно): ... *рафта – рафта* ин тахаллус маъкул нашуд (С.Айнб). Ман он вақтҳо *гох-гох* шеър менавиштам (С.Айни). Ба хину ахинаҳо бовар мекунам ва аз он *мурданивор* метарсам (С.Улузода) [45, с.278].

Синтаксико-морфологическим путем образования наречий выражается в том, что составные слова или словосочетания переходят в наречия при помощи определенных грамматических средств, в частности, аффиксов:

«–она, -а, -ӣ, -гӣ, -акӣ».

а) суффикс **–она** образует наречия от составных глаголов и сложных прилагательных: от «*шаб*» - *Nach* – *ночь*, *шабона* - *nachts* (*ночью*); *самимона*

- *freundlich*, мустанилона - *selbständig* (самостоятельно), дилпуруна - *selbssicher* – уверенно (от «дилпур» - уверенный); узрхоҳона - *entschuldigend*– виновато (от глаг. «узр хостан» - извиняться); Шабона пас аз торик шудани хама хо ба деҳаи Испане даромадам. (С.Айнб) [45, с.277]. *Nachts trat ich ins Dort Ispane ein, als es überall dunkel wurde* (S.Aini.)

Бародарам, ки роҳи истироҳатгоҳро хуб медонист, *дилпуруна* кадам зада *зудтар* ба истироҳатгоҳ расид (Информант). *Mein Bruder, der den Weg zum Kurort gut kannte, ist selbtsicher vorangeschritten und schneller am Kurort angelangt.* В следующем примере имеет место ТФ передачи предложения с таджикского на немецкий язык. Таджикский деепричастный оборот «вай аз гуфтааш пушаймон шуда» более эксплицитно передается немецким «*er hat bereut, was er gesagt hatte*» =(вай пушаймон шуд, аз он чи ки гуфта буд): Вай аз гуфтааш пушаймон шуда, ба рафикаш *узрхоҳона* назар меафканд (С.Айни). *Er hat bereut, was er gesagt hatte, hat seinen Freund entschuldigend angesehen* – Он/сожалел/о/том, что/сказали/виновато/смотрел/на/своег/о/друга.

б) суффикс *-а* образует наречия от числительных, местоимений, существительных: *якбора* (сразу), *секаса* (втроем), *ҳаматарафа* (всесторонне); Имрӯз ба лагер *якбора* меҳмонон бисёр омаданд (Ф.Мухаммадиев). *Heute sind auf einmal viele Gäste am Ferienlager angekommen* - Сегодня к нам в лагерь *сразу* пришло много гостей. Мо субҳгоҳон *секаса* ба истгоҳ рафтем (М.Турсунзаде). *Wir sind beim Morgengrauen zu dritt zur Haltestelle gegangen* - Мы утром *втроем* поехали в автобусную станцию.

в) суффиксы *-и*, *-гӣ*, *-акӣ*: *себорӣ* (по три раза), *якборагӣ* (внезапность); Мо барои гирифтани маслиҳат *себорӣ* ба мактаб рафтем (Информант). *Um Rat zu bekommen, sind wir dreimal zur Schule gegangen* - Мы для получения совета *по три раза* ходили в школу.

Составные или наречия-словосочетания имеют два или три компонента и образуются синтаксическим или синтаксико-морфологическим путем [45, с.275].

Например: *аз сари нав* (заново) – *aufsneue, erneut*; *сол то сол* (из года в год) – *von Jahr zu Jahr, jahraus*; *рӯз то рӯз* (изо дня в день) – *von Tag zu Tag, tagaus*; *худ аз худ* (само по себе, само собой) – *an und für sich, von selbst*

Передача на немецкий язык следующих таджикских предложений обусловлена языковым узусом:

- ТП тадж. *аз сари нав* – нем. *nochmals* (= боз як бори дигар): Ҳалим хонаашро *аз сари нав* сохт (Информант). *Halim baute sein Haus nochmals* - Халим заново построил свой дом. *Рӯз то рӯз* шаҳри мо зеботар мешавад (М.Турсунзаде). *Unsere Stadt wird von Tag zu Tag immer schöner. Из дня в день наш город становится красивее.* Муи сари рафиқам *худ аз худ* сафед шудан гирифт (Информант). *Die Haare meines Freundes sind sichtlich grau geworden* – *Сами по себе* волосы моего друга стали седыми.

Наречия, образованные при помощи предлога «ба» и суффикса «-и» употреблены широко. Например: *ба хубӣ* – *im Guten (in Güte)* - *хорошо*, *ба тезӣ* – *schnell* - *скоро*, *ба кулӣ* - *völlig*- *полностью*. В следующих примерах имеет место уподобительная трансформация наречий.

УТФ тадж. *ба тезӣ* – нем. *früher* (*барвақттар*): Собира имрӯз нисбат ба дирӯз аз боғча *ба тезӣ* баргашт (Дж. Икромӣ) – *Sobira kehrte im Vergleich zu gestern früher vom Kindergarten zurück* - Собира сегодня *скоро* по сравнению с вчерашным днем вернулась с детсада.

УТФ тадж. *ба кулӣ* – нем. *in Gänze* (*пурра*): Ноҳияи мо имсол накшаи ангурчиниро нисбат ба дигарон *ба кулӣ* иҷро кард (Информант) – *Unser Bezirk erfüllte im Vergleich zu anderen den Plan zum Weintraubenpflücken in Gänze*- Наш район по сравнению с другими районами выполнил план по сбору винограда *полностью*.

Таджикские составные наречия могут образоваться из двух-трех компонентов, а также из сочетания разных частей речи с предлогами и без них: *оҳиста – оҳиста – langsam-langsam - потихоньку; най дар най – Schritt um Schritt (schrittweise), nach und nach - последовательно; кам – кам –(ein) wenig - понемногу; дам бар дам – immer wieder ; аз тағи дил –von ganzem Herzen - от всей души; рӯз то рӯз – von Tag zu Tag (täglich, Tag um Tag) - с каждым днем; аз сари нав - erneut– заново; рафта – рафта - allmählich– постепенно; каму беш mehr oder weniger – немного; хоҳу ноҳоҳ – unwillkürlich – нехотя, неохотно; бечуну чаро - selbstverständlich– безоговорочно, бесприкословно.*

В следующих сопоставляемых предложениях таджикские составные наречия притерпивают конвертации и приобретают оттенок фразеологизма и идеомы.

Тадж.аз сари нав – нем.erneut: Талабағони фаъол аз сари нав матнро тарҷума карданд (Дж.Икромӣ) – die aktiven Schüler haben den Text *erneut* übersetzt - Активные ученики заново переводили текст.

Соответствия *тадж.каму беш – нем.mehr oder weniger:* Вай имрӯз каму беш фаъол буд (С.Айни) – Er war heute *mehr oder weniger* aktiv - Он сегодня был *немножко* активным.

Тадж. Хоҳу ноҳоҳ – нем. ob sie wollte oder nicht: Оиша ки ба деҳа мерафт, хоҳу ноҳоҳ аз бародараш пул гирифт (Информант) – da Oischa aufs Land fahren musste, hatte sie, *ob sie wollte oder nicht*, von ihrem Bruder Geld geborgt - Оиша должна была ехать в деревню и нехотя брала денег у брата.

В последнем примере таджикское наречие «*хоҳу ноҳоҳ*», обусловленное языковым узусом, передается на немецкий язык свободным сочетанием „*ob sie wollte oder nicht*“.

Наречия немецкого языка распределяются на простые, производные и сложные и составные.

1. Наречия, которые употребляются без аффиксов, называются простыми. Например: *selten* – *гох-гох* (редко), *oft* – *тез-тез* (часто), *niemal* – *хеч гохс* (никогда), *noch* – *холо хам* (все еще), *vorläufig* – *алхол* (пока), *nah* – *даздик* (близко), *jetzt* – *акнун* (сейчас), *hier* – *ин чо* (здесь), *damals* – *он вакт* (тогда), *dort* – *он чо* (там); *leicht* – *сабук* (легкий), – *leicht* – *осон* (легко), *lärmend* – *пургалогула* (шумный) – *lärmend* – *бо галогули* (шумно), *lustig* – *хушхол* (веселый) – *lustig* – *хушхолона* (весело) и др.

2. К производным относятся наречия, образованные в основном при помощи суффикса *-lich, -ig, -isch, -sam, -bar, -haft*, который прибавляется к основе прилагательного. Прилагательное «*schwer*» – *душвор*, *вазнин* (трудный, тяжелый) – наречие «*schwerlich*» – *базур* (едва ли), *неи* – *нав* (новый) – *neulich* – *навакак* (недавно), *das Glück* – *бахт* (счастье) – *glücklich* – *хушбахт*(она) (счастливо), *kurz* – *кутох* (короткий) – *kürzlich* – *навакак*, *чанде неш* (недавно).

Производные наречия происходят в результате перехода частей речи в наречия. Наиболее часто имеет место переход качественных прилагательных в наречия [36, с.304].

Das ist ein gutes Gebäude – *Ин бинои хуб аст* (прилагательное);

Sie spricht gut – *Вай хуб сухан мегуяд* (наречие).

В категорию наречия перешли многие существительные, как: *das Heim* – *манзил* «жилище, квартира», *heim* – *дар хона* – *домой*; *der Weg* – *рох* – *дорога*, *weg* – *дур* (*шав*) – *долгой, прочь*.

Застывшим падежом существительного (генитива) являются многие производные наречия, например, как: *morgens* – *пагохихо* – *по утрам*, *abends* – *бегохихо* – *по вечерам*, *nachts* – *шабона* – *по ночам*.

- Путем прибавления суффиксов.

Наречия образуются при помощи тех же суффиксов, что и прилагательные: *-lich, -isch, -sam, -ig, -haft, -bar*.

При помощи вышеперечисленных суффиксов от некоторых прилагательных образуются только наречие и притом далёкие по смыслу от тех основных прилагательных, от которых они образованы: например, прилагательное «*schwer*» - *душвор*, *трудный*, *тяжелый*; наречие – *schwerlich* - *базур* – *едва ли*; прилагательное – *neu* - *нав* – *новый*; наречие – *neulich* - *навакак* – *недавно*; прилагательное – *kurz* - *кутох* – *короткий*; наречие – *kürzlich* – *ба кариби* – *недавно*.

Следует отметить, что суффиксами наречий являются: «-wärts» со значением направления, например: *vorwärts* – *вперед*, *rückwärts* – *назад*, *abwärts* – *вниз*.

-massen от существительного *die Mass* – *мера*. Например, *dermassen* – *настолько*, *folgendermassen* – *следующим образом*.

-weise от существительного *die Weise* – *образ*, *род*. Например: *versuchsweise* – *в порядке сравнения*.

-lings: *rücklings* – *наспине*, *rittlings* – *верхом*.

Наречия образуются от количественных числительных и неопределенных местоимений:

1) При помощи суффикса «-fach»: *dreifach*, *vielfach*. Это наречия переводятся оборотом с прилагательным, имеющий суффикс – «кратный». Например, *Er hat ihm dreifach bezahlt* – *Вай се баробар* пардохт намуд (Информант). Он оплатил ему в трехкратном размере.

2) При помощи суффикса «-mal», который происходит от существительного *das Mal* – «раз». Многократные наречия с этим суффиксом образуются от количественных числительных, например: *zweimal*, *dreimal*, которые переводятся на таджикский язык наречием с суффиксом «-бора, -карата» - (русск. -жды) *дукарата* - *zweimal* – *дважды*, *себора* - *dreimal* - *трижды* или количественным числительным вместе с существительным «*Mal* - *бор* - *раз*»: *zwei Mal* – *ду бор дважды* – *два раза*, *drei Mal* – *се бор трижды* – *три раза*.

3) С помощью суффикса – «-ens» от порядковых числительных – *erstens, zweitens, drittens, viertens* и т.д., которые переводятся русскими наречиями – «во первых, во вторых, в третьих, в четвертых».

Некоторые наречия образуются от других частей, к примеру: *täglich* (харруза - ежедневно), *wöchentlich* (хархафтаина - еженедельно), *monatlich* (хармоха - ежемесячно) и др.

3. Сложными наречиями называются те, которые состоят от от двух и более основ, например: *innerhalb* (дохили - внутри), *draussen* (берун - снаружи), *manchmal* (гоххе - иногда), *irgendwo* (кучое - где-нибудь), *ausserdem* (гайр аз ин - кроме того), *unterdessen* (дар вокеъ - между тем), *demnach* (мутобики - согласно этому) и т.д [141, с.232]; *Сложными наречиями* называется также те, которые образованы словосложением, например: *manchmal gox-gox* (иногда), *inzwischen (mittlerweise) дар ин миён* (тем временем), *sowieso хох но хох* (так или иначе), *jedenfalls ба хар хол* (во всяком случае), *innen, drinnen, innerhalb, im Innern дохил* (внутри) и др.

4. Наречия, представляющие сочетание служебного слова со знаменательным словом, необъединяющие единым значением, называются *составными*. Например: как. *Ausführlich* - муфассал (подробно), *von Anfang an* – аз аввал, *zuerst* - аввал (сначала), *umsonst, vergeblich* - бехуда (напрасно), *wenigstens* - камаш (по крайней мере).

Некоторые наречия совпадают по форме с прилагательными: *lang* – длинный, долгий, долго; *laut* – громкий, громко; *nah* – близкий, близко; *schnell* – быстрый, быстро; *zuspät* – поздний, поздно; *früh* – ранний, рано.

В предложении эти наречия различаются от имен прилагательных только по синтаксической функции.

Er war eine lange Zeit nicht da – Вай *муддати тулони* ин чо набуд - (Он долгое время не был здесь) (Информант). *Er war lange nicht da* – Вай *анча* ин чо набуд. (Он долго не был здесь).

Встречаются наречия имеющие две формы то есть с суффиксом *-lich* и без суффикса.

-lich. Следует напомнить, что наречие без суффикса различается по значению от наречия с суффиксом.

Например:

hoch – баланд (высоко) - *sehr hoch* – хеле баланд (очень, чрезвычайно высокий); *ausserordentlich spat*- хеле дер (поздно) - *zu spat* – хеле дер, *kürzlich*, *neulich* – ба кариби, чанд мудат нештар (недавно, за последнее время); *Sie arbeiteten hartnäckig* – Онхо бошиддат кор карданд . Они упорно работали. *Es ist kaum wahr* – Дуруст будани ин шубханок аст - Это едва ли верно.

Следует отметить, что обозначаемый наречиям признак непременно относится к предмету, и к его признаку, выраженному глаголом, то есть наречия называют признак признака [73, с.20], а нужно отметить, что лежит ономаσιологическая категория, лежащая в их основе,

На самом деле наречия не обладают морфологических категорий. У наречий морфологическая категория степеней сравнения, выделяемая, целиком заимствована у качественных прилагательных, которые обозначают градуируемые признаки. Как известно наречие является неизменяемыми словами, и их связь не маркируется с другими членами предложения морфологическими средствами. Их можно включать в состав предложения тогда, когда они примыкают к определяемому слову, словосочетанию или всему предложению [7, с.258].

С самого начала наречия представляют собой приглагольные слова, о чем подтверждает само название НАРЕЧИЕ (лат. ADVERBIUM) - "приглаголие" [185, с.126], но такая связь является не постоянно прямым и посредственным. Неотходимо отметить, что адвербиальный оттенок для некоторых разрядов глаголов является облигаторным: *nach Haus gehen* – ба хона рафтан - направляться домой; *sich unweit einrichten* – дар кириби чойгир шудан - разместиться неподалеку;

На один из актантов будет ориентироваться адвербиальная характеристика, не на действия предмета: Ср. *говорить прямо; смотреть задумчиво*; Наречия характеризует состояние признака, состава субъекта во время исполнения действия: *носить сорочку* [36, с.307].

Наречия при удалении от глагола утрачивает связь с ним. Тогда они относятся ко всему предложению определяют темпоральные, пространственные, и другие параметры [26, с.42]: *Auf dem Hof fiel schon Schnee. Es wurde ringsum still* - Руи хавли пурбарф буд. Гирду атроф *соки*та гашт - *Natürlich* will ich, dass die Kinder sich *gut* benehmen – *Албатта*, ман мехохам, ки кудакон *рафтори хуб* дошта бошанд - *Ich will, dass sich die Kinder natürlich* verhalten.

Немецкие наречия относятся в основном к классу производных слов. Мало встречаются первообразные и примарные наречия. Следствием общекатегориальной семантики наречий является их производность. Для того, чтобы называть второго признака, не следует образовывать немотивированные новые слова. Нужно использовать название объектов, свойств и их отношений, которое уже имеются в языке или разными словообразовательными способами переводятся в класс наречий [72, с. 24].

Основой данного исследования составляет функционально-семантический анализ наречий, как части речи в таджикском и немецком языках в посредничестве с русским. Таджикский и немецкий языки по своим строевым особенностям различны, в этих языках морфологические признаки играют при определении частей речи второстепенную роль; следует определять их на основании семантических и синтаксических признаков. Наречные слова, как известно образовались позднее других частей речи, что обусловлено тем, что они могут образоваться с помощью словосложения, а также посредством суффиксов и префиксов.

Основные характеристики грамматического своеобразия наречий выражаются в следующем:

- они являются неизменяемыми знаменательными словами;
- определяют глагол;
- наречия обладают на самом деле сложной системой словообразовательных соотношений с разными разрядами слов;
- наречие как грамматическая категория имеет степени сравнения и в качестве функции обстоятельственных слов [72, с.23] употребляется в предложении.

Относительно вопроса отличия наречий от других разрядов слов, можно отметить, что наречия не имеют единое лексическое значение. Например: если имя существительное обозначает предмет, а прилагательное обозначает – признак предмета, глагол – процесс, то наречие может обозначать:

- качества (например: нем. *gut lernen* – хуб хондан – хорошо учиться, нем. *ist schnell zurückgekommen* – тез баргаит – быстро вернулся;
- временные понятия: (*gestern* – дируз - «вчера», *jetzt* – алхол сейчас, *unlängst* – ба кариби – недавно);
- пространственные понятия: (нем. *ist nah gekommen* – ба он наздик шуд – «близко подошел», нем. – *ist weit voran gekommen* – хеле нешрав шудааст – «далеко продвинулся»);
- степень признака: (нем. *viel* – бисёр - «много», нем. *wenig* – кам).

Вышеуказанные значения наречий имеется и у других разрядов слов и они фактически разбросаны по разным частям речи. Как известно, одни и те же слова обозначают разные качества и в итоге они обозначают признак предмета, согласуются с именем существительным и выступают в качестве прилагательного, а если с глаголами – признак действия и становятся наречием. Нем.: *Das gute Essen war von ihm gekocht* - Вай таоми хуб пухта буд – Еда хорошая была сварена им. *Er antwortet gut*– Вай хуб чавоб медихад (Информант)- (Он хорошо отвечает).

Указанные словообразования является не лексическое, не морфологическое, а основано на различие с точки зрения синтаксиса. Согласно М.Ф.Исматуллаеву первое место в грамматической оформлении занимает синтаксическая сторона, на втором месте стоит морфологическая сторона. Он считает, что такое положение применено как к языкам более легкой морфологической системой, так и к языкам со сложной морфологической системой типа русского.

Исходя из валентностного анализа немецкие и таджикские наречия в семантическом и морфологическом отношении тесно связаны с прилагательными. В немецком и таджикском языках прилагательные относятся к ведущим частям речи. Они отличаются от существительного семантически, морфологически и синтаксически. *Шахри бузург - die grosse Stadt* — большой город. *Одами коргар - Arbeiter (Arbeitsmann)* =- рабочий человек. *Хонаи калон - das grosse Haus* - Большой дом, *полези бузург - der grosse Gemüsegarten* - большой огород. *Чарогоххон vaseъ - weite Weiden* - широкое пастбище. *Машиулияти якум - der Anfängerunterricht* - первый урок.

Если исходит из таджикского, то различия существительных и прилагательных отмечены в следующем:

1. В таджикском языке не имеется категории рода – *Дар баланд аст - die Tür ist hoch.* – Дверь высокая. *Дарахт баланд аст - der Baum ist gross.* - Дерево высокое. *Бино баланд аст - das Gebäude ist hoch* – Здание высокое. Из этих примеров видно, что слово «баланд» означает по русский «высокий (ая, ое)», которое в таджикском и немецком языках не изменяет форму, однако существительное в немецком языке принимает в зависимости от рода артиклей «*der, die, das*».

2. В отличие от немецкого языков, таджикское прилагательное стоит после существительного: *Хонаи нав - das neue Haus* . *Бинои калон - das grosse Gebäude.* *Талабау нав - der neue Schüler,* *дарвозаи калон - das grosse Tor* и т.д.

Существительное принимает окончание «-и», которое связывает определяемое слово с определением. Это окончание называется «изофат» – прибавление, добавление [143, с.42]. Одами коргар - Arbeiter (Arbeitsmann)– рабочий человек. Связь между существительными и прилагательными осуществляется в таджикском языке при помощи «изофат». Тот же изофат служит для выражения немецкого генитива принадлежности, которое отвечает на вопросы «*Wessen?* - *Az ki?*», чей?, чья?, чье?, кого?, чего?.: *Корманди корхона - Betriebsmitarbeiter* – работник предприятия. *Хонаи коргар – das Haus des Arbeiters* - дом работника.

Примечательным представляется отличие прилагательного от наречия. Они различаются в первую очередь в семантическом плане, несмотря на то, что как прилагательное, так и наречие обозначают признак. Их различие состоит в том что если наречия обозначают признак действия, а прилагательное присед обозначает признак предмета напротив наречия обозначает признак действия. *Er antwortet gut*– Вай хуб чавоб медиҳад (Информант). Он *хорошо* отвечает; *Er hat einen guten Satz geprägt* - *Чумлаи хуб азгарафи вай сохта шудааст* (Информант). (= Более адекватным переводом является: *Вай чумлаи хуб сохтааст = Чумлаи хубро вай тартиб додаст*. В таком случае немецкая пассивная конструкция передается таджикской активной конструкцией. *Хорошее предложение* составлено им.

Таджикский и немецкий языки входят к индогерманской семьи языков и типология их морфологической структуры в большинстве случаев сходны. Поэтому возникают проблемы, связанные с классификацией частей речи в этих языках. Во многих языках наречия появились позднее других частей речи и процесс их формирования продолжается до сих пор.

Анализ материала показывает, что в сопоставляемых языках образование простых и сложных наречий сходны. Различие наблюдается в следующем: таджикские составные наречия образуются из сочетания двух и более слов и словосочетаний, то в немецком языке выступают производные

наречия, которые образуются при помощи суффиксов. Как сложные наречия могут рассматриваться различные виды предложных групп, состоящих из существительного с предлогом, например: *zumute* (zu Mute) – на душе, *zugrunde* (zu Grunde) ко дну.

Сложные наречия могут представлять собой различные синтаксические группы, например: *sozusagen* – *мисли - так сказать*, *aufs Geratawohl* – *тахмин - наугад*, *zu gutter Letzt* – *дар фарчом - напоследок*.

Немецкие падежные отношения могут выражаться посредством таджикских предлогов и послелогов [111, с.38]. Некоторые существительные - наречия могут употребляться в функции существительного - наречия, когда они употребляются в качестве определяемого в изафетном сочетании [143, с.44]. Это отыменные предлоги. Например: *Ўнеши бародараш рафт* (С.Айни) – *Er ging zu seinem Bruder* - Он пошел к своему брату. *Ҳалим неши ронанда рафт* (Дж.Икромӣ) *Halim ging zum Fahrer* - Халим пошел к водителю.

Локальные предлоги - это такие, которые употребляются при указании места, где находится предмет или совершается действие, а также времени, когда совершается действие.

Поскольку падежные отношения в таджикском языке обозначаются предлогами и послелогам и грамматическая категория рода отсутствует, то многие прилагательные по форме сходны с наречиями и следовательно эти слова в предложении употребляются в качестве наречий [73, с.22].

Например: прилагательное *дур* - *weit* – *далекий, дальний* может означать и далеко; *мушкил* – *schwer* – *трудный, трудно*; *дӯстона* – *freundlich* – *дружеский, дружески*. *Қишлоки дӯстам дур намебошад* (Информант) - *Das Dorf meines Freundes ist nicht weit* - Кишлак моего товарища находится *недалеко*. *Онҳо дӯстона хайрухуш намуданд* (М.Турсунзаде) – *Sie haben freundlich (freundschaftlich) Abschied genommen* - Они по *дружески* попрощались.

Многие наречия в таджикском языке примыкают к глаголу, например: Вай *қасдан* ба дарс наомад (Р.Джалил) –Er ist *absichtlich* zum Unterricht nicht gekommen - Он *умышленно* (нарочно) не пришел на урок. Бародарам *имрӯз* ба концерт меравад (Х.Аскар) – Mein Bruder geht *heute* zum Konzert– Мой брат *сегодня* пойдет в концерт.

Деепричастие настоящего времени (феъли ҳоли замони ҳозира) может выступать в роли обстоятельства и заменяет сказуемое в предложении [69, с. 18]. Наречие и деепричастие выступают в предложении обстоятельствами и примыкают к глаголу. Следует отметить, что различие наречий от деепричастия состоит в том, что деепричастия может изменяться во времени, лице и числе. Простые наречия, выраженные неизменяемыми словами в таджикском языке могут употребляться в качестве прилагательных. Например: *нағз* – *хороший, хорошо*; *дур* – *далекий, далеко*.: *Ū* аз кор *дер* баргашт (Информант) – Er kam von der Arbeit *spät* zurück. Он *поздно* вернулся со школы.

В следующем примере отмечено транспозиция передачи, обусловленное заменой таджикского интранзитивного глагола «рафт» (идти) немецким транзитивным «nehmen» (взять), которое повлияло передачей таджикского косвенного дополнения «бор рохи дур» (дальней дорогой) немецким прямым дополнением «den weiten Weg» (дальнюю дорогу). Бародарам *бо рохи дур* рафт (Информант). Mein Bruder hat *den weiten Weg* genommen - Мой брат пошел *дальней дорогой*.

Таким образом, анализируя наречие в сопоставляемых языках можно прийти к следующим выводам:

- прилагательное обозначает предмет. Наречия определяя и примыкая к глаголу определяет глагол.
- Находясь в постпозиционном положении прилагательное

употребляется в сочетании с существительным, наречия примыкает к глаголу.

- Когда прилагательные и наречия переходят в субстантивированные слова, они могут принимать признаки и категории существительного.
- Когда имя существительное будет определять глагол и теряет определение, тогда имя существительное переходит в категорию наречия.

1.3. Степени сравнения таджикских и немецких наречий

Наречия со значением качественного признака имеют степени сравнения. Поскольку положительная степень не выражает сравнения, в сопоставляемых языках имеет место две степени сравнения: сравнительная (Komparativ) и превосходная (Superlativ). Сравнительная степень показывает, что свойство или качество вещи присуще одному предмету в большей мере, чем другому. Она образуется посредством таджикского суффикса «-тар» и немецкого «-er»: зебо – *зеботар*; *schön* – *schöner*; *барвақт* (рано) – *барвақтар* (пораньше), *ин тараф* (сюда) – *ин тарафтар* (сюда поближе), *андак* (немного) – *андактар* (попозже): Имсол назар ба солҳои пештара зимистон *хунуктар* шуд (С.Улугзаде) – In diesem Jahr war der Winter im Vergleich zu anderen Jahren *kälter* - В этом году по сравнению с другими годами зима стала *холоднее*.

... дар Рушон хок ... аз Рошткалға дида *бисёртар* аст (Дехоти) –

Масофаи то он чо аз ним километр *зиёдтар* буд (Улугзода) –

Акнун орзуи калони манн буд, ки *тезтар* забони русиро ёд гирам (Улугзода) –

Охир *сонитар* гуфтани ин боз *мушкилтар* мешавад (Улугзода) –

... аз асп *болотар* чахида аз банди пой манну акаи Мадали гирифтани мешавад (Начмиддинов) –

В таджикском языке наречия места, времени, меры и степени не имеют степеней сравнения.

Дурустакак: Шумо аввал гапи моро *дурустакак* гуш кунед (Толис) –
 Чолокона: Хар хам ... *хеле чолокона* кадам мезад (Айни) –
 Саросема: Абуали саросема ба ин чо расида карор гирифт (Улугзода) –
 Кушоду равшан: Муаллим, максад ро рупуш накарда, *кушоду равшан* гуед
 (Ниёзи) -

Превосходная степень показывает, что данное свойство или качество присуще определенному предмету в наибольшей мере, по сравнению со всеми остальными. Она оформляется в таджикском языке при помощи суффикса «-тарин» или оборота «аз хама». Превосходная степень образуется в немецком языке от основы положительной степени при помощи суффикса «-est». Неизменяемая форма превосходной степени имеет окончание – «en» и ей предшествует – «an», слившийся с детальным падежом определенного артикля (dem) в «am» при сравнении или «aufs» при абсолютном употреблении превосходной степени [161, с.187]. Например, *am breitesten - vaseътарин, am schönsten - зеботарин*. Der Wind war gegen Morgen *am heftigsten* – Шамол карибии сахар *аз хама сахт* буд (Информант); Die Schüler verbrachten die Zeit *aufs angenehmste* - Талабагон ваكترو *хеле хуш* гузарониданд (Информант); *аз хама пеш, аз хама пештар* (раньше всех); *аз хама барвақт* (раньше всех); *аз хама болотар* (выше всех); *аз хама поёнтар* (ниже всех). *Аз хама боло* дар кишлоқи мо масҷиди калон вокеъ буд (М.Миршакар). *Ganz oben* befand sich in unserem Dorf die grosse Moschee - (Выше всех в нашем кишлаке находилась большая мечеть).

Большинство прилагательных с корневыми гласными «а», «о», «и» в сравнительной и превосходной степени принимают умлаут (180, с.303), например: *gross – grösser – am grössten; stark stärker – am stärksten; jung – jünger – am jüngsten; früh – früher – am frühesten = барвақт – барвақттар – аз хама барвақт*; Sie gehen *schneller* als er - Шумо назар ба вай *тезтар* мегардед. Wer läuft *am schnellsten*?- *Аз хама тез* ки медавад? (Сравните с

прилагательным: Er ist im *schnellsten Zug* – вай дар *каторай тезгард* мебошад).

Наречия немецкого языка с согласными на «-b, -d, -t, -s, -z» как прилагательные получают суффикс «-er» в сравнительной степени и суффикс «-est» в превосходной степени [141, с.331].

gross – gröss + er – am grös + sten.

калон + тар; калон + тарин

hoch (высоко) – höher – am höchsten

schnell (быстро) – schneller – am schnellsten

neu – neuest, – нав – навтар, – новый – новее,

gut – besser, – хуб – хубтар – хорошо – лучше;

schnell – schneller, am schnellsten – зуд – зудтар – быстро – быстрее;

scharf – schärfer – am schärfsten – мез – мезтар – мезтарин – остро – острее:

Некоторые формы употребляются в немецком языке без предлога: *höchst, meist, äußerst, längst, allerliebste, möglichst, nächst, höchstens, schönstens, meistens, nächstens, mindestens, wenigstens, spätestens, strengstens, frühestens*. Например: Er ist *mindestens* 40 Jahre alt – Вай *камаи* 40 сола аст; Du musst diese Arbeit *spätestens* in zwei Tage erledigen – Ин корпо ту бояд *аз хама дер баъди ду руз тамом куни* [Информант].

Некоторые немецкие наречия имеют супплетивные формы:

gut – besser – am besten – хуб – бехтар – бехтарин - (хорошо – лучше – самый лучший), *viel – mehr – am meisten – бисёр – зиёд – аз хама зиёд* - (много – больше - наибольшее); *bald – eher – am ehesten, gern – lieber – am liebsten, wenig – minder – am mindesten*.

Иногда встречаются параллельные формы наречий в сравнительной, и значительно реже, в превосходной степени с некоторым изменением значения:

а) *weit – weiter – am weitesten – дурур – дуртар дуртарин* (далеко - далекий – самый дальний); *Sie wohnen weiter als ich – Шумо назар ба ман дуртар зиндаги мекунед = Манзили Шумо нисбат ба ман дуртар аст.*

б) *weit – weiter – am weitesten* (далекий – дальнейший – самый дальнейший); *Lesen sie weiter. Weiter unten wird es sehr interessant.*

Муаллими мактаб Расули ҳоло *хубтар* дарс мегӯяд (Информант). – Учитель школы Расули теперь стал лучше давать уроки. *Der Schullehrer Rasuli arbeitet jetzt besser.* Себи сурх *ширинтар* буд (С.Улугзаде). *Der rote Apfel war süsser.* Красное яблоко было *сладкое*.

Как в таджикском, так и в немецком языках наречия могут в сравнительной степени употребляться при сравнении качества одного предмета с другим: *schneller als – тезтар назар ба ...* -(быстрее как), *nicht schnell als - на он кадар тез назар ба* (не так быстро как), *vielmals schneller als – чандин маротиба тезтар назар ба* (несколько раз быстрее как), *sehr schnell als - хеле тез назар ба* (очень быстро), *je schneller – хар кадар тезтар*, (чем быстрее); *Er liest besser als ich – Вай назар ба ман бехтар* мехонад. (Он читает лучше чем я. (С.Айни)), *Ich kann nicht so schnell fahren als du - ман мисли ту ин кадар тез (мошин) ронда наметавонам .* (Я не могу водить так быстро как ты (Информант)); *Sie ist früher angekommen als du – Вай назар ба ту барвақттар омада буд.* (Она приехала раньше чем ты (Ф.Мухаммадиев).); *Sie läuft schneller als ich - Вай нисбат ба ман тезтар* медавад - (Она пробежит быстрее чем я (Информант).

Слово *sehr* перед наречием может иметь значение *viel* (очень, весьма): *Er malt sehr schön.* Вай *хеле хуб* расм мекашад (Информант) - (Он нарисовал очень красиво); *Er machte das sehr gut.* Вай ин корро *хеле хуб* ичро намуд (Информант) - (Он сделал это весьма хорошо). Ба ман чуни намуд, ки бача *хеле охиста* калон шуда истодааст (Улугзода) –

В таджикском и немецком языках между наречиями и прилагательными в морфологическом отношении наблюдается много

общего. Наречия в этих языках многим грамматическим свойствам сближаются с качественными прилагательными: *хуб – gut* - хороший, хорошо; *дур - weit* – далекий, далеко и т.п. Одина аз сахро *дер баргашт* (С.А. «Одина»). *Odina kehrte vom Feld spät zurück* – Одина поздно вернулся с поля.

Таким образом, степени сравнения присущи лишь наречиям со значением качественного признака. Из способов образования суффиксация и аналитические формы присущи таджикским и немецким наречиям, супплетивность – в основном немецким наречиям. При этом, суффиксация наречий применяется намного реже, чем в области прилагательных. В немецком языке господствующим является *аналитический способ*.

Супплетивным способом степени сравнения образуются от наречий, соответствующих прилагательным с супплетивным образованием степеней [161, с. 187]: *gut– besser– am besten, gern – lieber – am liebsten*.

Суффиксальным способом образуются степени сравнения от нескольких односложных и двусложных наречий: *laut – lauter – am lautesten, bald – eher – am ehesten* и т.д.

Все остальные наречия образуют степени сравнения аналитическим способом: *schön – schöner – am schönsten*.

Итак, общая характеристика таджикских и немецких качественных прилагательных и наречий заключается в том, что они одинаково употребляются в сравнительной и превосходной степеней.

Таблица № 1

Степени сравнения наречий

Положительная	Сравнительная	Превосходная
Барвақт - früh (рано)	барвақт+тар – früh+er (пораньше)	аз ҳама барвақт – am früh+sten (раньше всех)
бевақт – spät (поздно)	бевақтар – spät+er (позже)	аз ҳама бевақт – am spät+sten (позже всех)

боло – oben (наверху)	болотар (повыше) weiter oben	аз хама боло (выше всех) am obersten
поён – unten (внизу)	поётар (пониже) weiter unten	аз хама поён (ниже всех) am untersten

1.4. Классификация маркированных и немаркированных наречий

В состав производных наречий входят суффиксы и префиксы. Маркированные наречия выражаются в немецком языке с суффиксами. Например, *tatsächlich* – действительно, *mündlich* – устно. Указанный суффикс является признаком маркированного наречия. Маркированными наречиями называются наречия, которое имеет маркер. В качестве маркера выступает суффикс *-lich*. С помощью суффикса легко выделяются маркированные наречия. Однако при выделении наречий с маркером встречается ряд сложностей, поскольку немаркированные наречия не имеют заметных структурных отличий. *Neu* – нав - новый (прилагательное); *neulich* – ба карибу - недавно (наречие); *kurz* – кутох - короткий (прилагательное); *kürzlich* – ба карибу - недавно (наречие). Ср. также наречия: *vorwärtz* – ба неш - (вперед), *rückwärts* – ба кафо - (назад).

Следует отметить, как наречия можно классифицировать разными способами и они смогут основываться на разных лингвистических основаниях. Следует обратить внимания на связи немаркированных наречий с валентной семантикой присоединяемых единиц, обязательно нужно учесть необходимых оснований для классификации.

Первая классификация наречий по морфологической структуре (структурная классификация). Эта классификация помогает легче определить существующие внешние структурные признаки маркированных наречий [141, с.330].

Вторая, функциональная классификация, определяет функции разных наречий, которые влияют на их положение в синтаксической структуре предложения [180, с.312].

Далее, это классификация к тому или иному функционально-семантическому полю, которая определяет смысл наречия при его использовании в контексте [50, с.7].

Следует отметить, что наречие это лексико-грамматический класс неизменяемых слов, который обозначают признак действия, качества или предмета и выступает в синтаксической функции обстоятельства или определения, иногда сказуемого. Оно определяется совокупностью морфологических, семантических и синтаксических признаков.

Основными морфологическими признаками наречия являются: отсутствие словоизменения, лексическая и словообразовательная относительность со всеми классами знаменательных слов, наличие особенного морфемного инвентаря, используемого при образовании наречий.

Согласно исторической грамматики наречия могут быть местоименные, именные и глагольные. Местоименные наречия является архаичными потому, что они утратили свою морфологическую членимость. Множество именных наречий в некоторых языках были образованы от застывших падежных форм, и затем получили свое самостоятельное значение (пространственно-временное). Некоторые наречия были образованы от аккузатива. Наречия по своему лексическому значению делятся на качественные и обстоятельственные. В качественных наречиях указаны разнообразные частные виды общего значения качественности и свойственности. Количественные наречия, представляют особую группу. Они обозначают интенсивности действия и степень качества.

Немотивированные наречия - это слова, которые утратили свою соотносительность с функционирующими грамматическими разрядами слов. Обстоятельственные же наречия по семантическим признакам

распределяются на группы. Это – наречия места, времени, причины, цели. На мотивированные и немотивированные наречия делятся по своей словообразовательной структуре. Мотивированным наречиям характерна прозрачная соотносительность с другими разрядами знаменательных слов.

Приоритетным положением является то, что маркер позволяет определить наречие как часть речи. И даже относительно просто рассмотреть по суффиксам различия, которые имеются в структуре наречий маркированных и немаркированных. С помощью прибавления суффиксов образуются маркированные наречия, так как они являются производными. Мы останавливаемся на немаркированных наречиях, так как в данной работе рассматриваются именно эти наречия. Они суффикса–маркера не имеют, поэтому выделяются благодаря своему семантическому значению и синтаксическим функциям в предложении.

1.5. Наречия в функционально – семантическом отношении в таджикском и немецком языках

Представленная А.В Бондарко теория функционально-семантических полей позволяет проводить анализ как функциональных, так и семантически разнородных наречий. Существующие различия между наречиями по отнесенности к определенному функционально – семантическому полю и по выполняемым функциям определяется только при последовательном анализе использования наречий с нулевым маркером в разных контекстах.

На наш взгляд, мнения о том, что части речи имеют ролевую структуру, образуемую центром, для которого характерна оптимальная концентрация всех признаков частей речи, и периферий, состоящих из единиц с некомплектным числом этих признаков или приобретающих

признаки единиц других частей речи – справедливо, мы полагаем, что полевая частеречная структура наречий имеет полицентрический характер.

Таким образом, используя как основу классификации наречий систему функционально-семантических полей разработанных А.В. Бондарко, мы пришли к выводу, что выделяемые в составе наречий разряды представляют собой микрополя, объединяемые общим значением признака второго порядка.

Под функционально - семантическим полям (ФСП) нам представляется совокупность разноуровневых средств языка, служащих для выражения некоторой семантической категории, в основе которой лежит определенная понятийная категория.

Семь основных разрядов наречий выделены по их принадлежности к определенному функционально – семантическому полю.

Такие важнейшие категории, как пространство и время, количества и качество, оценка, отражаются в языке наречиями в системе функционально - семантических полей. Данные категории лежат в основе соответствующих номинативных областей наречий.

В пространстве и времени формируется порядок взаимного расположения тем и порядок взаимной смены протекающих в них процессов или сменяющих друг друга состояний, поэтому пространство и время – формы существования материи. Наши познания о пространстве и времени закреплены как в целом ряде языковых средств, и так в пространственных и темпоральных наречиях. Соответствующей морфологической категории, в качестве своего центра, способы выражения пространственных значений не имеют. Они передаются предлогами, наречиями, словообразовательными и синтаксическими средствами. Роль темпоральных наречий - конкретизация временных значений глагольных форм. Категория

темпоральности является в индоевропейских языках грамматической, и её основу составляют временные формы глагола.

Ср.: *каблан донистан – im voraus kennen; каблан дар назар доштан-sich künftig entsinnen.*

Пространство – время неоднородно. Пространственно - временные характеристики имеют локальный характер. В пространстве и времени обнаруживаются не только противоречия абсолютного и относительного, но и другие взаимопротиворечивые свойства. Прежде всего следует указать на противоречивое единство прерывности и непрерывности пространства - времени. Это единство осуществляется, как в своей сущности, в движении. Пространственные отношения - расположения предметов в покое, их перемещение относительно друг друга в окружающем человека материальном мире непосредственно доступны наблюдению. Значение слов, выражающих локативные отношения, денотативно, так как они имеют реальный денотат в физическом пространстве [50, с.78].

Временные отношения - результат более высокой степени абстарагирования в познавательной деятельности человека. Наименование временных признаков подчиняется общим закономерностям вербально – ассоциативного механизма, организующего непредметную действительность по аналогии с элементами физически воспринимаемой действительности. Многие из наречий, обозначающих темпоральные отношения, возникают в результате вторичной номинации - метафорического переосмысления пространственных отношений, образующих конкретный предметный субстрат семантики соответствующих наименований [26, с.93].

Различный статус категорий локативности и темпоральности обусловлен различиями в восприятии и осознании человеком пространства и времени, а также общими закономерностями его номинативной деятельности.

В пространстве и времени формируется порядок взаимного расположения тел порядок взаимной смены протекающих в них процессов или сменяющих друг друга состояний. Пространство и время тесно связаны и с материей, и друг с другом. Это две стороны одного и того же процесса - движущейся материй, поэтому возможность уподобления временных отношений пространственным, обусловлена объективно существующей взаимосвязью категорий времени и пространства. Пространственные наречия обозначают соположение предмета, признака или сообщаемого в целом с ориентиром – предметом, местонахождение которого принимается за известное в системе заданных речевой ситуацией координат.

Ср.: *einmal* - боре, *zweimal* - ду бор, *oft* – хар гох, *selten* – ахён-ахён, *manchmal* – гох-гох; *gewöhnlich* - одаман, *täglich* - хар пуз, *regelmässig* - коудава, *wieder* – боз, *aufsneue* - аз сапи нав, *sofort* - дартоз.

Таксис – выраженное в словосочетании временное отношение между действиями, которые протекают в пределах некоторого целостного периода. В функционально – семантическое поле таксиса входит сравнительно немногочисленный разряд наречий, которые сразу выражают отношение одновременности и неодновременности действий. Они могут иногда распространять отношение таксиса на действие дистантно выраженные в тексте. Функционально - семантическое поле количественности, в которое входит значительная часть наречий, распадается на две обширные сферы: одну из них образуют средства выражение предметной количественности, а другую представляют квантификаторы признаков. Они являются средствами выражение их проявления, а градуация признака представляет семантическое усиление или ослабление признакового компонента значения слова. Градуирующие наречия, которые выполняют эту функцию, расположены по шкале интенсивности в трех местах : а) непосредственно вокруг точки отсчета, б) «кверху» от нее выражает

нарастание признака в) «книзу» от нее - убывание признака. Вместе с тем, выделены и наречные интенсификаторы, которые делятся на усилители (*хеле - sehr*), максимизаторы (*пурра - vollständig; катъи - absolut*), сверхусилители (*аз хад зиёд - viel zu viel*); усреднители (*кофи - genug*) и деинтенсификаторы, которые подразделяются на аппроксиматоры (*кариб - fast*), уменьшители (*чузъан - besonder*) и минимизаторы (*кариб - kaum*).

Необходимо отметить, что наибольшее число наречий входит в функционально - семантическое поле характеристики. Они подразделяются на средства характеристики предметов и средства характеристики процессов. Опозицией этим наречиям представлен семантический инвариант (*ба хар хол - auf alle Fälle*).

Признаки, выражаемые наречиями, определены с точки зрения его качественной оценки (*баланд сароудан - laut singen; равшан нур пошидан - hell leuchten*), способа его осуществления, а также представление к релевантным для описания действия признакам его актантом.

В функционально – семантическое поле модальности входят сентенциальные наречия. Они являются эксплицитными модусами и несут прагматическую информацию. В эту информацию включается отношение говорящего к сообщаемому, к действительности и к адресату.

Ср.: *ба фикрам - meiner Meinung nach - по-моему, ба акидаи ту - deiner Meinung nach - по-твоему*), вероятностной оценки (*аз руи илоч - möglich - возможно, -эхтимолан- wahrscheinlich - вероятно, рушод - offenbar- очевидно; бо хохишии банда - wie ich es wünsche, аз руи хохишии ту - wie du es wünschst*), истинностной оценки (*хакикатан- tatsächlich, вокеан - wirklich, бо далел - faktisch*), наречия эмотивного плана (*ачиб - wunderbar, хушбахтона -*

glücklich, табиш - übernatürlich), наречия волитивного плана (идеали (намунави) - ideal, афзалиятнок - möglich) [141, с.332].

Возникновение производных наречий позволяет констатировать о том, что в языке уже существовали простые нерасчлененные наименование для определенных признаков характеристик. Примарные наречия немногочисленны, а их анализ позволяет углубиться в суть этой языковой категории. Итак, все наречные разряды сводимы к трем группировкам, подразделяемым при помощи вопросительных наречий где?, когда?, как?, к которым и примыкают примарные наречия, так как они наиболее обобщенно представляют характеристики разрядов. Вышеизложенное позволяет констатировать, что именно примарные наречия (здесь, ныне, тогда, как) создают у носителей языка обобщенный образ части речи и служат основной номинацией при образовании дериватов [33, с. 210].

Первоначальные наречия в общем виде указывают на основные концептуальные схемы, которые вызвали к жизни само появление наречий. Примарные же наречия представлены как слова – индексы, дейктические слова, значение и функции которых определяется в момент протекания речевого акта.

Ср.: *ин чо – hier, он чо - dort), поверхность земли (ба боло - nach oben, ба поён - nach unten, ба дохили (каъри)- in die Tiefe, баланд - hoch), направление движения (баргаиш - zurück), движущийся объект (пайгирона - folgend, чошиби - nach - вдогонку), геометрическое тело, объем (даруни - innen, беруни - draussen), некоторая поверхность, линия (дар мобайн - in der Mitte, кад-кади – entlang).*

Новые обстоятельственные слова образуются при помощи предикации различных падежных форм существительного. Значение предлога как бы вливается в вещественное значения существительного.

Кроме того предлог, сочетаем с падежной формой существительного, сливается с ней в одно слово.

Ср.: *heutzutage* - *имрузхо* ; *jetzt* - *акнун*; *dort* – *он чо*; *damals* – *он вакт*.

Количественные или числовые наречия ещё не приобрели резких признаков самостоятельного грамматического класса в системе наречий. ср.: *einmal* - *боре*, *zweimal* - *ду бор*. Тадж. якборакак: ... ман хам якборакак ба хамон чо мерафтаму он шахрхоро тамошо мекардам (Улугзода) –

Они образуют лишь переходный промежуточный тип между качественными и обстоятельственными классами наречий, примыкая то к тому, то к другому. Такие же результаты выявил и морфологический анализ словообразовательных наречий.

Несколько обособляется по своему синтаксическому употреблению группа слов в немецком языке среди количественных наречий. Они служат для указания на степень точности количественных обозначений. Они представляют собой качественные определители количественных обозначений или количественные уточнители числовых указаний.

Объединение семантики примерных наречий в систему указания подтверждают о том, что разновидность наречных номинаций распределяется на группы по определению разнообразных характеристик примерных смыслов. По другому высказать примерные смыслы «*ин чо - hier*», «*он чо - dort*» должны быть определены указывая на расстояние от говорящего на местоположения других объектов.

Следует указать, что в сложных концептуальных схемах, имеющих коммуникативно – релевантные параметры отношений определяется в реальной действительности относительность семантики примарных наречий.

Основной задачей наречий является изучения концептуальных схем, которые лежат в основе всего концептуального пространства разного разряда а также в основе отдельных классов наречий [33, с.210].

С точки зрения когнитивно- номинативных процессов рассматриваются выделенного микрополя, которые формируют наречия семантики и обуславливают, присущие наречия антологические и коммуникативные свойства. Обозначения темпоральных отношений тесно связаны с пространственными представлениями. В соответствии с реальным физическим пространством строятся конструкции пространственных представлений, с которыми тесно связаны обозначение темпоральных отношений и многие оценочные характеристики. При анализе наречных разрядов приоритетным является анализ локативных наречий. Сопоставление различных языков представляет языковую картину и показывает процесс осознание человека, оснований на моделирование системы представлении.

Проведенный нами анализ концепциального пространства локативных отношений, которые обозначаются в рассматриваемых языках (таджикском и немецком) наречиями позволяют констатировать:

Ср.: *ин хо – hier - здесь, он хо - dort - там*), поверхность земли (*ба боло-паш oben - вверх, ба поён-паш unten - вниз, in die Tiefe - вглубь, баланд - hoch - высоко*), направление движения (*баргаиш - zurück - обратно*), движущийся объект (*пайгирона - folgend - следом, паш - вдогонку*), геометрическое тело, объем (*даруни - innen - внутри, беруни-draussen - снаружи*), некоторая поверхность, линия (*дар мобайн - in der Mitte - посередине, рад-ради – entlang*).

Ориентир представляет любое известное местонахождение, которое может быть и абсолютным и относительным. В данной ситуации абсолютным ориентиром представляется:

Ср.: *дар хона – zu Hause; ба хона – nach Hause; дар руи замин – zu Boden.*

В отличие от пространства, время не дано человеку в непосредственных ощущениях его органов чувств. Представления о времени как протяженности, членимой на некоторые отрезки, формируются опосредованно, на основании наблюдений за разворачивающимися во времени событиями. Поэтому лексические средства выражения темпоральности сигнификативны. То, что составляет их значение, есть результат более высокой степени абстрагирования в познавательной деятельности человека. Наречие временных признаков подчиняется общим закономерностям вербально - ассоциативного механизма, организующего непредметную действительность по аналогии с элементами физически воспринимаемой действительности. Многие из наречий, обозначающих темпоральные отношения, возникают в результате вторичной номинации - метафорического переосмысления пространственных отношений, образующих конкретный предметный субстрат семантики соответствующих наименований. Темпоральные значения нередко присутствуют у пространственных наречий в качестве вторичных, дополнительных, ср.; *габлан* - впереди - "на каком-либо расстоянии перед кем-нибудь" и *оянда* - "в будущем"; *voran, voraus, auf einer Strecke*. За некоторыми пространственными наречиями в речевом узусе закрепляются только или преимущественно темпоральные значения, ср.: *габлан донистан* - знать наперед – *im voraus kennen* – *каблан дар назар доштан* – *sich künftig entsinnen*, помнить впредь.

Возможность уподобления временных отношений пространственным, обусловлена объективно существующей взаимосвязью категорий времени и пространства [50, с. 42].

Пространственные наречия обозначают соположение предмета, признака или сообщаемого в целом с ориентиром - предметом, местонахождение которого принимается за известное в системе заданных речевой ситуацией координат.

В системе немецких пространственных наречий существовали оппозиции интер - и транслокативных разрядов, ср.: Wo? - Woher? - Wohin?; hier – von hier – hierher; dort–von dort - dorthin. Однако с утратой падежных флексий и соотносимых с ними наречных аффиксов формально транслокативные и интерлокативные наречия перестали различаться. Большинство немецких наречий включают в свое значение оба концепта – местонахождения и направления, ср.: Ausland – im Ausland (дар хорича – дар кишвари хорич).

Темпоральные наречия в таджикском и немецком языках различаются, прежде всего, в количественном отношении. Среди немецких темпоральных наречий выделяются три группы, различающиеся тем, в какую зону на временной оси помещают сообщаемое относительно точки отсчета (момента речи в ситуации "обсуждаемого мира" или любой точки, определяемой в ситуации "рассказываемого мира"). В первую входят наречия, обозначающие период, включающий точку отсчета, ср.: *jetzt, heute, gegenseitig*; во вторую - наречия, обозначающие период времени, предшествующий точке отсчета, ср.: *vor, vorkurzem, unlängst, neulich, vorläufig, beizeiten, ausneue, vonvornean*; и третью группу образуют наречия, обозначающие период времени, следующий за точкой отсчета, ср.: *kürzlich, bald, inkürze, zuspät, gedrängt, usw* [141, с. 337].

Периферийную группу темпорального разряда образуют наречия, семантике которых переплетаются значения временного отношения и оценки. Это наречия, выражающие соответствие или несоответствие временных координат действия (ситуации) нормативной точке или периоду на временной оси, ср.: *sani vart- вовремя – барvart-рано –дер- поздно; rechtzeitig – früh - spat*, а также наречия, относящие сообщаемое к периоду, предшествующему точке отсчета и включающие модальное значение преднамеренности, ср.: *каблан - imvoraus - заранее*

С категорией темпоральности в языке тесно связана категория аспектуальности. В немецком языке, эти категории совмещены в глагольных формах, однако образуют самостоятельные семантические сферы. В наиболее общем виде аспектуальная семантика может быть определена как характер (способ) протекания или распределения действия во времени. Наречия, входящие в ФСП аспектуальности, характеризуют действие (событие) с точки зрения количества «маротиба (бор)» - «mal» - «крат»: (zweimal); повторяемости (manchmal), регулярности/нерегулярности (gewöhnlich), первичности/повторности (wieder), мгновенности (разом), ограниченной/неограниченной длительности (unbedingt) [33, с.76].

Примечательно, что хотя грамматическая категория аспекта в немецком и вида глагола в русском не совпадает, подгруппы аспектуальных наречий в таджикском и немецком языках, в целом идентичны, ср.: *einmal* - *боре*, *zweimal* - *ду бор*, *oft* – *хар гоҳ*, *selten* – *ахён-ахён*, *manchmal* – *гоҳ-гоҳ*; *gewöhnlich* - *одаман*, *täglich* - *хар руз*, *regelmässig* - *коудави*, *wieder* – *боз*, *aufsneue* - *аз сари нав*, *sofort* - *дартоз*.

Сравнительно немногочисленный разряд наречий входит в функционально-семантическое поле (ФСП) таксиса. Под таксисом понимается выраженное в высказывании временное отношение между действиями, протекающими в пределах некоторого целостного периода. Наречия независимого таксиса – *одновременно* - *якбора* - (*gleichzeitig*), *пока мувофурӯ* - (*vorläufig*), *аввалин* - *сначала* (*zuerst*), *затем* (*dann*) - выражают отношения одновременности/ неодновременности действий. При этом они нередко распространяют отношения таксиса на действия, дистантно выраженные в тексте.

Значительная часть наречий входит в ФСП количественности. Данное поле распадается на две обширные сферы: первую образуют средства выражения предметной количественности, вторую составляют квантификаторы признаков - средства выражения степени их проявления.

Под градуацией признака понимается семантическое усиление или ослабление признакового компонента значения слова. Эту функцию выполняют градуирующие наречия, которые сгруппировали, расположив их на шкале интенсивности по трем областям - непосредственно вокруг точки отсчета, "кверху" от нее (нарастание признака) и "книзу" от нее (убывание признака). Соответственно, выделены наречные интенсификаторы, подразделяющиеся на усилители (очень, *sehr - viel*), максимизаторы (совершенно, абсолютно; *absolut*), сверхусилители (слишком, чересчур; *zuviel, viel zuviel*); усреднители (достаточно, *genug, genügend*); деинтенсификаторы, распадающиеся на аппроксиматоры (почти, *fast*), уменьшители (слегка, частично; *leicht, teilweise*) и минимизаторы (еле, едва; *kaum, schwerlich, beinahe*) [182, с.238].

Наибольшее число наречий входит в ФСП характеристики, в котором выделяются средства характеристики предметов и средства характеристики процессов. Семантический инвариант поля характеристики процессов представлен оппозицией ТАК - ИНАЧЕ.

Выражаемые наречиями признаки определены как характеризующие действия с точки зрения его качественной оценки (ярко светить, громко петь, дипломатично уйти от ответа), способа его осуществления, а также через отсылку к релевантным для описания действия признакам его актанта [36, с. 298].

Сентенциональные наречия входят в ФСП модальности и, являясь эксплицитными модусами, несут прагматическую информацию, в которую включается отношение говорящего к сообщаемому, к действительности и к адресату. Сентенциональные наречия распределены по группам в зависимости от того, какого плана модусные значения ими выражаются. Выделены наречия ментального плана полагания (*ба фикрам – meiner Meinung nach - по-моему, ба акидаи ту – deiner Meinung nach - по-твоему*), вероятностной оценки (*аз руи илоч –möglich - возможно, -эхтимолан- wahrscheinlich -*

вероятно, рушод – offenbar- очевидно; бо хохииши банда - wie ich es wünsche, аз руи хохииши ту – wie du es wünschst), истинностной оценки (-{aruraman-tatsächlich - действительно, вокеан – wirklich - воистину, бо далел – faktisch - фактически), наречия эмотивного плана (ачиб - wunderbar – удивительно, хушбахтона - glücklich – необычно счастливо, табиу - übernatürlich – сверхестественно), наречия волитивного плана (идеали (намунави) - ideal - идеальный, афзалиятнок - möglich - предпочтительный) [141, с.332].

Все наречные разряды сводимы к трем группировкам, идентифицируемым при помощи вопросительных наречий ГДЕ? КОГДА? КАК?, к которым примыкают примарные наречия, наиболее обобщенно представляющие характеристики разрядов. Примарные наречия немногочисленны, но их анализ позволяет глубже раскрыть суть данной языковой категории. Сам факт возникновения производных наречий свидетельствует о том, что в языке уже существовали простые нерасчлененные наименования для соответствующих признаков характеристик. Именно примарные наречия (здесь, ныне, тогда, так; hier, heutzutage, damals, so) создают у носителей языка обобщенный образ части речи и служат основой номинация при образовании дериватов [33, с.210].

Примарные наречия возникали как слова-индексы, дейктические слова, значение и функция которых определяются по отношению к речевому акту в момент его протеканий. Первообразные наречия в общем виде указывают на те основные концептуальные схемы, которые вызвали к жизни само появление наречий как особой части речи в системе языка: настоящий момент (ныне, heutzutage, jetzt) - период, не включающий момент речи (тогда, damals) - место, где находится говорящий (здесь, hier) - любое другое место (там, dort) - общее указание на характер или степень проявления признака (так- so) [33, с.211].

Относительность семантики примарных наречий и их объединение в систему указания на основные временные, пространственные и

характеризующие параметры ситуации подводят к выводу о том, что все многообразие наречных номинаций группируется по линии уточнения различных характеристик примарных смыслов. Иными словами, примарный смысл «где»? и примарные смыслы "здесь", "там" должны быть уточнены указанием на местоположение других объектов, расстояние от говорящего или другого ориентира и т.д. Относительность семантики примарных наречий конкретизируется в более сложных концептуальных схемах, охватывающих все коммуникативно-релевантные параметры тех отношений в реальной действительности, которые соответствуют идее ГДЕ? КОГДА? КАК? Таким образом, задача описания наречий превращается в изучение концептуальных схем, лежащих в основе отдельных наречий и всего концептуального пространства того или иного разряда [33, с.210].

Выделенные микрополя (разряды) рассматриваются с точки зрения тех когнитивно - номинативных процессов, на основе которых формируется наречная семантика, и которые обуславливают онтологические и коммуникативные свойства наречий.

С пространственными представлениями тесно связаны обозначения темпоральных отношений; исходя из отношений в реальном физическом пространстве, строятся "возможные миры" социального пространства, а также многие оценочные характеристики. Таким образом, анализ большинства наречных разрядов предполагает первоначальное рассмотрение локативных наречий.

Моделирование системы представлений, отражающих процесс познания человеком окружающего мира, выявляет в определенном смысле языковую "картину мира", поэтому его целесообразно проводить путем сопоставления данных разных языков. Анализ концептуального пространства локативных отношений, обозначаемых наречиями в таджикском и немецком языках, показал следующее:

Как в таджикском, так и в немецком языках система антропоцентрична и обращена к говорящему или субъекту действия. В качестве базовых концептов выделяются ориентир (любой объект, местонахождение которого принимается за известное) и отношение к ориентиру. Ориентир может быть как абсолютным, так и относительным. В качестве абсолютных ориентиров могут выступать: говорящий (*ин хо – hier - здесь, он хо - dort - там*), поверхность земли (*ба боло-nach oben - вверх, ба поён-nach unten - вниз, in die Tiefe - вглубь, баланд - hoch - высоко*), направление движения (*баргаиш - zurück - обратно*), движущийся объект (*найгирона - folgend - следом, nach - вдогонку*), геометрическое тело, объем (*даруни - innen - внутри, беруни-draussen - снаружи*), некоторая поверхность, линия (*дар мобайн - in der Mitte - посередине, рад-ради – entlang - вдоль*). Специфическим для немецкого языка является базовый концепт морского судна как ориентира. Кроме того, абсолютный ориентир может быть выражен мотивирующей основой производного наречия (*дар хона, ба хона, дар руи замин - zu Hause, nach Haus, zu Boden дома, домой, наземь и т.д.*). Относительным ориентиром (точкой отсчета ориентации) может служить говорящий (субъект действия) или поверхность земли.

Концепт расстояния представляет собой квантифицированную удаленность от ориентира и является особым типом дистантного отношения к ориентиру.

Ср.: *ба пеш – vorwärts; дар пеш – voran; ба боло – nach oben; дар боло – jben; аз боло – herauf; ба поён – hinauf.*

Знание масштаба необходимо для понятной интерпретации высказывания, поэтому для определения шкалы кватификации в импликационные наречий, которые выражают расстояния, содержится концепт масштаба.

Ср.: Бухори *аз девор дуртар истодааст - Der Ofen steht weit von der Wand* - Печка стоит далеко от стены; Панчакент *аз Бухоро дур вокеъ аст -*

Pendschikent liegt *weit von Buchara* entfernt - Пенджикент расположен *далеко от Бухары*, где масштаб определяется общим фреймом, в который помещается сообщаемое.

Наречия, которые относятся к глаголу, могут уточнять его значение в различных отношениях. Наречия, которые дают характеристику самого действия и его видовых особенностей теснее связаны с глаголом.

Например: Er kommt *selten hier* – Вай *ягон-ягон ин чо* меояд; Sie kommen *gewöhnlich rechtzeitig* – Онхо *одатан сари вакт* меоянд и т.д., с точки зрения качественной, например: Er spricht *schnell* – Вай *тез* гап мезанад. Er arbeitet *tatkräftig (energisch)* – Вай *бо тамоми куввааш* кор мекунад.

Менее тесно связаны с глаголами наречия времени и места: Er will *morgen* kommen – Вай мехоход *пагох* ояд (Информант), или время: Er war *lebendig damals* – Вай он вакт *зинда* буд.

Употребления наречий при выражении состояния предмета. В следующих предложениях отмечается трансформация перевода таджикской активной конструкции на немецкой пассивной: Er schläft *schnell ein* (= Вай *зуд ганаб мекунад*) – *уро тез хоб мебарад* (С.Айни); Er wohnt *weit (entfernt)* – Манзили у *дур* аст.

Схема № 1

Функционально-семантический инвариант немецко-таджикских соответствий

	Subj.	Verb. Akt.	Adverb.
нем.	Er	schläft	schnell ein
	Вайро	тез	хоб мебарад.
тадж.	Obj. dir	Adverb.	Verb. Passiv.

В указанной схеме в зависимости от языкового узуса отмечается функционально-семантические инварианты членов предложения в рассматриваемых языках. Немецкое «Er» в качестве подлежащего передается таджикским «вайро» как прямое дополнение. Немецкая активная конструкция в форме «schläft ein» передается таджикской пассивной конструкцией «хоб мебарад».

При прилагательном наречия чаще всего выражают степень признака: *sehr lustig*; Наречие при наречии обычно указывают на степень: *Sie arbeiten sehr erfolgreich*.

Нужно подчеркнуть, что в рассматриваемых языках наречия могут указать не только на один глагол, но и на целую группу слов и словосочетаний. Ср.: *Er spricht gut deutsch* – Вай бо забони олмони хуб сухан мегуяд; *Er bereitet sich auf seine Vorlesungen schnell vor* - Вай ба лексияхояш нагз ба зуди омодаги мегирад.

Грамматическая категория наречия постоянно выражает при свидетельствованном признаки времени и места. В немецком языке формы словоизменения наблюдаются только у наречий образа действия и у некоторых наречий степени. Всем наречиям свойственно сочетаемость с глаголом. Данные факты подтверждают постулат о том, что как в немецком, таджикском, так и во многих других языках, как показывает исследовательский материал, наречие выступает как самостоятельная часть речи.

Анализ нашего исследования показал, что наречия образуются в таджикском и немецком языках одинаково. Они являются в основном производными словами и образуются от имен они происходят от существительных, числительных, местоимений, а также от глагольных форм.

Относительно таджикского прилагательного, то здесь наблюдается специфические особенности: в таджикском языке прилагательные сочетаясь

с существительными занимают постпозитивное положение с существительными.

Как материалы исследования показывают, сочетание глагола с наречиями времени и мест различаются похожих сочетаний с наречиями разных видов. На самом деле наречия времени и места имеют слабую связь с глаголом, чем других наречий.

Damals hatte sie ihre Hand auf seinem Kopf gelegt und sah auf seine Augen (A. Kipling) - Он вакт у дасташро болои сари вай монда, ба чашмонаш назар афканд.

Относительная слабость связи наречий места и времени с глаголом замечается в тех случаях, когда наречия места и времени после наречия образа действия обычно в конце словосочетания и глагольное словосочетания будет иметь в себя наречия разнообразных типов. Ср.:

Er läuft *eilig* der Treppe nach unten (E.Voynich) - Вай *саросема* аз зинапоя ба поён шитобид.

Наречия могут сочетаться с существительными (наречие места и времени). Die Leute hier sind *komisch* (*lächerlich*) (Y. Glashorthy) – Мардуми ин чо *хандаоваранд*.

В этом случае наречие всегда стоит перед прилагательным.

Например: Er richtete sich *überlegt an die aktive Jugend*. Само наречие может определяться наречиями степени и частицами (*sehr, auch, schnell*). Или: Er hat das *sehr gern* gemacht (Ch.Dickens). Er liebte *so viel, so fürchterlich, so hoffnungslos*. (J.London).

Первые показывают на количественные оттенки действия или качества и обозначают качество признака или действия. Обстоятельственные наречия, то есть вторая группа считаются показателями временных, целевых, причинных и пространственных отношений.

Между качественными и обстоятельными наречиями имеется промежуточная группа. Эту группу образуют наречия качественно - обстоятельные.

Эти наречия указывают на образ или способ его сравнения и объединяют в себе значение качественной характеристики действия [36, с.299]. Например: *буро - deutlich - вслух, дасту – händisch - вручную* и т.д. К ним относятся наречия сравнения и употребления. Например: *падарвор – väterlich - по отечески, дустона – freundlich - по дружески, сарбозона – soldatisch - по военному*.

Наречие в предложении в таджикском языке играет роль второстепенного члена – обстоятельства. Например: Дар кӯҳҳо барвақт барф мезанад (Р.Джалил). In den Bergen schneit es früh - В горах рано падает снег.

В ходе исследования подтвердилось, что наречия в таджикском языке стоят перед глаголом к которому относятся. Особенностью синтаксической связи для наречия таджикского языка является примыкание. Наречие в предложении является обстоятельством и примыкает к глаголу. Ср.: Баъд аз ин гуфтугу минбаъд ман бо у вонахурдам (45, с.273).

1. К прилагательным и причастиям: Падараш *гамхорона* садои *дустонаи* уро шунидааст – Sein Vater hörte *fürsorglich* seine freundliche Stimme - Его отец слушал ее *дружески заботливый* голос.

2. К наречиям: Наречные сочетания придают усилительное значение. Например: Шаб *бо азият* хеле дер тул кашид – Die Nacht dauerte *unter Qualen* sehr lange - *Мучительно* долго тянулась ночь (Фурманов, «Чапаев»).

В таджикском и немецком языке наречие употребляются вместо имен существительных. Это показывает субстантивирование наречий. В предложении наречия могут выступать в роли дополнения и подлежащего например: *Фардо* ба имруз монанд намешавад – *Morgen* wird nicht gleich dem Heute.

Как известно имена прилагательные в сочетания имен существительных с предлогами и без них широко употребляется в таджикском языке в роли обстоятельств.

- Слова обозначающие места, помещение с предлогами «ба», «дар» выполняют функции обстоятельсва [45,с.287].

Ср.: *дар ҳавлӣ будам – Ich war auf dem Hof*, или *ҳавлӣ будам, дар берун будам*, или *берун будам – ich war draussen*, *дар кӯча будам*, или *кӯча будам – ich war auf der Strasse* (я был на улице, на дворе, доме).

- Слова, обозначающие период и отрезок времени могут выполняют функцию обстоятельства времени.

Ср.: *тирамоҳ омадам – ich bin im Herbst eingetroffen*. (я пришел осенью). *Рӯзона меоям (я приду днем)=ich komme am Tage*.

- Имена качественные могут выполнять функцию обстоятельства образа действия.

Ср.: *зуд – schnell; хуб – gut: Ў хуб месарояд (Информант). Er singt gut - Он хорошо поёт.*

- Имена абстрактные с предлогами «бо», «ба»: «ба зудӣ» - *schnell*“ - быстро (*зудӣ - die Schnelle* - быстрота; *ба наздики – bald* - поблизости, (*наздикӣ - die Nähe* - близость).

- Слова, которые образуются с суффиксом «-она» могут быть использованы в качестве обстоятельства [70, с.19]: {ушёрона (бдительно), самимона - *freundlich* (любезна) [45, с. 277] *шабона nachts*, *оромона – ruhig*, *хурсандона – frohlich*, *рӯзона – tags*, *аскарона – soldatisch* и др.

Ср.: Бародарон *хурсандона* ракс мекарданд (Р.Джалил). *Die Brüder tanzten fröhlich* - Братя *weselo* танцевали. *Шабона* истирохат намудан – *sich nachts ausruhen* - (отдыхать ночью).

Обстоятельственные наречия разделяются по своему значению на четыре группы: времени, места, причины, цели. Академиком В.В. Виноградовым [36,с.301] обстоятельственное исследование данного вопроса и размежевание между наречиями и другими частями речи. Наречие трактуется в большинстве грамматике настолько расплывчато, что теряет определенные очертания. Например, не говоря уже о том, что в наречия, но падают «ja» и «nicht», которые являются словами предложениями.

В предложении наречия должны быть рассмотрены, изучены как с морфологической точки зрения, а также с точки зрения семантических функций. Такими образом обусловленные лексико-морфологические разряды наречий определяют тесную грамматическую связь с другими разрядами слов:

- Наречия, мотивированные существительными,
- Наречия, мотивированные прилагательными,
- Наречия, мотивированные числительными,
- Наречия, мотивированные глаголами.

Продуктивным являются в немецком языке наречия, мотивированные существительными. Способ адвербиализации, т.е. морфолого-синтаксический способ является в немецком языке распространенным способом образования наречий от имен прилагательных.

Немецкие наречия примыкают:

1) к глаголу (к личным и неличным формам): Füllgrabe ging *nach oben* über die Treppe, um Hans und Marie zu holen. Damals machten sich ihre Augen mutig auf und sahen *nach aussen* durch das Fenster, Hoffmann setzte fort...(A.Seghers).

2) к прилагательному: Hoffman bemerkte, dass er (sein Vater) *ungewohnterweise* am Abend nicht zum Teetrinken da war (A.Seghers).

3) к другому наречию: Der Eintritt ist *sehr schnell* (*rasch*) (A.Seghers).

4) к словам категории состояния: Ich war *halbwach* aufgestanden, wenn die Glocke läutete (A.Seghers).

Das Kind war *halb eingeschlafen*.

5) к существительному: *Besser* den Fusstweig nicht durchgehen.

В немецком языке наречия можно распределить с морфологической точки зрения на первичные и вторичные. Никакие словообразовательные элементы не выделяются в первичных.

Ср.: *bald* – ба наздику (скоро), *dort* – он чо, *dorthin* – ба он чо (там, туда), *dann* - баъд, *warum* - чаро, *überall* хама чо, (езде), *fast* – кариб - (почти).

Для образования наречий в таджикском языке могут применяться:

- приставки *но-*, *бе-*, *ба-*, *бар-*, *дар-*, *то-*;
- суффиксы *-она*, *-вор*, *-нокӣ*, *-о*, *-е*, *-хо*. [73, с.19-21]

Спорным остается в таджикском языке вопрос о морфологической соотнесенности таких слов, как *назз* - *sehr gut*, *хуб* - *gut* (хороший, хорошо), *сахт* - *fest* (твердый, твердо), *пост* – *gerade; direkt* (прямой, прямо), *тез* – *scharf* (острый, быстрый, быстро).

Долгое время таджикские и персидские языковеды считали, что если слово относится синтаксически к имени, оно является прилагательным, а если - к глаголу, то оно является наречием [61, с. 73]. Мы поддерживаем данную точку зрения.

Однако в таджикском языкознании некоторые лингвисты отвергли эту точку зрения на основании того, что одно и то же слово одновременно не может быть и наречием и прилагательным. Они относят такие слова к прилагательным, отвергая их причастность к наречиям [114, с.58].

Выражая свою точку зрения на данных фактах языка, мы считаем, что в аспекте синтаксиса одно и то же слово может выступать как прилагательное, так и наречие. Ведь, как мы знаем, наречия и прилагательные по семантическим признакам очень похожи друг другу. В том числе наречие

относится к неизменяемому разряду слов. В таком случае почему же наречие не вправе быть самостоятельной частью речи?!

В немецком языке, как и в таджикском, существует ряд наречий, омонимичных прилагательным: *hoch* - баланд, *niedrig* - паст, *nah* - наздик, *weit* - дур, *schnell* - зуд, *früh* - барвакт, *spät* - бевакт: Сравним: Er fährt *schnell* (adv). Das Flugzeug fliegt *hoch*, das Auto fährt *schnell* (adv). Er wohnt *weit* (adv).

Схема № 2

Функционально-семантический инвариант немецко-таджикских наречий

нем.	Subj.	Präd. Verb	Adverb.Grad.
	Er	wohnt	weit weg
тадж.	Манзили вай	дур аст	
	Subj. (Attribut)	Präd. Nomin.	

В данном примере функционально-семантический инвариант наречий, обусловленное передачей немецкого переходного глагола таджикским непереходным, связан следующим фактором: Немецкое «Er» в качестве подлежащего передается изафетным атрибутивным сочетанием «Манзили вай», которое в свою очередь заменяет немецкого глагольного сказуемого в форме «wohnt». Немецкое обстоятельство меры в форме «weit» передается таджикским именным сказуемым в форме «дур аст».

К наречиям в немецком и таджикском языках относятся те слова, обозначающие признак состояния, признак качества или состояния, действия. Например:

баланд-баланд хандидан — *laut lachen* - смеяться *громко*

бисёр аҷоиб – *sehr interessant* - *крайне* интересный

хеле хуб –sehr gut - очень хорошо

оромона гӯш мекард –ruhig hörte es - слушал спокойно

В таджикском и немецком языках наречие относится не только к глаголу, но и к прилагательному. Как отмечает И.Б.Мошеев [101,с.49], по своему значению и грамматическим признакам категории наречия в русском языке шире, чем в таджикском.

В таджикском языке не имеется ограничение наречий от других разрядов слов и единого мнения о принципах их выделения в особую часть речи. Нужно подчеркнуть, что в таджикском языке неизменяемыми являются и другие части речи.

В таджикском языке принимается за основной критерии *семантическая роль наречий* в предложении, учитывая обязательно и такие морфологические признаки как *неизменяемость* и специфические только для наречий *формы образования* [101, с.49].

Рассматривая основные пути и принципа выделения наречий от других разрядов слов И. Исмоилов [72, с. 8] подразделяет наречия на две большие группы.

- Первая группа - исконные наречия. Это наречия древнего происхождения, например: *зуд* (скоро), *дӣ* (вчера), *пор* (в прошлом году), *ҳамеша* (всегда), *оҳиста* (медленно), *аллакай* (уже) [72, с. 9] и др.

Ср.: *Дирӯз ба бозор сабзавоту нони тоза (нав) оварданд* (С.Айни) – *Gestern hat man auf den Markt Gemüse und frisches Brot gebracht* - *Вчера* в базар привезли свежие овощи. *Порсол бародарам ба хонаи наваш кӯчид* (Р.Джалил) – *Letztes Jahr ist mein Bruder in sein neues Haus eingezogen* - *В прошлом году* мой брат переселился в новый дом. *Ҳамеша муаллим вазифаи хонагиро месанҷад* (Р.Джалил). *Всегда* учитель проверяет домашнее задание. *Вай оҳиста аз ҷояш мехезад* (С.Улугзаде). *Er steht langsam auf* - *Он медленно* встает с места.

- Вторая группа – наречия, у которых был четко определён морфологический состав:

Нижеприведенные наречия были образованы путём словосложения, аффиксации и повторения слов.

Например, как *якзайл* - *unverändert* (беспрерывно), *дучанд* - *zweifach* (вдвое), *чорзону* - *die Beine gekreuzt* (со скрещенными ногами), *умрбод* - *das ganze Leben* (навсегда), *дирез* – *gestern* (вчера), *таънаомез* - *tadelhaft* (укоризненно), *хо-хо* - *hier und da* (кое-где), *гармогарм* - *zu rechten Zeit* (с пылу, с жару, в горячем ваде), *оромона* - *ruhig* (спокойно), *нешонеш* - *vorne* (впереди), *нохост* - *plötzlich* (внезапно), *паёнай* - *nacheinander* (одно за другим, беспрерывно), *ноилох* - *gezwungen* (неизбежно), *якбора* – *auf einmal* (внезапно, сразу одновременно), *гох-гох* - *ab und zu* (иногда), *тез-тез* – *oft* (по чаще), *дудаста* – *mit beiden Händen* (обеими руками) [72, С. 19].

- Следующие слова переходили в наречия в результате переразложения: *имсол* – *in diesem Jahr* (в этом году), *имшаб* – *heute nacht* (сегодня ночью), *имрез* – *heute* (сегодня). Как видно, в этих словах «им-» относится к древнеперсидскому указательному местоимению [119, с 118].

Например: *Und wenn sie nicht gestorben sind, leben sie heute noch* - *Ва агар намурда бошанд, имрез хам онхо дар райди хаётанд* (С.Х., с.26).

Слова *дина* (вчера) - *gestern*, *порина* (в прошлом году) - *im vorigen Jahr* были образованы от наречных слов «ди-», «пор-» и суффикса «-ина». Роль суффикса «-ина» заключалась в том, что она обозначала признака предмета. Эти слова постепенно переходили в наречия. Напримр: *бехуда* - *umsonst* (безполезно), *андак* – *ein Bischen* (немного).

- адвербиализированные слова, т.е. имена, перешедшие в наречия. Например: *неш* – *vorn* (вперед, рано), *қафо*, *ақиб* – *nach* (позади), *дарун* – *innen* (внутри), *боло* – *oben* (наверх). Эти слова без изменения формы переходили в разряд наречий и стали наречиями степени и сравнения.

Например: *қафотар* - *noch hinter*, *ақибтар*, *болотар* – *noch oberer* [72, с.20].

Следует подчеркнуть, что словарный фонд таджикского языка является главным источником пополнения наречий. Следовательно, наречия образуются за счет именных частей речи и глагольных основ.

Например : *пуштнокб* – *rückwärts* (пяťсясь), *оромона* – *ruhig* (спокойно), *бевақт* – *spät* (поздно), *нохост*- *plötzlich* (вдруг), *барвақт* – *früh* (рано), *торафт* – *ständig* (неуклонно), *гурӯҳ- гурӯҳ* – *gruppenweise* (группами), *дилпурона* – *selbstsicher* (уверенно) и т.п. Несмотря на то, что наречия не заимствуются из других языков, но наречия арабского происхождения, употребляются в таджикском языке. Например: *алвақт* - *jetzt* (теперь, сейчас), *минбаъд* – *weiter* (вперед), *комилан* – *völlig* (совершенно), *мухтасаран* – *kurz und gut* (коротко) [72, с. 21].

Таджикские языковеды считают, что целесообразно рассматривать наречия со словами, к которым они относятся [119, с.120]. В таджикском языке имеются слова, выполняющие различные функции. Они ни как не отличаются от наречий, вступают в связь с глаголом и переходят в наречия, а в противном случае используется в качества модальных слов [130,с.153]

Например: *гисман* - *zum Teil* (частично), *одатан* – *gewöhnlich* (обычно), *галбан* – *herzlich* (сердечно), *хатман* – *unbedingt* (непроменно), *дафъатан* - *der Reihe nach* (поочередо), *мутаасифона* – *leider* (к сожалению), *фавран* – *eilig* (срочно).

Ср.: Бародарам *хурсандона* рақс мекунад (С.Улугзаде) - *Mein Bruder tanzt fröhlich* - (Мой брат весело танцует). *Хушбахтона* хоҳарам баҳои «5» гирифт (Информант). *Zum Glück* hat meine Schwester eine sehr gute Note bekommen. (К счастью, моя сестра получила «5»).

Основным грамматическим показателем наречия в таджикском и немецком языках является то, что наречия имеют степени сравнения, которые выражаются в следующем:

а) сравнительная степень оформляется с помощью суффикса *-тар*: *барвақт* (рано) *früh*– *барвақтар* - *früher* (пораньше); *андак* - *spät* (немного) – *андактар* - *später* (попозже);

б) превосходная степень выражается с помощью сочетания «аз ҳама» и означает «из всех». В таком случае наречия принимает суффикс *-тар* = *аз ҳама барвар*т – (раньше всех); *аз ҳама бармахалтар* –(раньше всех) -- *бармахал* --*бармахалтар*.

Ср.: Агар кор набошад, бихобед, ки фардо *барвартар* аз хоб хеста ба ёбон нурӯ мекашонед (С.Айнб).

В немецком языке не выявлено четкой классификации наречий, образованных от существительных. Но среди наречий встречаются отдельные, образованные от существительных или существуют союзные наречия, содержащие имя существительное в своем составе.

Например: *in diesem Fall* – *дар ин сурат* (*агар ин тавр бошад*) – в таком случае; *mittlerweile* *тем* *временем*, *inzwischen* *между тем*, *indessen* *между тем* – *аз як тараф* (*аз тарафи дигар*) – *von einer Seite* – с одной (с другой) стороны; *ҳар ҳафта* – *wöchentlich* – еженедельно; *ҳар моҳ* – *monatlich* – ежемесячно; *ҳар рӯз* – *täglich* – ежедневно.

Ср.: Шамоли гарми укёнуси Атлантик ба иклими Британияи Кабир таъсир мерасонад - *Der warme Strom des Atlantischen Ozeans wirkt sich auf das Klima Grossbritanniens aus* – На климат Великобритании влияют тёплые течения Атлантического океана.

Таким образом, наречие таджикского и немецкого языков постепенно формировалась в качестве самостоятельной часть речи.

Словообразование в пополнении разрядов наречий играло важную роль. Морфологические свойства наречий в таджикском и немецком языках

заключается в том, что в таджикском языке наречия занимают место перед глаголом. Они не имеют изофата, с личными глагольными окончаниями и количественными числительными не употребляются.

Наречий места и времени в таджикском языке не сочетаются с предлогами и послелогоми, но некоторые наречия места и времени могут сочетаться с предлогами: *аз, ба, бо, дар, то* и др.

Например: *аз дурез – seit gestern, то имрез – bis heute;*
аз боло гузаред – bitte, gehen Sie vorne; дар поён – мағозаи китоб – unten gibt es ein Büchergeschäft.

ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Чтобы определить, к какой части речи слово относится, нужно учитывать и синтаксическую функцию данного слова. Наречия в немецком и таджикском языках имеют много общего между собой. Основное различие основано на том, что неизменяемость наречий только в таджикском языке выделила их на особое и дифференцированное место среди других знаменательных частей речи. Как известно, в таджикском языке наречия могут стать самостоятельной частью речи благодаря своим синтаксическим функциям. Наречия различаются от служебных частей речи в семантической однозначности. В немецком и таджикском языках соотносительность и общность со всеми знаменательными частями речи является главным признаком наречий.

Так, таджикские наречия могут соотноситься с такими частями речи: с существительными: *ғолибона* (победно), *аспакӣ* (верхом на лошаде), *бодикқат* (внимательно),

1) с прилагательными: *зуд-зуд – oft* (быстро, по чаще), *дилпурона – selbstsicher* (уверенно),

2) с числительными: *себора – je dreimal (по три раза), дубора - erneut (повторно), чорнафара – zuviert (по четыре), якчанд - einige (несколько),*

3) с местоимениями: *ягон-ягон - selten (изредка), чанд-чанд – einige (несколько), ҳаматарафа – allseitig (всесторонно),*

4) с глаголами: *умрбод – das ganze Leben (навсегда), рафта-рафта – allmählig (постепенно), торафт - immer wieder (неуклонно).*

Следует отметить, что другим важным морфологическим признаком является система словообразовательных суффиксов, присущая большой группе наречий таджикского и немецкого языка.

В немецком языке формы словоизменения имеются только у наречий образа действия, у немногих наречий степени. Всем наречиям сочетаемость свойственно с глаголом. Это подтверждает о том, что в таджикские и немецкие наречия являются самостоятельной частью речи.

Исследование показало, что в таджикском и немецком языках наречия происходят от существительных, числительных, местоимений, а также от глагольных форм. Их способы образования в обоих языках одинаково. Что касается таджикского прилагательного, то здесь наблюдается специфические особенности: в таджикском языке прилагательные сочетаясь с существительными занимают постпозитивное положение. Нужно подчеркнуть, что первообразные наречия проявляются как слова индексы. По отношению к речевому акту определяются значение и функция дейктических слов. Первообразные наречия показывают, что модус заключается в локализации ситуации в пространстве и времени, квалификации признака характера и степени его проявления.

На основные концептуальные схемы указывают примерные наречия, части речи в системе языка которые стали причиной появления наречия как части речи, разумеется, что моделируемость разрядов наречий зависит от самостоятельное подсистемой является локативные наречия.

Пространственные темпоральные наречия, имеют тесную связь с локальной форме, имеющие грамматические значения .

Таким образом, исследования подтвердило, что в таджикском и немецком языках, наречия являются самостоятельной частью речи, имеют валентные связи с другими разрядами слов. В связи с этим, особенности употребления наречий заключается в прямой зависимости от валентной семантики тех единиц, которые будут присоединены к наречиям.

ГЛАВА II.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ ТАДЖИКСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

1.1. Предметно-обстоятельственные наречия в таджикском и немецком языках

Наречия, как в таджикском, так и в немецком языках, соотносятся с именными частями речи. Немецкие наречия согласно своей словообразовательной форме делятся на корневые, производные и сложные. В связи с этим целый ряд слов с лексико-грамматическими и семантическими оттенками в зависимости, от их употребления частично изменяя свое значения, могут употребляться в качестве наречия. Морфологические признаки наречий не многочисленны. Первый признак эта неизменяемость наречий. Как существенный признак выступает словообразовательная соотнесенность наречий с другими частями речи.

К корневым немецким наречиям относятся древнейшие наречия: *hier, da, dort, wo, hin, her, je, jetzt, so, unten, vorn, hinten, aussen, bald, kaum* и др. Они входят в основной словарный фонд немецкого языка.

Таджикские наречия могут образоваться от существительных посредством различных аффиксов. Наиболее употребительными аффиксами являются:

- суффиксы: **-он, -она, -вор**: *падарвор* (по-отцовски), *пагоҳон* (по утрам), *рӯзона* (днем), *баҳорон* (весенней порой, по весне): Кабинети забони олмонӣ *рӯзона* пур аз хонандагон буд (Информант). *Das Deutschkabinett war tagsüber voll von den Schülern* - Кабинет немецкого языка *днем* был полным учениками.

В следующем примере отмечается трансформационный перевод, обусловленный валентностью глаголов в сопоставляемых языках и заменой таджикского наречия «падарвор» немецким прилагательным „*väterliche Ratschläge*“ (насихати падарона): Омузгорони мактаб талабагонро *падарвор*

насихат мекунанд (С.Айни)- Die Schullehrer geben den Schülern immer *väterliche Ratschläge* = (Омузгорони мактаб ба талабагон доим *насихати надарона* медиханд)- Учителя школы советовали ученикам *по-отцовски*.

- префиксы: бо-, ба-, дар-, бе-, но-: Мошин *босуръат* гузашта рафт (Информант) / Das Auto fuhr *mit Geschwindigkeit* fort. Барно ходисаро *батафсил* накл кард (Информант) - Barno erzählte die Geschichte *ausführlich*.

К сложным наречиям относятся слова, образованные путем соединения двух слов либо слова с основой глагола.

- Существительное + глагольная основа в соответствии тадж. «умрбод» = нем. «*das ganze Leben*», обусловленное валентностью глагола: Мардуми тоҷик *умрбод* сулхро тарафдорӣ менамояд (М.Турсунзода)- Das tadschikische Volk tritt *das ganze Leben* für den Frieden ein =(Мардуми тоҷик *тамоми умр бахри сулх мекушад*) - Таджикский народ *навсегда* выступает за мир.

- Существительное + существительное: тадж. «*аспсавор*» - нем.«*zu Pferd*» (верхом на лошади). Вай ҳар рӯз субҳгоҳон *аспсавор* майдонҳои шолизори хоҷагиро аз назар мегузаронид (Р.Джалил)– Jeden Tag besichtigt er *zu Pferd* die Reisfelder des Bauernhofes - Он каждый день рано утром *верхом на лошади* проверил рисовые поля хозяйства.

- с основой глагола с гласным на «-о-»: гармогарм (в горячем виде; с пылу, с жару), пешопеш (впереди) и др.

В качестве составных наречий могут выступать словосочетания и повторы одних и тех же частей речи с предлогами.

- предлоги: худ ба худ (само по себе), пай дар пай (последовательно), руз то руз (с каждым днем), дам ба дам (часто). Шаҳри Душанбе *руз то руз* зеботар мегардад (Информант) – Die Stadt Duschanbe wird *von Tag zu Tag* immer schöner.

- словосочетания: аз таги дил (от всей души), аз сари нав (заново),

руз дар миён (через день), каму беш (более или менее), **дилу бедилон** (без особого желания).

- Повторы (редупликации): охиста-охиста (потихоньку), рафта рафта (постепенно), как-кам (пенемногу), *гурӯҳ-гурӯҳ* (группами). Талабагон *гурӯҳ-гурӯҳ* ба осорхона мерафтанд (Р.Джалил) Die Schüler besuchten *gruppenweise* das Museum - Ученики *группами* посетили музей.

В немецком же языке не выявлено четкой классификации наречий, образованных от существительных. Однако среди наречий встречаются отдельные, образованные от существительных так называемые союзные наречия (*konjunktionale Adverbien*), среди которых есть наречия, содержащие имя существительное в своей форме: *Zum Beispiel* – например; *In diesem Fall* – в этом (таком) случае; *Inzwischen* – тем временем, между тем; *Von einer Seite* – с одной стороны, с другой стороны и др.: *Inzwischen zeigt die Uhr im Lehrerzimmer ein Uhr* - *Дар вокеъ* дар хонаи муаллимон соат якро нишон медод (Р.Джалил)– *Тем временем* часы в учительской комнате пробили один. *In diesem Fall kann Frau Marie nicht in die Schule gehen* - *Дар ин сурам* хонум Мария ба мактаб рафта наметавонад - *В таком случае* Мисс Мария не может идти в школу. *Andererseits musst du ihm helfen, weil er immer gut zu dir ist* - *Аз чониби дигар*, ту бояд ба вай кумак намои, зеро вай нисбати ту доим меҳрубон аст (Р.Джалил) – *С другой стороны*, ты должен ему помочь, потому что он всегда был добрым к тебе.

Некоторые наречия времени и места могут быть преобразованы в существительные путем конверсии. Их субъективные свойства четка, проявляются в предложных оборотах: *Ich habe sie nicht vor diesem Tag getroffen*.

В немецком языке наречия образуются от существительных с предикативами: *heute, morgen, ausserdem*. Без особых словообразовательных элементов: *nach Hause* – домой, *nördlich* – к северу. *Neueste gehört? Hast du die heutige Neueste gehört? Heute ist Feiertag.*

Деление наречий на качественные и обстоятельные соответствует двум основным морфологическим разрядам наречий, соотносительным с именами существительными и с именами прилагательными [36, с. 298].

Предметно-обстоятельные наречия образуются в основном от имен существительных. Данный разряд наречий особенно продуктивен в таджикском языке.

А.А.Шахматов в книге «Синтаксис русского языка» расширяет объем понятия наречия. Согласно А.А.Шахматова, наречие в известном смысле занимает центральное место в системе частей речи. «Наречие может быть определено, во-первых, как отвлеченное название признака и отношения, во-вторых. Как название признака и отношения в их сочетании с другими признаками. Отсюда тесная связь наречия с другими частями речи, переход их в наречия, их адвербиализация» [Цитат по: 36, с.273].

Таким образом, у наречий в сопоставляемых языков расширяется способность примыкать к имени существительному, особенно в именных словосочетаниях. Наречия все чаще выступает в роли несогласуемого именного определения, образуя конструкции, синонимичные сочетаниям имени прилагательного и существительного. Сочетание наречий с существительными более аналитичны, более богаты оттенками обстоятельных отношений, чем сочетания существительных с прилагательными [36, с.304].

2.2. Наречия, мотивированные прилагательными

Переход прилагательных в наречия представляет собой наиболее продуктивный способ словообразования наречий. Особенно качественные прилагательные, которые образуются с помощью различных аффиксов, являются продуктивными в сопоставляемых языках. В грамматическом плане переход прилагательного в наречие выражается в потере прилагательным именных грамматических категорий и в изменении синтаксических функций.

Прилагательное – согласуемый атрибут или предикатив; наречие – прежде всего обстоятельство [141, с.333].

genügend, sehr klug, sehr fröhlich, sehr langsam и т.д [182, с.233].

В состав качественных наречий в немецком языке входят наречия образа действия (Art und Weise): *schnell, gutherzig, wie schwer* и т.д., степени, меры и количества (Stufe, Mass Anzahl): *sehr, viel, wenig, genug, halb, ausserordentlich, einmal, zweimal, im ersten, im zweiten* ит.д.

В состав качественных наречий входят также и некоторые вопросительные наречия. Морфологически качественные наречия, образованные от прилагательных, тесно связаны с прилагательными и строятся на их основе:

gross (большой) –	sehr gross (оченьбольшой)
furchtbar (ужасный) –	entsetzlich (ужасно)
glücklich (счастливый) –	sehr glücklich (счастливо)
schlecht (плохой) –	schlecht (плохо)
gewöhnlich(обычный) –	gewöhnlich (обычно)
schnell (быстрый) –	schnell (быстро) и т.д.

Некоторые наречия совпадают по форме с прилагательными, т.е. ничем не отличаются по форме:

lang – длинный, долгий	lang – долго
laut – громкий	laut – громко
nah – близкий	nah – близко
schwer– твердый, усердный	schwer – твердо, усердно
schnell – быстрый	schnell – быстро
spät – поздний	spät– поздно
früh – ранний	früh – рано
wöchentlich – еженедельный	wöchentlich – еженедельно
weit– дальний	weit – далеко

Указанные слова могут выступать как прилагательные, когда примыкают к существительным (*садои баланд – laute Stimme*) и как наречия, когда примыкают к глаголу (*баланд садо дод – klang laut*). Однако спорным в таджикском языке остается вопрос о морфологической соотнесенности таких слов как *нағз – gut* (хороший, хорошо), *сахм –stark* - (твердый, твердо), *рошт –gerade* - (прямой, прямо), *тез –scharf* - (острый, быстрый, быстро).

Таблица № 2

Синтаксические функции наречий

Attribut	Adverbialbestimmung
Wir haben <i>sehr wenig Zeit</i> – Мо хеле вакти кам дорем = Мо хеле кам вакт дорем = Вакти мо хеле кам аст (У нас <u>очень мало</u> времени.)	Er liest <i>sehr wenig</i> – Вай хеле кам мехонад (мутолиа мекунад) - (Он <u>очень мало</u> читает.)
Wir hatten <i>viel Schnee</i> in diesem Winter –Ин зимистон мо барфи зиёд доштем (Этой зимой было много снега.)	Er liest <i>sehr viel</i> – Вай хеле зиёд мутолиа мекунад - (Он очень много читает.)
Sie fahren von dem Dorf <i>am Anfang des Frühlings</i> fort – Онхо аз деха аввали бахор рафтанд (Они уехали из деревни ранней весной.)	Ich stehe <i>immer früh</i> auf – Ман доим барвакт аз хоб мехезам - (Я всегда встаю рано.)

Таджикские наречия образа действия в сравнении с другими наречиями является самым продуктивным разрядом:

- нағз, хуб - хорошо; бад - плохо; дуруст – верно; охиста

медленно: Зарина ба дарсҳо *нағз тайёрӣ* мебинад (Информант). Zarina bereitet sich auf den Unterricht *sehr gut* vor – Зарина *хорошо* готовится к занятиям. Вай

ба саволхо *bисёр бад* ҷавоб дод –Er hat auf die Fragen *sehr schlecht* geantwortet – Он отвечал на вопросы очень *плохо*.

- Наречие подобия: тутивор (как попугай), девонавор (как сумашедший), шоирона (подобно поэту), хурсандона – (радостно) и др.

Мисол: Харгуш *дустона* салом додаст – Der Igel grüßte *freundlich* (С.Х. 23); Хамин тарик бародар хамрохи хохари хеш ва оилаи у *хушбахтона* умр ба сар бурдааст – Der Bruder lebte nun *glücklich* zusammen mit seiner Schwester mit ihrer Familie (С.Х. 9)

В роли обстоятельства в таджикском языке широко употребляются имена прилагательные и сочетания имен существительных с предлогами [46, с.273]. Функцию обстоятельства образа действия выполняют имена качественные *хуб* – хороший, *зуд* – быстрый: *Далер матнро хуб тарҷума мекунад (Информант)*- Daler übersetzt den Text *gut* –Далер хорошо переводит текст.

Как известно, некоторые существительные (*боло*, *поён*) и прилагательные (*сахт*, *тез*, *аспаки*) в зависимости от употребления и определения качества или образа действия могут выступать в качестве наречия.

Агар *тез-тез* равед, хаста мешавед (Информант) – Wenn Sie *schnell* gehen, werden Sie müde - Если *быстро* пойдете, то быстро устаете. Дар ин рузи ид ҳама якдигарро *хурсандона* табрик карданд (Р.Джалил) – An diesem Feiertag haben alle einander *freundlich* beglückwünscht – В этот день праздника все *радостно* поздравляли друг друга.

В следующем примере имеет место трансформация передач с таджикского «ба хондан» немецким придаточным предложением цели «um zu studieren»: Олим ба дониши худ боварӣ дошта *дилтурона* ба хондан ба Душанбе рафт (Информант) – Olim war von seinen Kenntnissen überzeugt und

fuhr *selbssicher* nach Duschanbe, um zu studieren - Олим был уверен в своих знаниях и поехал *уверенно* в Душанбе учиться.

2.3. Наречия, мотивированные числительными

Таджикские наречия, мотивированные числительными, не многочисленны. Имеются образования наречия-числительных при помощи следующих суффиксов:

- суффикс *-а* образует наречия от числительных: *якбора* (сразу), *секаса* (втроем), *хаматарафа* (всесторонне), *дубора* (повторно);
- суффиксы *-ӣ*, *-гӣ*, *-акӣ* образуют наречия от числительных: *себорӣ* (по три раза), *яккосагӣ* (по одной чашке), *сенафарӣ* (по трое);
- Составные наречия – словосочетания: *як қадар* (немного), *аз нав*, *аз сари нав* (заново), *сол то сол* (из года в год).

В зависимости от стиля немецкого языка отмечаны передачи сложных наречий таджикского языка немецким составным наречиям. Такое соответствие отмечается особенно при передаче наречия образа действия (зарфи тарзи амал): пай дар пай – последовательно, постепенно, и наречия меры и степени (зарфи миқдор ва дараҷа): *дутой* – *по два* – *zuzweit*; *беандоза* – *безмерно* – *unermesslich*; *ягон-ягон* – *по одному*, *изредка* – *hinunwieder*; *ҳеч* – *нисколько* – *garnicht*; *батартиб* – *попорядку* – *ordentlich*; *рӯздармиён* – *черездень* – *tagsüber*; *борҳо* – *ноднократно* – *mehrfach*: Дар корхона ман *рӯз дар миён* расм мекашидам, - гуфт Шварц – Auf der Arbeitsstelle malte ich *tagsüber*, - sagte Schwarz – Я в учреждении рисовал *через день*, - сказал Шварц. Падарам *борҳо* бародарамро таъкид карда буд, ки забони немисиро аз худ намояд – Mein Vater hat meinem Bruder oft eingeschärft, gut Deutsch zu lernen - Отец *неоднократно* предупреждал брата, чтобы он хорошо изучал немецкий язык. Баъди таътил боре хамсинфонам ба хонаамон омада ашӯлахонӣ карданд (Информант) – Meine Schulfreunde kamen *einmal* nach den Ferien zu

uns und sangen - *Однажды* после каникулы мои одноклассники пришли к нам и пели много песен. Дирӯз ҳамсинфонам *яктогӣ* луғати «Немисӣ - тоҷикӣ»-ро харидорӣ намуданд – Gestern haben meine Schulfreunde *jeweils ein* deutsch-tadschikisches Wörterbuch gekauft - Вчера мои одноклассники купили *по одной* «немецко – русский» словарь.

Интересным представляется анализ наречий таджикского языка по значению и по словообразованию, передающие на немецкий язык корреспонденциями, транспозициями и трансформациями.

КР тадж. *боз аз сари нав* – нем. *nochmals*: Аз сабаби он ки китобамро *дируз* гум кардам, имруз *боз аз сари нав (=дубора)* китоб харидам (Информант) – Da ich gestern mein Buch verloren habe, habe ich es heute *nochmals* gekauft - В связи с тем, что вчера я потерял книгу, сегодня *заново* купил ее.

ТП тадж. *дубори* – нем. *je zweimal*: Ҳафтаи гузашта ҳамсинфони мо дар шаҳр *дубори* навбатдорӣ намудаанд (Информант) - Unsere Schulfreunde haben letzte Woche *je zweimal* in der Stadt Dienst geleistet – В прошлой неделе наши одноклассники *по два раза* дежурили в городе.

ТФ тадж. *дубора* – нем. *erneut*, обусловленное таджикской активной и немецкой пассивной конструкцией: Олимро аз сабаби хуб нашудани саломатиаш *дубора* ба ба беморхонаи вилоятӣ бурданд (Р.Джалил) –Wegen der Verschlechterung seiner Gesundheit wurde Olim *erneut* ins Gebietskrankenhaus geschickt (Аз сабаби бад гардидани саломатиаш Олим *боз* ба беморхонаи вилояти фиристода шуд) - В связи с ухудшением здоровья Олима, врач направил его *вторично* в областную больницу.

ТФ тадж. *секосаги* – нем. *jeweils drei Tassen (ба хар яке се коса)*, обусловленное таджикским неопределенно-личным предложением и немецкой пассивной конструкцией: Ба ҳамаи сайёҳон *секосагӣ* чурғот доданд

(Информант)– Allen Touristen wurde *jeweils drei Tassen* Joghurt gegeben - Всем путешественникам принесли *по три чашки* кислого молока.

ТФ тадж. *беандоза* – нем. *riesig*, обусловленное таджикской пассивной и немецкой активной конструкцией: *Аз вохурии дирӯза, ки бо ҳокими шаҳр шуда гузашт, мо донишҷӯён беандоза хушҳол шудем* (С.Улугзаде) –*Das gestrige Treffen mit dem Bürgermeister der Stadt hat uns Studenten riesig gefreut* (Вохурии дируза бо ҳокими шаҳр мо донишҷуёнро *беандоза* хушҳол намуд) - От вчерашней встречи с мером города мы студенты были *безмерно* рады.

ТФ тадж. *ягон - ягон* – нем. *sehr selten*, связанное валентностью таджикского глагола «омадан» и немецкого «besuchen», который требует прямое дополнение, соответствующее немецкому обстоятельству цели: *Падари Олим аз кишлок барои хабаргирии писарчааш ягон - ягон меомад*– *Olim's Vater besuchte seinen Sohn in der Stadt sehr selten* - Отец Олима из деревни *изредка* приходил навещать своего сына.

Сопоставительный анализ показал, что таджикские количественные наречия в зависимости от валентности глаголов, активной и пассивной конструкции и стили немецкого языка могут передаваться корреспонденцией, а в большинство случаев транспозицией и трансформацией.

2.4. Местоименные наречия

В силу грамматической определенности категории наречия как наречия считаются такие разряды слов, которые утратили ясную морфологическую соотносительность с живыми грамматическими классами и разрядами. Большая часть таких обособленных наречных групп – местоименного происхождения. Эти местоименные наречия употребляются для обозначения:

- времени: *jetzt* – *ҳозир, холо, дар инҷо - здесь, сейчас; dann* – *баъд,*

синас – потом; *wann* – кай, кадом вақт - когда; *nirgends, niemals, nie* - ҳеҷ гоҳ, ҳеҷ вақт – никогда;

- место: *hier* - дар ин ҷо – здесь; *dort* - дар он ҷо – там; *wo?* – дар куҷо? – где?; *irgendwo* - дар ягон ҷо - где-нибудь; *irgendwohin* - ба ягон ҷо, ба ҷое - куда-нибудь; *überall* - дар ҳар ҷо – везде; *nirgends* - дар ҳеҷ ҷо – нигде;

- направления: *dorthin* - он ҷо, ба он ҷо – туда; *von dort, von da* – аз он ҷо – оттуда; *woher?, von wo?* - аз куҷо? – откуда?.

- образа действия: *so* – итак, ҳамин тавр - так; *wie?* – чӣ тавр?, чӣ гуна? – как?; *warum?* – чаро?, аз чи сабаб? – почему?; *weil, da* – потому что;

- степень: *so, auf diese Weise* – ҳамин тавр, итак – так; *etwas*– ягон чиз, чизе – что-то;

- частотность: *manchmal* – баъзан, гоҳо - иногда; *immer* – ҳама вақт, ҳамеша - всегда; *irgendwann* – дар ягон вақт, ягон вақт – когда-нибудь; *niemals* - ҳеҷ гоҳ, ҳеҷ вақт - никогда.

Внутри этой группы выделяются *союзные наречия*: *als, wo?, wie?, warum?* у.а. Они используются в качестве коннекторов при введение придаточных предложений [141, с. 329].

В роли подчинительных союзных слов выступают наречия: *wann?* (когда); *wie?* (как); *wo?* (где); *warum?* (почему). В роли сочинительных союзных слов используются наречия: *noch* (все же); *deshalb* (поэтому); *also, auf dieser Weise* (поэтому, итак, таким образом) и некоторые другие: Ятим аввал худро куштан хостааст, аммо боз дар дили худ фикр кардааст ... - *Zuerst wollte er Selbsmord begehen, dann dachte er aber ...*(С.Х.101).

Местоименные наречия *wann, wo, wie, warum* могут употребляться также как *вопросительные наречия* [130, с. 51]: *wann?* (когда?), *wo?* (где?),

wie? (как?), *warum?* (почему?). *Warum sind Sie zurück gekommen?* – Чаро Шумо баргаштед? - *Почему вы вернулись?*

Следует отметить, что наречие *irgendwo* употребляется в утвердительных предложениях; *nirgendwo hin, nirgend* (никуда) – во второстепенных и отрицательных предложениях: *Ich bin sicher, dass ich Sie irgendwo sah* - Ман мутмаин хастам, ки Шуморо *дар кучое* дидаам – Я уверен, что я *где-то* встречал вас. *Werden sie im Sommer irgendwohin fahren?* Тобистон Шумо *ба ягон чо* сафар мекунед? – Вы поедете *куда-нибудь* летом? *Nein, ich werde nirgendwohin fahren.* Не, манн *ба хеч кучо* сафар намекунам – Нет, я куда не поеду.

Следующие разряды слов имеют общность корня с местоимениями:

- *jener, jene, jenes* (тот), *das* (этот) – *nachher, darauf* (потом), *dort* (там), *da* (там-то), *dieser, dieses, diese* (это, этот, эти);
- *was* (что), *welcher, welches, welche* (который) – *wann* (когда), *wo* (где), *irgendwo* (где-то), *warum* (почему);
- *solch ein* (такой) – *so* (так);
- *jemand* (кто-то), *etwas* (что-то) – *irgendwo* (где-то), *wie* (как-то); *alle* (что-нибудь) – *irgendwo* (где-нибудь), *irgendwie* (как-нибудь);
- *alle, alles, alle* (все), *überall* – (езде);
- *niemand* (никого, *keiner* никто), *nicht* (ничто) – *nirgends* (нигде), *auf keiner Weise* (никак);
- *alles* (все) – *im, mer* (всегда).

Как показал анализ наших материалов многие наречия различных разрядов одновременно примыкают к классу местоимений, так как не называют признак, а только указывают на него [141, с. 329]. В лингвистике их называют «местоименными наречиями».

Местоименные наречия (Pronominaladverbien) *wann, wohin, wie, warum* могут также являться вопросительными словами и вводить вопросы. Например: *Woher hast du das gewusst?* – Ты инро *аз кучо* фахмиди? (B. Shaw) –

Откуда ты знаешь это? Der Imam eilte ihm auch schnell zu Hilfe und fragte den Jungen: „Wieviel Lohn hat der Bai dir für ein Jahr versprochen, als du ihm gedient hast?“ – Имом хам ба зуди ба ёрии бой расида, аз ятим пурсидааст: Вакте ки бой туро ба дастёрии худ гирифта буданд, ба ту хар сол чи кадар хак ваъда карда буданд? (Aini: С.Х. 105). Wie alt ist deine Schwester?- Хохари ту чандсола аст? – Сколько лет твоей сестре?

Как в таджикском, так и в немецком языках, разряды наречия по значению совпадают. В таджикском языке местоименные наречия так же не называют место, время, способ и другие признаки действия, а только указывают на них или служат для вопроса о них.

В таджикском языке часто образуются наречия от местоимений с помощью суффиксов:

- *о*: *доимо* (всегда), *гоҳо* (иногда). Собир *доимо* хушхол буд (С.Улугзаде) – *Sobir war immer froh* – Собир всегда был веселым.

- *а*: образует наречия от местоимений *ҳаматарафа* (всесторонне) *allseitig*: *Тарбияи ҳаматарафаи* насли наврас барои кишварамон омили муҳим мебошад (Информант). – *Всестороннее* воспитание нового поколения для нашей страны является важным фактором.

Синтаксическо-морфологическим способом: Трансформационное соответствие тадж. *худ ба худ* – нем. *genau*, обусловленное употреблением таджикского сочетания «*ба маврид будан*» и немецкой пассивной конструкцией «*zu rechten Zeit gestellt werden*» (*дар мавриди мувофиқ гузошта шудан*): Муаллимаи забони олмонӣ гуфт, ки ин саволи Карим дода *худ аз худ ба маврид мебошад* – *Die Deutschlehrerin sagte, dass diese Frage von Karim genau zu rechten Zeit gestellt wurde.*

Разряд таджикских наречий причины и цели немногочислен. Наречие причины часто пополняется за счет устойчивых сочетаний «чор-ночор», «хоху нохох», «хохам-нахохам», «бахудаву бехуда» и др. В качестве наречия цели продуктивными являются наречия «касдан» и «баркасд». Указанные

наречия причины и цели имеют просторечный характер и их употребления в литературном языке расширяется [45, с. 274].

В немецком языке семантическая классификация наречий очень разнообразна. По своему значению наречия делятся на следующие группы [187, с. 309]:

- **Наречия времени:** *dann* (тогда), *wann?* (когда), *wann es auch sein* (когда бы ни);
- **Наречия места:** *dort* (там), *hier* (здесь), *wo?* (где?), *gleich viel wo* (где бы ни), *irgendwo* (где-нибудь), *irgend wohin* (где-нибудь), *nirgends* (нигде), *überall* (езде), *von dort* (оттуда), *woher* (откуда), *hier* (сюда);
- **Наречия образа действия:** *auf dieser Weise* (таким образом), *so* (так), *wie* (как), *deshalb* (поэтому), *warum?* (почему?);
- **Наречия меры и степени:** *so* (так), *zum Teil, teilweise* (отчасти);
- **Наречия частотности:** *manchmal* (иногда), *immer* (всегда), *irgend wann* (когда-либо), *niemals* (никогда).

Внутри местоименных наречий выделяется группа союзных наречий: *wann* (когда), *wann es auch sei* (когда бы ни), *wo* (где), *gleichwo* (где бы ни), *wie* (как), *warum?* (почему?) и другие.

Таким образом, обстоятельные местоименные наречия, в таджикском языке образуются как с помощью различных аффиксов, словосложением и сочетанием слов, когда в немецком языке адъективные и количественные наречия образуются при помощи суффиксов *-lich, -ig*; следовательно, в таджикском языке способы образования наречий представлены более богаче. Также существенной чертой, отличающей наречия немецкого языка от таджикского, заключается в том, что в немецком языке имеет место больше примарных (корневых) наречий чем в таджикском языке.

2.5. Наречия, мотивированные глаголами

В таджикском языке глагольные наречия образуются следующими способами, которые соответствуют русским способам образования глагольных наречий [45, с. 277]:

а) от основы настоящего времени глагола прибавлением суффикса – *o*:

- *рас* (осн. наст.вр. глаг.) + *o* = *расо - genau* (достаточно, полно, совершенно (наподобие русского наречия *ровно, точно*));

- *бур* (осн. наст.вр. глаг.) + *o* = *бурро – deutlich* (четко, ясно, чеканно); *бурро хондан* (читать четко). Холо дар синфҳои поёни *бурро* хондани забони олмониро меомӯзанд (Информант) – Noch in der Grundschule lehrt man die Kinder *deutlich* zu lesen – Еще в начальных классах детей учат *четко* читать;

- *зӯй* (осн. наст.вр. глаг.) + *o* = *зӯё – klar* (говорящий четко, ясно); *зӯё-зӯё накл кардан* (рассказывать четко, ясно). Салим қиссаеро *зӯё - зӯё* накл мекард (Информант) - Salim erzählte die Geschichte *klar* – Салим рассказал сказку четко;

б) к основе настоящего времени глагола прибавляется префикс *дар-*:

- *дар+рав* (осн. наст.вр. глаг.) = *даррав - sofort* (быстро, мигом, сразу, моментально); *даррав фаҳмидан* (быстро понимать, схватывать на лету); *даррав дид* (он сразу увидел); *Ў даррав* куртаро шӯяд (Информант)- Er muss das Hemd *sofort* waschen– Пусть он сейчас же постирает рубашку;

- *дар+тоз* (осн. наст.вр. глаг.) = *дартоз – sofort* (поспешно, стремительно, быстро, бегом); *Арбобкамол дартоз ба берун баромад* (С.Айни) – Arbobkamol ging *sofort* hinaus – Арбобкамол стремительно вышел на улицу.

Немецкие наречия в модальном значении на таджикский язык могут передаваться как безличные, так и двусоставные соответствия: *Es ist die Zeit, in die Gäste kommen* - *Вақти омадани меҳмонҳо шуд* (С.Улугзаде). – Гостям пора приехать. *Mein Bruder möchte gern tanzen* - *Бародарам майли рақсидан*

dorad (Информант) - Моему брату охота танцевать. *Die Gäste waren fröhlich* - Мехмонҳо шод буданд (С.Айни) - Гостям было весело. *Mir ist (es) heiss* - Ман гарм шудам - Мне жарко.

а) со значением психического состояния живого существа (личный субъект);

Beim sitzen habe ich Fusschmerzen - Дар вақти нишастан поям дард мекунад (Информант) - Мне было тяжело сидеть. *Mir ist es kalt* - Хунук мехурам — Мне холодно.

б) состояния природы (предметный субъект).

Es duftet nach Kräutern - Бӯи алаф омада истодааст (Информант). – Пахнет сеном.

Иначе передаются на таджикский язык предложения с модальным значением, необходимости, возможности, долженствования и т.п. Им соответствуют в немецком языке безличные конструкции разных типов. Например: *Man muss nach Hause fahren* - Ба хона рафтан даркор (С.Улугзаде) Нужно идти домой. *Man muss eine Mitteilung schicken* - Бояд маълумоте фиристем - Надо послать сообщение.

Однако соответствия могут быть *двусоставными*: *Nabi muss sich trainieren* - Набӣ бояд машқ кунад (Дж.Икромӣ) – Наби надо тренироваться.

Wir haben uns gefürchtet = *Wir hatten Angst* - Мо ваҳм кардем (С.Улугзаде) – Нам стало страшно. *Hier zu schlafen ist gefährlich (ungesund)* Дар инҷо хоб рафтан зарарнок мебошад (Р.Джалил) – Здесь переночивать вредно. *Es herrschte Ruhe in der Klasse* - Оромӣ синфро фаро гирифт – Тишина в классе.

Безличным предложениям немецкого языка с главным членом, выраженным причастием страдательного залога в среднем роде соответствуют в таджикском языке двусоставные предложения.

Das Fladenbrot ist noch nicht gebacken (fertig) - Нони хонагӣ тайёр нашудагӣ. Не заготовлен домашний хлеб. *25 Tage sind vergangen, aber keine*

einzigste Nachricht ist geschrieben worden - 25 рӯз гузашт ва ягон ахборе навишта нашудагӣ. Двадцать пять дней прошли и никакое сообщение Предложениям типа: „*Es wurde ihnen mitgeteilt, an ihrem Platz zu bleiben*“ в таджикском языке соответствуют двусоставные конструкции: *Ба онҳо барои дар ҷояшон мондан хабар дода шуд (Ю.Бондарев) - Им сказано оставаться*

Уподобительная трансформация тадж. *насиб будан* – нем. *vergönnt sein = Gelegenheit haben (суждено)*: *Ба муаллим имсол насиби истироҳат кардан набуд (Информант) – Der Lehrer hatte in diesem Jahr keine Gelegenheit auszuruhen (Муаллим имсол имконияти истироҳат кардан надошт)- Dem Lehrer war es in diesem Jahr nicht vergönnt auszuruhen– Учителю не суждено отдыхать в этом году.*

Таким образом, немецким безличным предложениям в таджикском языке соответствуют:

- а) двусоставные конструкции;
- б) различные типы безличных предложений.

Seine Lenden schmerzen stark - Паҳлӯяш сахт хала мезанад (Информант). – В боку сильно колет.

Das Unglück blieb aus (ist nicht eingetreten) - Бадбахтӣ рӯй надод (Р.Джалил) – Несчастья не случилось.

Mir ist es kalt - Ман хунук хӯрдам (Информант) – Мне холодно.

Es tut ihm leid – (Ба хама) дилаш месӯзад (Информант) – Всех жалко ему.

Предложения типа: *Im Hof war es kalt → Дар ҳавли ҳаво хунук буд (Информант) → Во дворе было прохладно. In diesem Winterhemd ist es mir warm (heiss) → Ман дар ин куртаи зимистона метасфам. - Мне жарко в этом зимнем платье.*

Ряд слов, выражающие эмоционального и физического состояния, а также состояния окружающей среды могут выступать как качественные

наречия чувства [36, с. 309]. Им соответствуют двусоставные конструкции времени:

Ин китоб дар ҳеч ҷо фурухта намешуд (С.Айни). Dieses Buch wurde nirgendwo verkauft – Это книга нигде не было продано.

Аз тӯи дӯстам ҳоло хабаре нест (М.Турсунзаде). Es gibt noch keine Nachricht von dem Fest meines Freundes– О свадьбе друга пока ничего не слышно.

Абрҳои осмон беғоҳӣ сурх шуданд (Р.Джалил). Die Wolken wurden *am Abend rot* – Облака в небе к вечеру стали красно.

Es wird dunkel → *Торик шуда истодааст(С.Айни)* – Смеркается; *Der Morgen graut*→ *Субх дамида истодааст (С.Айни)* - Светает.

Безличным конструкциям типа → *Er fröstelt = Ihm fröstelt (historisch)*→ *Его знобит.* → *Ўро табларза гирифт; Ўро хоб набурда истодааст* (Информант)- *Er schläft nicht ein = Er kann nicht einschlafen*, также соответствует двусоставные предложения.

Производные наречия образуются от глагольных основ при помощи словообразовательных аффиксов:

Широко распространены образования наречий при помощи:

- суффиксов: *пуштнокӣ* – пяться.
- сущ. + глагол. основа: *умрбод* – навсегда;
- словосложением: *узрхоҳона* – виновато (от глагола «узр хостан» -

извиняться).

Таким образом, в функции наречий, соотносительных с глаголами в таджикском языке выступают производные наречия, образованные от глагольных основ при помощи словообразовательных аффиксов и сложные наречия - путем словосложения

Выводы ко второй главе

Процесс адвербиализации форм имени существительного является процессом двусторонним, т.е. он определяется не только грамматическими отношениями существительного к управляющему глаголу или имени, но и синтаксико-семантическими соотношениями между соответствующим существительным и его словесным окружением.

Переход качественного прилагательного в наречие представляется интересным и существенным в прикладном значении. Однако различие заключается в том, что качественное прилагательное выражает признак предмета, а наречие – признак действия или состояния, протекающих во времени, или же признак другого признака (качества, свойства) [141, с.333]. Примыкая к названиям меры и количества, они приобретают своеобразные оттенки значений.

Многие наречия, генетически восходящие к падежным формам мотивирующих существительных и прилагательных, сохраняют живые связи с этими формами. Большинство образований мотивируются относительными суффиксальными прилагательными и обозначает отношение к тому, кто назван (или что названо) мотивирующей основой прилагательного. В системе словообразования наречий наиболее развиты суффиксальный и префиксально-суффиксальный способы. Незначительное место занимают префиксальные, сложные, суффиксально-сложные и префиксально-суффиксально-сложные наречия.

ГЛАВА III.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ НАРЕЧИЙ В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Семантическая и синтаксическая валентность наречий в таджикском и немецком языках

Термин «валентность», был введен в лингвистику Л. Теньером, который обозначает способность слова сочетаться в тексте с другой языковой единицей, прежде всего с другим словом.

Первоначально данной термин был применителен только к глаголам, так глагол «просить» предполагает что при нем могут быть указаны «проситель», предмет просьбы и адресат просьбы, т.е. тот, кто просит, то, о чем или что просит, тот, кого или у кого просит. Таким образом, глагол « просить» трехвалентен (кто, кого, о чем).

Слово может быть валентно не только на другое слово, но и на словосочетание или даже предложение. Валентности заполняются актантами, т.е. заполнителями валентностей слова.

Упорядочивание валентностей осуществляется по порядковым номерам: 1) субъектная, 2) валентность прямого объекта, дальнейший порядок более свободный.

В то время, когда термин «валентность» только начинал употребляться в лингвистике, он применялся к описанию простейших синтаксических связей глагола. Так, если «канонических» первая или вторая валентность косвенного объекта, выражающего стимул к смеху, т.е.(1) «кто смеется», (2) «над кем/чем смеется».

В настоящее время понятие «валентности» получило значительное развитие, а в мировой лингвистике, где термин «валентностная структура» используется не очень широко, а применяется конкурирующий термин

«аргументная структура», такая понимание в основном сохранилось до сих пор.

Понятие валентности значительно расширилось, так как в рамках этой теории считается, что обязательные связи, подобные глагольным, применимы и другим частям речи, в частности, прилагательным. Это позволяет констатировать, что можно говорить их не только о синтаксических, но и о семантических валентностях слова, а также о правомерности введения понятия «факультативная валентность».

Ввиду того, что синтаксические связи, свойственные слову, могут быть и не обязательными, как это характерно для глаголов, способных синтаксически подчинить разного рода факультативные обстоятельства – времени, места, причины и т.д.

Кроме того, синтаксические отношения слова определяются его семантикой.

Слово, обладающее синтаксическими валентностями, всегда соотносится с ситуацией, имеющей некоторый набор обязательных участников, эти участники выражаются при слове поверхностно, заполняя синтаксические валентности – тем самым синтаксические валентности эксплицируют те семантические отношения, которые связывают имя ситуация и имена её участников.

Процедура наследования семантических валентностей объясняет их природу, однако тонкость этой процедуры до настоящего времени не исследованы на языковом материале. Семантические валентности соответствуют обязательным переменным в толковании слова, т.е. эти переменные возникают в толковании как «наследники» семантических валентностей более простых предикатов, входящих в толкование.

Ср. строитель = «тот, кто строит»; предикат «строит» двухвалентен «кто строит что» - производное от него определительное имя строитель

само заполняет его первую, субъектную валентность и сохраняет объектную, ср. строить туннель - строители туннеля.

Вместе с тем, до настоящего времени не получили объяснение различие в поверхностном оформлении исходных и унаследованных семантических валентностей. Ср. «суд» как производное отпредикатная имя от глагола судить, однако судить кого (над, кем), но суд над кем (кого).

Семантические валентности отмечаются от синтаксических тем, что оказывается семантически наполненными и различаются уже не просто по номерам, а по типу выражаемого смыслового отношения и тем самым, представляются аналогом семантических ролей.

В то же время число семантических типов варьируется в пределах десятка – тогда как С.М.Кибардиной выделены более десяти семантических типов немецких глаголов (глаголы свечения, звучания, движения и др.). Согласно С.М.Кибардины при сопоставлении семантической и валентностной классификации обнаруживается, что один и тот же глагол в своем прямом денотативном значении, т.е. относящиеся к определенному семантическому типу, может обладать различной валентностью и соответственно попадать в разные валентностные типы (Ср. *frieren, schlafen*) [80, с.32].

Ср. трансформационное соответствие нем. *schläft ein* – тадж. *тез хоб мебарад*, обусловленное гетеровалентностью глаголов: *Das Kind schläft schnell ein*= (кудак *тез хоб меравад*)– Хоби кудак *тез мебарад* (Р.Джалил).

У содержательно одновалентных глаголов для актуализации значения служит субъект предложения, имеющий в своем значении соответствующие признаки. Так, условием актуализации прямого значения глагола является наличие в семантике глагола и его субъекта одной и той же категориальной семы; например, с глаголами *свечение* сочетаются существительные, обозначающие предметы, способные светиться сами или отраженным светом: *Lampe, Sterne, Sonne, Kerze, Wasser, Glas, Edelsteine*. Если

необходимая категориальная сема отсутствует в семантике субъекта, значение глагола изменяется [80, с.33]; ср. *die Lampe brennt* (чарог месузад) – *das Haus brennt* (хона месузад), *die Füße brennen* (пойхоям месузанд).

Теоретически все типы валентностей могли бы встретиться при одной лексеме – ведь число валентностей при слове, в принципе, не ограничено. Одну валентность имеет, например, прилагательное красивый, требующее указать лишь носителя признака (кто красивый). Между тем среднее число валентностей слова – скорее 3–4. «Многовалентным» считается шестиместный глагол командировать (кто, кого, откуда, куда, с какой целью, на какой срок) и другие глаголы каузации перемещения, ср. отвозить (кто, кого/что, на чем, откуда, куда, по какому маршруту, зачем), однако число выделяемых при них обязательных семантических валентностей не превышает семь. При этом поверхностно при данном слове и эти семь вовсе не обязательно должны быть выражены все сразу. А именно, семантическая валентность может оставаться невыраженной по следующим причинам. Во-первых, она может заполняться анафорически, ср. – *Откуда дровишки? – Из лесу*, вестимо: *отец, слышишь, рубит, а я отвожу*, где валентность начальной точки (из лесу) и валентность объекта (дровишки) глагола отвозить выражены в предыдущем предложении, а валентность транспорта – еще раньше (гляжу, поднимается медленно в гору лошадка, везущая хворосту воз). Во-вторых, валентность может быть заполнена дейктически – такова валентность конечного пункта в только что приведенном примере, понимаемом как *'отвожу домой*, т.е. в то место, где мыслит себя говорящий. В-третьих, валентность может быть не выражена как несущественная в данной ситуации, ср.: *он отвез ребенка в школу*, где транспорт подразумевается, но не выражен именно как несущественный для говорящего. Наконец, валентность может быть раз и навсегда заполнена в самом толковании, и поэтому не выражаться поверхностно [78, с. 52] (в таких случаях говорят о фиксированном, или инкорпорированном актанте), ср.

глагол *взять* (*взял из сейфа деньги*), который подразумевает, что деньги оказались в руках у того, кто их взял.

Чтобы разрешить это противоречие, можно ввести противопоставление активной и пассивной валентностей. Активная валентность – это валентность подчиняющего слова. Все, что говорилось до сих пор о свойствах валентностей, касалось именно активных валентностей, т.к. по умолчанию под валентностями понимаются как раз связи подчиняющего слова. В то же время связь подчиненного слова с подчиняющим тоже можно назвать валентностью – только пассивной. Тогда при описании адъективных сочетаний сохраняется определенная преемственность между синтаксической и семантической валентной структурой: на семантическом уровне *спелый*, имеет активную валентность, а на синтаксическом – сохраняет ее, но как пассивную. (Другой способ «выровнять» синтаксическое и семантическое представление в этой зоне состоит в том, чтобы вместо понятия «синтаксическая валентность» использовать введенное И.М.Богуславским синтаксическое понятие сферы действия, включающее всякий фрагмент синтаксического представления, который заполняет семантическую валентность.)

Говоря о грамматической характеристике частей речи, и их валентность следует подчеркнуть, что их морфологические признаки и синтаксические отношения играют одинаково важную роль. Но как отмечает А.И.Смирницкий, «синтаксическая сторона является более общей и занимает первое место в грамматической характеристике слова. Так, морфологически неизменяемые слова, например, междометия и наречия, выступают как разряды слов, имеющие разную грамматическую характеристику именно в плане синтаксическом» [140, с.103].

Те таджиковеды, которые отрицают существование категории наречия в таджикском языке [114, с.98], в основном руководствуются формально-

морфологическими признаками, механически перенося законы русского языка в таджикский язык.

Нет единого мнения о наречии как части речи и в немецком языке. Дело в том, что в плане морфологическом немецкое наречие четко не отделяется от других разрядов слов, и только в плане синтаксическом оно получает свою грамматическую характеристику. Именно поэтому некоторые лингвисты [114, с.99] склонны не выделять наречия в качестве самостоятельной части речи.

Поэтому некоторые языковеды не выделяют наречие как самостоятельную часть речи в составе знаменательных слов. На самом деле в таджикском и немецком языках не встречаются твёрдо сложившиеся морфологические признаки наречия. Это выражается в том, что наречия поздно происходили от других частей речи и соотносятся с местоимениями, глаголами, существительными ит.п. Наречия действительно пополняются за счёт вышеуказанных частей речи по сей день. Следует отметить, что многие языковеды разных языков, в том числе таджикские и немецкие при анализе наречия относили их к синтаксическим категориям, так как они руководствовались синтаксическими критериями. Так, К.С. Аксаков пишет о том, что разные части речи в различных отношениях могут быть наречием. Наречия не имеют свою форму, поэтому наречие не является частью речи. Данную мысль поддерживает В.И. Буслаев. Он пишет, что наречия является синтаксическое понятие, оно может выражаться целым предложением и в связи с этим наречия не является частью речи [Цитата по 36, с. 272].

Следует отметить, что в понимание частей речи основным подходом считается как семантическая, так и синтаксическая валентность слов. Многие языковеды поддерживают, что части речи различаются во многих языках морфологических это означает, что слова отличаются своим строением, способностью как изменяться по разным грамматическим

категориям, морфологические признаки не являются основанием для разных частей речи. Следует отметить, что в языках в которых слабо развита морфология важную роль играет семантико–синтаксический фактор. А.И. Смирницкий придавал огромное значение семантике частей речи и отметил, что из значения предметности характерное для некоторых существительных и это имеет связь с тем, что в самом деле существуют предметы выявляются синтаксические функции этих слов, которые требуют оформления и определенную форму изменения слова. Из этого следует, что частей речи не следует выделять только по синтаксическим или только по морфологическим признакам. А.И. Тихонов пишет измененность и неизмененность являются, что морфологическими признаками частей речи и морфологические (признаки) используются тогда, когда нужно классифицировать изменяемые слова. А когда следуют рассмотреть неизменяемых слов которые не овладают в силу вступает синтаксическая критерия. Это не значит, чтобы мы снизили роль морфологического фактора и это говорит о том, что при определении неизменяемых частей речи морфологический подход является не основным. Нужно иметь в виду, что в языке находят особые выразительные средства, которые побеждает морфологические.

Вместе с тем можно проиллюстрировать на адъективных сочетаниях, что синтаксическая валентная структура не является простым отражением семантической. Так сочетания типа спелый персик, имеет предикатное слово прилагательное. Это слово имеет семантическую валентность на носителя признака. В данном случае прилагательное подчинено существительному синтаксически, наоборот. В такие случаях синтаксические отношения никак не связаны с глубинными – семантическими.

Данные случаи относятся к рассматриваемым нами таджикскому и немецкому языкам. В этих языках морфологические показатели не представлены четко.

3.2. Разряды наречий по значению

Как известно, в сопоставляемых языках наречия делятся на обстоятельственные и качественные [141, с.328].

Обстоятельственные наречия определяют или предложение в целом, или отдельные его члены: чаще всего глагол, слова из категории состояния, краткие формы имени прилагательного, реже имена существительного [36, с.301].

Ср.: *hier* – *ин чо* (здесь), *dort* – *он чо* (там), *oben* – *боло* (наверху), *jetzt* – *алхол* (сейчас), *dann* – *баъд* (потом), *bald* – *ба кариб* (скоро), *warum* – *чаро* (почему) и др.

Качественные наречия определяют только глагол (включая причастия и деепричастия), имя прилагательное и наречие [36, с.298].

Ср.: *Sehr gut* – *хеле хуб* (очень хорошо), *genug (genügend)* – *кифоя* (достаточно), *ganz klug* – *комилан боакл* (сверх достаточно умный), *der junge Kerl (Bursche)* – *чавонмард* (молодой парень), *sehr langsam* – *хеле охиста* (очень медленно), *gesättigt* – *серу нур* (насыщен).

Немецкие наречия разделяются на следующие семантические разряды [161, с.185]:

- **Времени (Zeit):** *jetzt*- *алхол*, *dann* - *синас*, *heute* - *имруз*, *wann*-*кай*, *bald* – *ба кариб*, *vorig*- *пор*- и др.;
- **Частотности, повторности действия (Häufigkeit):** *oft* – *хар гох* (часто), *selten* *ягон-ягон* (редко), *immer* - *доимо* (всегда), *rechtzeitig* – *сару вакт* (своевременно), *häufig* - *тез-тез* (часто), *manchmal* – *гох-гох* (иногда), *wieder* - *аз сару нав*(опять), *niemals*- *хеч гох* (никогда) и др.;
- **Места и направления (Ort und Richtung):** *dort* – *он чо* (там), *wo*

– кучо (где), *zu Hause* - дар хона (дома), *dann* - баъдан (потом), *einst, jemals, ehemals* – як вақтҳо (когда-то), *oben* – дар болои (наверху), *über* - аз болои (над), *unten* – дар зеру (внизу) ид р.

- **Причины и следствия (Grund und Folge):** *warum* – чаро (почему), *irgendwo* – дар кучое (где-то), *weil* – барои он ки (потому что), *in Verbindung mit* – дар робита бо (в связи) ид р.

- **Образа действия (Art und Weise):** *dauerhaft* - пойдор (прочный), *wie* - чи хел (как), *höflich* - эхтиромона (вежливо), *schnell* - зуд (быстро) ид р.

- **Степени меры и количества (Stufe, Mass, Quantität):** *sehr* – хеле (очень), *viel* - бисёр (много), *wenig* - кам (мало), *genug* - кифоя (достаточно), *halb* - ним (половина), *auch* - хам (тоже), *fast* - қариб (почти), *fest* - пойдор (прочно), *oft* – хар гоҳ (часто), *genug* - кифоя (достаточно), *einmal* - боре (однажды), *zweimal* – ду бор (дважды), *dererste* - якум (первый), *der zweite* - дуюм (второй) ид р.

В немецком языке выделяются еще вопросительные наречия: *warum?*-*чаро?*, *wie?* – чи хел?, *Wieviel?* – чанд?, *wann?* – кай?, *wo?* – кучо? и др.

В таджикском языке наречия по значению делятся на две основные группы: 1) обстоятельственные и 2) определительные (или качественные), каждая их этих групп делится внутри на более мелкие разряды (**хелҳои зарф**), совпадающие в основном с русскими наречиями [45, с. 268].

К таджикским обстоятельственным наречиям входят:

Наречия места (зарфҳои макон): *nein* – *vor* впереди; *қафо*, *ақиб* – *hinten* позади; *боло* – *oben* наверху и др.

Ср.: *Дар қафои хонаи мо мағозаи хӯрокворӣ ҷойгир шудааст* (Информант) – *Hinter unserem Haus liegt ein Lebensmittelgeschäft* – Позади нашего дома находится продовольственный магазин. Гург чахида *дарун даромад* – *Der Wolf sprang herein* (С.Х. 19).

Наречия времени (зарфҳои замон): *имрӯз – heute* сегодня; *дина, дирӯз – gestern* вчера; *фардо – morgen* завтра; *ҳозир – gleich* сейчас; *акнун – jetzt* теперь.

Ср.: *Дирӯз аз Хучанд дӯстам Раҳим ба мо китоб фиристонида (Дж.Икроми) – Gestern hat mein Freund Rahim uns aus Chudschand Bücher geschickt*– Вчера мой друг Рахим из Худжанда прислал нам книги. *Фардо дар шаҳри мо бозиҳои олимпӣ барпо мегардад – Morgen finden in unserer Stadt die olympischen Spiele statt* – Завтра в нашем городе состоятся олимпийские игры.

Наречия причины (зарфҳои сабаб): *ночор, ноилох, махбуран, сахван, беихтиёр, тасодуфан; сахван; нохост; безараз(она).*

Ср.: Имруз дар мағозаи китоб ман *тасодуфан* рафикам Салимро дидам (Информант) – Heute habe ich im Bücherladen *zufällig* meinen Freund Salim getroffen. – Вчера в магазине книг я случайно встретил своего одноклассника Салима. Рузе як кабутари ёбои *нохост* парвоз карда, ба хучрааш даромада мондааст – Eines tages flog *plötzlich* eine wilde Taube in seine Zelle (Aini, С.Х. 52).

Наречия цели (зарфҳои мақсад): *ифтихоран – ehrenamtlich, қасдан - absichtlich; барқасд – mit der Absicht; якбора – auf einmal, ногаҳон – plötzlich.*

Ср.: Олим *қасдан* дарвозаро маҳкам кард, ки талабагон ба берун набароянд (Информант) –Olim hat die Tür *absichtlich* zugemacht, damit die Schüler nicht draussen gehen – Олим *нарочно* закрыл ворота, чтобы ученики не выходили на улицу.

В таджикском и немецком языках наречия образа действия считаются разнообразной большой и продуктивной группой наречий [45, с.263]: *қахрамонона – heldentat, фаъолна - aktiv, бад - schlecht, хурсандона - fröhlich, дуруст - richtig, бодикқат - aufmerksam* и др.

Ср.: Собир дар ҳамаи кружокҳо *нағз* иштирок мекунад – Sobir nimmt in allen Zirkeln *aktiv* teil – Собир во всех кружках *хорошо* участвует. *Лола вақтҳои охир ба дарсҳо бад тайёри мегардад.* – Лола в последнее время плохо

готовилась к занятиям. ...ва у мисли пештара *ботаровату саломат* гардидааст - ... und sie war *frisch und gesund* wie vorher (С.Х.9). Лекин у *тез* худро ба акиби дарахт гирифт – Doch er sprang *schnell* hinter einem Baum (С.Х. 17).

Наречия меры (зарфҳои миқдору дараҷа): *қадре, камтар* – *einwenig*, *зиёд-зиёд* - *mehr*, *баиоят* – *zu sehr* и др.

Ср.: Исмоил *багоят хурсанд* буд, ки барои саёҳат ба Эрон меравад. – Ismoil war *unbegrenzt froh*, dass er eine Reise nach Iran macht. Гурғ *чунон сахт* хобида будааст, ки ҳеч чизро пай набурдааст – Der Wolf schlief *so fest*, dass er gar nichts merkte (С.Х. 21).

Наречия подобия (зарфҳои монандӣ), которые поясняют действия глагола с делами, подвигами и качествами, которые оказываются близкими к наречиям образа действия по своим значениям [69, с.27].

Например: *шоирона* – *dichterisch* подобно поэту; *мурдамонанд* - *wie tot* – подобно мертвому; *тўтивор* – *wie ein Papagei*– как попугай.

Ср.: Имрӯз Лола *тўтивор* хазл мекарду хамаро механдонид (Информант) – Heute scherzte Lola *wie ein Papagei* und hat alle zum Lachen gebracht – Сегодня Лола рассказала прибаутки *как попугай* и всех насмешила.

С распределением наречий по значению, имеются объясняются ряд причин. Это объясняется тем, что семантическая структура наречий мало изучена. В связи этим появляются споры, связанные с вопросительными, количественными и неопределенными наречиями. А что касается проблемам семантической структуры наречий, то они тоже всесторонне не изучены и не исследованы. Качественные наречия указывают на количественные оттенки качества или действия и образуют качество признака или действия (141, с.333).

В большинстве случаев количественные наречия определяют действие и будут относиться к наречиям и прилагательным. К примеру:

Нарххо *гайричаашмдошт* баланд шуданд (Информант) - Die Preise sind *aussergewöhnlich* gestiegen. Цены поднялись *необычайно высоко*.

На наречия образа действия и способа действия, меры, количество и степенны, разделяются качественные наречия.

Нижеприведенные слова входят к наречиям образа действия: *schnell-*зуд (быстро), *langsam* - *охиста* (медленно), *ruhig* – *оромона* (спокойно), *aufmerksam* - *бодиккат* (внимательно), *deutlich* – *возех* (отчетливо), а также наречия *rasch* - *тез* (быстро), *gut* - *хуб* (хорошо), *beharrlich* - (упорно, настойчиво) и т.д.

Ср.: Der Knabe geht *langsam* - Писарбача *охиста* рох меравад; ich bedanke mich *herzlich* - Ман *сидран* ташаккур мегеям.

Последние наречия (*gut, schnell, rasch*) совпадают по форме с прилагательными.

Анализ материала показал, что наречия меры и степени выражают глагол, прилагательное или наречие и обозначают и признака и степень действия. Сюда входят: *sehr* - *хеле* (очень); *kaum* – *кариб ки* (едва), *schwer-**вазнин*; *zuviel* – *аз хад зиёд (хеле)* (слишком); *viel* - *бисёр* (много, значительно); *genug* - *кифоя* (довольно); *vollig* - *пурра*, *ganz* - *катъи* (вполне, совсем); *genau* - *аник* (точно, как раз) и т.д. Наречие *sehr* – *бисёр (хеле)* прилагается с наречиями и прилагательными. Наречные слова *viel, sehr viel* на таджикском языке переводится в форме «*бисёр*», «*хеле зиёда*» и применяются с глаголами и причастиями прошедшего времени.

Ср.: Er ist *sehr* beschäftigt–У *хеле* машгул аст (Информант) – Он очень занят. Er arbeitet *sehr viel*– Вай *хеле зиёд* кор мекунад (Информант)– Он очень много работает.

В целом же наречия меры и степени (*sehr, viel, zuviel, so* и др.) не имеют особых формантов.

Обстоятельственные наречия в немецком и таджикском языках показывают время и место.

- Значение время: *heute* - имруз, *gestern* - дуроз, *morgen* - фардо, *dann* - баъдан, *oft* – тез-тез, *niemals* – хеч гоҳ, *immer* - доимо, *spät* - дер;
- Значение места: *innen* - дарун, *hier* – ин чо, *dort* – он чо, *unten* – дар поён, *über* – аз боло...

Нужно отметить, что наречия места и времени показывают внешние условия протекания процесса. Но они внутренних качественных признаков самого процесса не характеризуют [141, с.328]. Следовательно, они имеют слабую связь с глаголом по сравнению с другими наречиями. В связи с этим обособление их от глагола и вынесение их на первое место в предложении является правомерным, вполне обычным.

Ср.: Ich vergesse *immer* meine Sachen - Доим чизҳои худамро фаромуш мекунам (Информант). Лекин дар асл Барон фон Мюнхаузен ин саёхатҳои фантастикиро *хеч гоҳ* ба чо наовардааст – In Wirklichkeit hatte der Baron von Münchhausen diese phantastischen Reisen *nie* gemacht (С.Х. 41).

Следует подчеркнуть, что способность сочетаться с глаголом-связкой и принимать участие в образовании именного сказуемого считается характерным признаком наречий места.

Till Eulenspiegel aber sass *oben auf dem Seil* ... -Тилл Ойленшпигел бошад дар болои дор нишаста ... (С.Х.37).

Наречия употребляются как зависимые члены:

- наречия степени: *viel, zuviel, genug* и др. Er weiss ihr Charakter *sehr genug*– Вай хислати уро (духтарро) анча медонад (Информант).
- существительные, которые уточняют время и показывают время суток и выражают наречием времени. Wollen Sie mir versprechen, Sie *morgen nachts* zu sehen?– Шумо ба ман ваъда дода метавонед, ки *пагоҳ шаб* Шуморо бубинем (Информант).
- при наречиях *vorn, später, früher* зависимое существительное,

обозначающее определенный промежуток времени стоит в препозиции к наречию: *Er fuhr einige Minuten später*– Вай чанд дакика *дертар (neustar)* рахсипор гардид (Информант).

В немецком языкознании наречия синтаксически не определяют существительное. В связи с этим слова находящиеся в этой функции рассматриваются как прилагательные, которые были транспонированы из наречий [182.с.235].

Вышеизложенные факты свидетельствуют, что в сопоставляемых языках количество и номенклатура выделяемых семантических разрядов не совпадают.

Так в немецком языке выделяется специалистами от четырех до девяти разрядов-наречий. К числу их относятся нижеследующие наречия, то есть, в частности, наречия направления, отрицательные наречия и наречия указывающие на точку зрения.

Следует подчеркнуть, что наречия в таджикском и в немецком языках не претерпевают изменения как склонения и спряжения, а также они не имеют сравнительную степень и этот степень похож на степени сравнения прилагательных. Следовательно в немецком языке у наречий имеются все степени сравнения и это есть различие немецких наречий от таджикских.

3.3. Синтаксические функции наречия в таджикском и немецком языках

В предложении наречия являются обстоятельством частоты, длительности, места, время, мера и степени, образа действия. В предложении при выполнении наречий в качестве обстоятельств отмечается большая разница [181, с.311].

Обстоятельства времени. Термин обстоятельство времени (*Adverbialbestimmung der Zeit*) используется по отношению к темпоральному характеру действия и отвечающие на вопрос «кай?» -

«wann?». К примеру: *дируз* - *gestern*, *баъдан* - *dann*, *дар соати 2* - *um 2 Uhr*, *се хафта пеш* - *vor drei Wochen*.

В немецком языке принято употребления обстоятельственных выражений с предлогами. Например: *am Samstag* – *дар рузи шанбе*, *im Sommer* *дар тобистон*, *um 8 Uhr*— *дар соати 8*.

Ниже приводятся слова относящиеся обстоятельством времени, изучении которых имеет прикладное значение:

1. *dieser Morgen* (*am Tage*, *abends*), *die Woche* (*der Monat*, *die Zeit*, *das Jahr*, usw.), *der Januar* (*Februar*, usw.), *der Frühling*(*der Sommer*, usw.)

2. *der nächste Sonnabend*, *die Woche*, *der Monat*, *das Jahr*, *der Januar*, *der Frühling*, *der Sommer*.

3. *nächst*, *folgend*

(*der nächste*) *Tag* (*Morgen*, *Mittag*, *Abend*, *Nacht*), *Woche* (*Monat*, *Jahr*, etc.), *Januar* *Februar*.), *Frühling* (*Sommer*)

4. *morgen früh* (*der letzte Abend*, *Nacht*)

5. *morgen früh* (*morgen abends*), *morgen am Tage*, *abends*)

6. *übermorgen* (*vorgestern*)

7. *die Woche* (*der Monat*, *das Jahr*) *nach der nächsten Woche*, *vor der letzten Woche*.

8. *einmal morgen*, *am Tage*, *am Abend*, *in der Nacht*, *morgen am Mittag*, *abends*, *Nacht*, *der Tag*, *morgens*, *in Monat Mai*, *Juni*, *Juli* (*der Frühling*, *morgen* (*am Tage*))

9. *heute dieser Tag*, *morgen*, *gestern*, *die Woche*, *zwei Wochen*

Следует отметить как немцы употребляют следующие выражения:

- *dieser Morgen*, *dieser Mittag*, *dieser Abend*,
- *но nachts*, а не *diese Nacht*.

Прилагательное *nächst* - *оянда* пишется без артикля. Нужно иметь в виду, что вместо *der nächste Tag* говорят *morgen*, вместо *der nächste Morgen* —

morgen früh, вместо *der gestrige Tag* употребляется *gestern*, а вместо *der gestrige Mittag* говорят *gestern am Tage*.

10. Прилагательные *nächst* и *folgend* имеют значение следующий и обозначаются время (*день, месяц, год*). Нужно отметить, что «*morgen*» и «*gestern*» употребляются с существительными как определения *morgen, am Tage, abends, morgen* может сочетаться с *die nächste*. Но вместо *gestern Nacht* обычно говорят *die letzte Nacht*.

11. Интересным представляется употребления следующих беспредложных словосочетаний:

- einmal morgen im Mai; einen warmen Mittag; einen feuchten Abend im November.

Если заменить, однако, слово *ein* неопределенным артиклем, придется употребить предлог *an*:

- an dem sonnigen Morgen des Monats Juni, an einem kalten Morgen des Monats Januar.

12. Выражения *dieser Tag der Woche* и *an diesem Tage der Woche* могут относиться к прошлому или к будущему (*баъди як хафта*; через неделю) *in einer Woche* в зависимости от контекста и временной формы глагола-сказуемого глагола –сказуемого и контекста будут относиться к будущему или к прошлому.

Ср.: *An diesem Tag vorigen Woche waren wir in Bonn – Як хафта пеш дар хамин рӯз мо дар Бонн будем - Ровно неделю назад мы были в Бонне. Ich werde ihn genau in einer Woche sehen – Ман уро расо пас аз як хафта мебинам (Информант) - Я увижу его ровно через неделю.*

В предложении наречие играет роль второстепенного члена – обстоятельства. Например: *Дар қисми ҷанубии кишварамон ҳаво барвақт гарм мешавад (Информант).* – В южной части Республики погода **рано** наступает тепло.

Ср.: ...табаро дар *неши оташдон* гузоштааст (Х.С.с.51.) - Und legte sie auf das Tisichen *neben dem Ofen* (Н.С.с.52).

Для наречий таджикского языка формой синтаксической связи является *примыкание*. В роли обстоятельства наречия примыкают:

- К глаголам, поясняя их. Бузак *талх* гиря кардааст – Sie weinte *bitterlich* (С.Х. 19).

2) К прилагательным и причастиям: Духтар *аз наси дар* ба онҳо чи навъ муомила кардани модарашро шунида ва фахмида меистодааст – Das Mädchen horchte *hinter der Tür* und bemerkte, wie sich ihre Mutter mit ihnen unterhielt (Aini, С.Х.99).

3) К наречиям: У аз он шубха надоштааст, ки ба шахр *безарар* омада мерасад, вале аз он чо боз *берун* баромаданаш *мушкил* будааст – Er zweifelte nicht daran, dass er *wohl gut* in die Stadt hineinkommen würde, aber *schlecht* wieder heraus (С.Х. 41)

В таджикском языке наречия употребляются вместо имен существительных и это есть субстантивация наречий [45, с.272].

В этом случае наречия в предложении выступают в качестве подлежащего и дополнения. Например: *Morgen* wird ähnlich wie *heute* – *Фардо* мисли *имруз* мешавад. *Завтра* будет похоже на *сегодня* (И.Гончаров, «Обрыв»).

В роли обстоятельств в таджикском языке широко используются прилагательные и слова, которые обозначают помещение, место с предлогами «ба», «дар» или без них исполняют функцию обстоятельства места. Например: Ман *дар китобхона* будам или *китобхона* будам - Ich war *in der Bibliothek* -(я был в библиотеке);

- слова, которые обозначают отрезок или период времени выполняют функцию обстоятельства времени: *бегоҳӣ* омадам - Ich bin *am Abend* gekommen - (я приехал вечером), *бегоҳ* мераванд Sie fahren (gehen) *am Abend*.

- Имена качественные выполняют функцию обстоятельства образа действия, Например: Вай хуб месарояд (М.Турсунзода) Er singt gut. (Он хорошо поёт).

- Имена абстрактные с предлогами *бо, ба*: *ба зудӣ* (быстро).

- Производные слова с суффиксам она применяют в функции обстоятельства: (*{ушёр}*)она - *nüchtern*, самимона - *freundlich*, шабона - *nachts*, аскарона - *soldatisch*, хурсандона - *fröhlich*, оромона – *ruhig*.

Ср.: Шабона таҳсил кардан. - *Am Abendstudium teilnehmen* -(Учиться ночью.); Аҳли синф хурсандона бо ҳам мераксиданд (Информант) - *Die ganze Klasse tanzte fröhlich miteinander* - (Весь класс весело танцевали друг с другом). *Aber das geht mich nichts an! – sagte Afandi ruhig.* (Н.С.с.34)- Хайр, кори ман чб? – гуфт Афанди оромона (Х.С.с.34).

Нужно отметить что главным признаком наречий в таджикском языке считается их соотносительность и общность со всеми самостоятельными частями речи [45, с.266]:

а) с именами: *бодикқат - aufmerksam* (внимательно), *аспаки - zu Pferd* верхом на лошади.

Ср.: Ронанда Олим матнро *бодикқат* хонд (Дж.Икромӣ). - *Der Fahrer Olim las den Text aufmerksam* - Водитель Олим **внимательно** прочитал текст. Додари Акрам ҳар бегоҳӣ *ҳаракӣ* аз майдони тоқзор меомад (Р.Джалил) –*Der Bruder Akrams kam jeden Abend auf dem Esel* aus dem Weingarten - Брат Акрам каждый вечер пришел с виноградного поля верхом на эшаке;

б) с прилагательными: *рафонокб rückwärts*, *наснокб- rückwärts*, *тез-тез - schnell*, *дилпуруна – selbstsicher*.

Ср.: Мошинҳо аз кӯчаи мо *тез-тез* мегузаштанд (Информант) - *Die Autos fahren sehr schnell* durch unsere Strasse. Машины быстро проехали через нашу улицу. Вай аз сабаби нағз тайёр набуданаш ба саволҳои муҳбир *дилпуруна* ҷавоб намедод (Информант) - *Da er nicht gut vorbereitet war, hat er*

auf die Fragen des Journalisten nicht *selbstsicher* geantwortet . Он не был хорошо подготовлен и неуверенно отвечал на вопросы корреспондента;

в) с числительными: *дубора - nochmals* (повторно), *сенафарӣ - zu dritt* (по трое), *якчанд – einige* (несколько);

Ср.: Як талабаи синфи 8 – ум диктантро *дубора* навишт (Информант). Ein Schüler der 8.Klasse hat das Diktat *nochmals* geschrieben – Один ученик 8 класса *повторно* написал диктант. Ҳар рӯз дар майдони шолӣ мо *сенафарӣ* меҳнат мекардем (Информант) - Täglich haben wir *zu dritt* auf dem Reisfeld gearbeitet - Ежедневно на рисовом поле мы *по трое* работали. Як гурӯҳ сайёҳон *якчанд дақиқа пеш* дар назди осорхонаи шаҳрӣ таваккуф намуданд (С.Улугзаде) – Eine Touristengruppe hat *einige Minuten früher* beim städtischen Museum gewartet - Группа туристов остановилась *несколько минут назад* возле городского музея.

г) с местоимениями: *ҳаматарафа - allseits* (всесторонне), *ягон-ягон – ab und an* (изредка);

Ср.: Масъалаҳои муҳими рӯз *ҳаматарафа* аз тарафи омӯзгорон ҳаллу фасл мегардид (Информант) – Die wichtigen Angelegenheiten des Tages werden *allseits* von den Lehrern geregelt. Важные вопросы дня *всесторонне* обсуждались учителями. Бародарам барои дидани падарам *ягон-ягон* ба шаҳр меомад - Mein Bruder kam *ab und an* in die Stadt um unseren Vater zu sehen - Мой брат *изредка* навещал своего отца в городе;

д) с глаголами: *якумр –auf ewig, хамеша – immer, мудом-immer, доимо-ständig, рафта-рафта - almählich* (постепенно).

Ср.: Дар синфи мо *торафт* хонандагони аълохон зиёд мешуданд (Информант) - In unserer Klasse wurde die Zahl der erfolgreichen Schüler *ständig* grösser. В нашем классе *неуклонно* увеличилось количество учеников - отличников. Хизмати бузурги қахрамонони ҶБВ - ро мо *умрбод* дар хотир нигоҳ медорем (Точ.сов) - Das riesige Verdienst der Helen des 2.Weltkriegs

werden wir *immer* erinnern. Большую заслугу героев ВОВ мы *навсегда* будем помнить. Рӯзҳои охири тирамоҳ алафҳои сахро *рафта-рафта* зард шудан мегирифт (Информант) - In den letzten Herbsttagen wurden die Kräuter der Steppen *almählich* gelb. В последние дни осенью трава на поле стали *постепенно* желтеть.

В немецком языке наречия примыкают к глаголу и указывают место, где происходит действия. Steinberg wohnt *hier* - Штайнберг *дар ин чо* зиндаги мекунад – Штайнберг живет *здесь*. *Sie arbeitet fleissig* – Вай богайрат кор мекунад. – Она работает *усердно*. Каллапушро зуд чанг зада гирифт – Diese Mütze ergriff er nun *schnell* (Дехоти, С.Х. 61).

Наречие может относиться, как и в таджикском языке, к прилагательному или другому наречию: Mein Bruder übersetzte den Artikel *ganz gut* - Бародарам маколари *хеле хуб* тарчума кардааст (Информант) – Мой брат перевел статью вполне хорошо. *Dort lagen viele Kranke im Spital* – Дар беморхона *он хо* дардмандони бисёре хобида буданд. (Х.С.с.39).

Наречия, которые примыкают к глаголу уточняют его значение находясь в разных отношениях. Наречия, имеющие близкие связи с глаголом, могут характеризовать само действие или с точки зрения его видовых особенностей.

Ср.: *Sie kommt selten hier* – Вай гоҳ гоҳ ба ин чо меояд. *Sie kommen gewöhnlich rechtzeitig* – Онҳо *одаман сари вақт* меоянд, и т.д.),

- Качественная характеристика действия: *Sie spricht schnell* – Вай *тез* гап мезанад. *Sie arbeitet energisch* - Вай богайрат кор мекунад. *Doch er sprang schnell hinter einem Baum* - Лекин *е тез* худро ба агиби дарахт гирифт (Х.С.17).

Наречия времени и места имеют тесные связи с глаголом: *Meine Schwester will morgen kommen* – Хохари ман *фардо* омадан мехоҳад. *Sie wohnen sehr weit* – Манзили онҳо *хеле дур* аст.

Нужно иметь в виду, что при категории состояния наречия обозначают признаки состояния или степени. Например: Sie schlafen *schnell* – Онхо *барвакт* хоб мераванд; Sie wachte *früh* auf – Вай *барвакт* аз хоб бедор шуд.

Наречие при наречии обычно указывает на степень: Wir arbeiteten *sehr erfolgreich* - Мо хеле бо мувафакият кор кардем.

Наречия при прилагательном чаще всего выражают степень приказа: *sehr lustig* – хеле ачиб; *soviel interessant* – чунон галати ки.

Анализ материала подтвердил, что наречия место и времени выражают признака предмета и выступают как определения. Следует подчеркнуть, что синтаксически существительные слова рассматриваются как прилагательные, которые были образованы из разных наречий.

В семантическом плане определительные и обстоятельные наречия не одинаковые. Как известно, наречие может быть вопросительным словом. Схода входят следующие наречия, как *wann?*- *кай?* (когда?), *wo?*- *дар кучо?* (где?), *warum?* – *чаро?* (почему?), *wie?* – *чи хел?* (как?):

Ср.: *Wohin* gehen sie? – Шумо *ба кучо* меравед? (Куда вы идете?); *Warum* meinen sie so? – *Чаро* Шумо ин тав андеша доред? (Почему вы так думаете?); *Wie* macht er das? – У ин корро *чи хел (ичро)* мекунад? - (Как он это сделает?).

- Наречия может соединять независимых предложений. Как союзные слова могут служить: *so* – *хамин тарик*; (*поэтому, таким образом, итак*); *darum* – *бинобар он (поэтому)*; *dann* – *баъд (затем, тогда)*; *nach* - *боз (ещё), ausserdem* - *ба иайр аз, бидуни*;

Ср.: *Es war spät, darum ging ich nach Hause*– *Дер шуда буд, аз ин ру ман ба хона рафтам (Информант)* - (*Было поздно, поэтому я пошел домой.*).

- для присоединения придаточного предложения к главному: *wenn?* – *агар* (когда?); *wo?* – *кучо?* (где?), *warum* – *барои чи* (почему); *wie* – *чи хел* (как) [181, с.232]. Ср.: *Ich weiss nicht, wo er lebt* – Ман намедонам, ки у

дар кучо истикомат мекунад (Информант) = *Дар кучо* истикомат кардани уро ман намедонам = Чойи истикомати уро ман намедонам -(Я не знаю, где он живет.).

Исследования подтвердило, что как в таджикском так и в немецком языках наречия становятся самостоятельной частью речи только в синтаксических функциях. Их морфологический признак неизменяемости не имеет большого значения. Их различие от служебных частей речи является в их семантической однозначности.

Синтаксическая функция наречия и их значение выражается в том, что оно показывает объективную картину свойства, действия и признака и направляет на обстоятельства, где происходит действия. Может быть относится к одному из членов предложения. В функции обстоятельства при передаче наречий с таджикского на немецкий язык наблюдается расхождения, связанные с гетеровалентностью глаголов в сопоставляемых языках, управлениями предлогов и социокультурной особенностей рассматриваемых языков.

3.4. Переход наречий в другие части речи

Нужно отметить, что не только знаменательные части речи превратятся в наречия, но и наречия тоже переходят в другие части речи.

Самостоятельность наречий места и времени выявляется в их способности к субстантивации, это выясняется в составе предложного оборота в их сочетаемости с предлогом [141, с.335].

Ср.: *Ich kenne sie vor diesem Tag.*(Th.Hardy) – Ман уро *то ин руз* мешиносам. *Wenn sie bis zehn Uhr zu Hause sind, werde ich kommen.* (E.Goldwell) – Агар онхо *то соати дах* дар хона бошанд, ман низ меоям. *Dort war keine Antwort von aussen.* (R.Kipling) – Он чо ягон чавобе *аз берун* набуд.

Субстантивация *heute, morgen, nachts, gestern* выражается также в способности этих слов употребляться в притяжательных конструкциях (*heutige Zeitung – рузномаи имруза, Morgiges Treffen – мулокоти фардо*) и в роли подлежащего [7, с.276]: *Heute ist es Dienstag* (O. Wilde) – *Имруз сешанбе аст.*

Иногда наречия совпадают по форму с другими знаменательными частями речи. Они отличаются от них по значению и функцию (141.с.332).

По форму наречия совпадают с прилагательными.

а) сюда относятся нижеследующие односложные наречия. Эти наречия выступают в роли прилагательного: *direkt - мустаким, lang - дароз, stark - сахт, niedrig - наст, schnell – мез, зуд, spat – деп.*

Ср.: *Es ist ein Schnellzug. Der Zug fährt sehr schnell.* Ин *каторай мезгард аст.* Катора *хеле мез* харакат мекунад. *Im Sommer sind die Tage sehr lang. Seien sie im Wasser nicht lang.* – Дар тобистон рузхо *хеле дароз* хастанд. Дар даруни об *дурмадароз* нашинед.

б) ряд слов с суффиксом *-lich* используется и как наречия и как прилагательные: *stundenlang – соатхой дароз* (часами), *wöchentlich - хафтаина* (еженедельно), *monatlich - хармоха* (ежемесячно), *täglich - харпуза* (ежедневно), *jährlich - харсола* (ежегодно) и др.

Ср.: *Jemand war im innern. Jemand war innen des Auto.* – Касе *дар дарун* буд. Касе *дар даруни мошин* буд.

Некоторые наречия совпадают по форму с союзами и предлогами и другими частями речи, например, наречие «*da*» по форме совпадает с союзом «*da*» - *азбаски (так как)*), вводящим придаточное предложение причины.

Ср.: *Da begegnete ihm ein alter Mann, der Sprach...* – Он чо ба у марди камбагале дучор омадааст, ки гуфтааст... (С.Х.13). *Da diese Kreide sehr gut ist, wird sie gern gebraucht* – *Азбаски* ин бур хеле хуб (хушнавис) аст, он бештар истифода мешавад.

Некоторые наречия по форме очень близки к другим частям речи. Например, наречия «viel» - «бисёр» (много) и «wenig» - «кам» (мало) похоже по форме на неопределенные местоимения: «*viele* – биёрихо» *многие*, «*weinige* – баъзехо» *немногие*.

... deshalb gibt es *viele*, die an ihr interessiert sind - ... бинобар ин ба у толиб *bisёр* аст (С.Х. 101). *Viele* waren dort – *Bisёрихо* он чо буданд.

Наречия в немецком языке совпадают по форму с частицами *nur*, *allein*, *erst*, *richtig*, *noch*, *bis*, *einfach* т.и.

Ср.: *Nun* ein Schwert blieb übrig ... - *Танхо* як шамшер дар миён монд ... (Дехоти, С.Х.59). ... und ging *selber allein* auf den Friedhof - ... ва *худаи танхо* хеста ба сари кабристон омад (Дехоти, С.Х. 60).

Считать необходимым различать наречия с суффиксом «-lich» от модальных слов: *natürlich*, *offensichtlich*, *gewiss*, *möglichst*, *wahrscheinlich*, *zweifellos*, *wiklich*, *heilig*, *doch*, *allerdingst*, *wohl*.

Ср.: *Du kennst ja* dieses Buch – *Ту ку* ин китобро медони (С.Айни) - *Ты ведь* знаешь эту книгу. *Er wird wohl* deiner Bitte annehmen – *Вай шояд* хохиши туро кабул кунад. *Ja*, wir stehen auf, die anderen sollen auch aufstehen! – *Мо хестем*, дигарон хам хезетон! (Дехоти, С.Х.59). В таджикском варианте последнего предложения в зависимости от языкового узуса модальное слово «*ja*» отсутствует.

С точки зрения истории эти слова являются наречиями, но сегодня эти слова утратили свое лексическое значение и указывают на субъективное отношение говорящего к высказыванию и с этой точки зрения являются модальными словами.

Нужно отметить, что эти вводные слова не могут быть членами предложения. Если говорит о переходе немецких наречий в другие части речи, это связана с субъективацией наречий место и времени. Множество модальных слов происходили из наречий и совпадает по форме с наречиями образа действия, которые имеют суффикс *-lich*. По

синтаксическим функциям и значению их различают от наречий. Сюда входят следующие слова:

gewöhnlich - *одаман* (обычно), *unbedingt* - *хатман* (непрерменно), *tatsächlich* - *хақиқатан*- (действительно), *fröhlich* – *хушбахтона* (к счастью), *unglücklich* – *бадбахтона* - (к несчастью), *leider* - *мутаассифона* (к сожалению) и др.

Ср.: Наслҳои ҷавон *хушбахтона* зиндагонӣ мекунанд (наречие) (Информант) Die Jugend (die junge Generation) lebt *glücklich*. *Хушбахтона*, имрӯз борон намеборад (модальное слово) (Информант) - *Glücklicherweise* regnet es heute nicht. Ein Mann wollte den Papagai *auch tatsächlich* kaufen ... - Касе ба тути *хакикатан хам* харидор шуда ... (С.Х. 43). Ob er *wirklich* gelebt hatte ... - Оё чунин шахс *дар хакикат* зиндаги кардааст ... (С.Х.33).

Отношения между словами в таджикском языке обычно обозначается посредством предлогов и послелогов [110, с.14].

Наречия могут переходить в предлоги, если они используются как определяемого. В таком случае они принимают «*изофат*» и называют их отыменными предлогами [110, с.16].

Ср.: Вай *пеши* муаллим рафт - Er ging *zum* Lehrer. Doch er sprang schnell *hinter einem Baum* – Лекин у тез худро *ба акиби дарахт* гирифт (С.Х.17). .. уро *ба назди подшоҳ* бурдаанд - ... und brachte ihn *zum König* (С.Х. 15).

В таджикском и немецком языках продолжают превращение как другие части речи в наречия, а также случай конверсии, т.е. переход наречий другие знаменательные части речи, как в предлоги, вводные слова и союзы.

Среди наречий выделяется группа слов, имеющие формы времени и служащие для выражения сказуемых в безличных предложениях. Слова эти обычно обозначают состояние природы или окружающей среды, физическое и психическое состояние человека или других живых существ [36, с.314]. Эти неизменяемые слова называются предикативными наречиями, или

категорией состояния. Они выполняют синтаксическую функцию сказуемого в безличном предложении, сочетаются со связкой, выражающей время и наклонение. Ср.: *Auf der Strasse wurde es still* - Куча *сокум* гашт. На улице *стало тихо*.

Как обычно превращение в незнаменательные части речи возникают в том случае, если наречия не сможет примыкаться к глаголу [36, с.313] и в итоге происходит ослабление их лексического значения. Как известно, наречия имеют большое значение в образовании частиц. Обычно частицы не обладают синтаксической самостоятельностью и лексических значений не владеют. Их синтаксические и семантические признаки не одинаковые. Наречия имеют близкие связи с послелогоми и связь с именем и глаголом они сохраняют. Отмечается, что некоторые послелогом свои лексические значения полностью не потеряли. Следует указать, что в данном случае наречие и послелог являются омонимичными словами. В немецком языке тоже наречия превращаются в группы других грамматических категорий. Это отмечается в субстантивации наречий места и времени.

Ср.: *Ich sah sie vor diesem Tag* – Ман уро *кабл аз имруз* дида будам. *Am nächsten Morgen als sie aufwachten, schien die Sonne heiss und die Kinder waren durstig* – *Пагохуи рузи дигар* вакте ки онхо аз хоб бедор шудаанд, рузи офтобии гарме будааст ва бачагон ташна мондаанд (С.Х.9).

В заключении можно отметить, что наречие является очень богатой и широкой значениями категорией. Она включает в себя очень сложную разнообразную систему типов слов и областью взаимодействия между частями речи.

Таким образом, как показал анализ наших примеров в сопоставляемых языках, переход наречий в союзы, частицы, предлоги и модальные слова и их эквивалентные соответствия в таджикском и немецком языках в зависимости от семантики, актуального членения и других факторов, придают предложению различные экспрессивно-эмоциональные оттенки.

ВЫВОДЫ К ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Синтаксические функции, которые могут выполнять в предложении наречия различные. Поэтому большинство наречий проходит сложный качественно – оценочный путь, который то часто эмоционального и субъективного понимания степени и количества до максимально точного их обозначения, которые могут быть представлены даже цифрами. В предложениях, где в количественных словах намечаются новые морфологические признаки и новые грамматические значения, наречие сближается с модальными словами и должно рассматриваться как смешанный, переходный тип слов, совмещающих функции наречий и модальных слов. Обычно количественные наречия, обозначающие степень, сочетаются с глаголами, прилагательными и наречиями, а также изредка – с существительными, имеющими оттенок качественного значения.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что связь между семантическими и синтаксическими валентностями не означает их обязательного взаимного соответствия, так как синтаксических валентностей у слова может быть меньше чем семантических. При этом их может быть и больше за счет эффекта, который может внести так называемое расщепление валентности. В таком случае глагол получает дополнительную синтаксическую валентность, которая соответствует семантической валентности одного из его актантов. Из этого следует, что валентность на этот актант в данном случае как бы расщепятся на две, одна из них естественная для данного глагола, а во второй нет необходимости.

Классифицируя наречия с точки зрения их функциональность можно констатировать, что они чаще в комбинации наречия – наречие образуют больше синтаксических связей, так как обладают большей сочетаемостью

с другими частями речи. Несомненно, что лучшая способность наречий выступать в валентных связях объясняется семантическими особенностями.

При переходе таджикских наречий в другие грамматические категории их передача на немецкий язык в большинстве случаев определяется стилистической окраской речи. Соответственно различаются в большинстве случаев как корреспонденции, так и транспозиции служебных слов, а также их опущения или добавления (условно «трансформации»), что может представлять определенный интерес для сопоставительного исследования двух разнотипных языков.

Таким образом, при характеристике наречия как части речи существенную роль играют семантические, морфологические и синтаксические признаки. В данном случае необходимо отметить, что единым лексическим значением наречия не обладает и лишено собственных форм изменения и словообразование, хотя в статическом виде в нем выступают многочисленные аффиксы именных и глагольных частей речи.

Наречия образуются и постоянно пополняются от различных частей речи: прилательных, существительных, местоимений, глаголов и других. Они находятся с этими частями речи в близкой взаимосвязи и являются одной из наименее устойчивых частеречных категорий.

Категория наречия определяется совокупностью морфологических, синтаксических и семантических признаков. Видимая расплывчатость, разнородность морфологических примет наречий в сопоставляемых языках заставила лингвистов искать внутреннего единства этой категории на путях семантического и синтаксического её изучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ и описания наречий в двух разносистемных языках позволяет констатировать следующее:

1. В составе знаменательных слов грамматическая категория наречий в таджикском и немецком языках выделяется правомерно одинаково;

2. Наречие – грамматическая категория, под которую подводятся несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, примыкающие к глаголу, к категории состояние, к именам существительным, прилагательным и производным от них (например, к тем же наречиям) и выступающие в синтаксической функции качественного определения или обстоятельственного отношения. Наречия морфологически соотносительны с именами существительными, прилагательными, глаголами, с местоимениями и именами числительными.

Материалы исследования позволяют констатировать, что в таджикском языке по сравнению с немецким круг вовлекаемых частей речи в образовании наречий более широк и грамматические способы их образование богаче, разнообразнее.

Наречия являются неизменяемыми знаменательными словами, обозначающими признак действия, качества или предмета. Вместе с тем, наречия определяют глагол, образуя атрибутивные словосочетание. Кроме того они обладают сложной системой словообразовательных соотношений с именными частями речи.

3. Наречия сочетается в основном с глаголом, прилагательным или другим наречиям и в предложении является обстоятельством.

- Сочетание с глаголом: *Er spricht deutsch langsam, aber fehlerlos* - *Вай бо забони олмони охиста, вале бехато сухан меронад.*
- Сочетание с прилагательным: *Das ist ein komischer Film* – *ин филми мазхакави аст.*

- Сочетание с наречием: Sie haben *nicht sehr laut* gesungen – Онҳо он кадар баланд насароидаанд.

4. В продуктивности разрядов наречий важную роль играет словообразование.

Наречия современного таджикского языка как самостоятельная часть речи формировалась постепенно, как и в немецком языке на база знаменательных слов, прежде всего, имен существительных и прилагательных.

В обоих языках количество непроизводных наречий невелико.

Адвербиализации имен существительных происходит в результате потери субъективно-объективных отношений и приобретение обстоятельственных отношений.

5. При адвербиализации существительных, выражающих времена года и части суток переход таких существительных в наречия как в таджикском, так и в немецком языках происходит тогда, когда они теряют определение - прилагательное и начинают определять глагол. В.В. Виноградов отметил, что ... «морфологическими особенностями категории наречий являются: 1) словообразовательная соотнесенность наречий с именами и глаголами; 2) опирающаяся на эти соотношения система грамматических разрядов наречий со свойственным им инвентарем особых морфем; 3) резкие отличия в значении тех грамматических элементов, которые общи (омонимичны) у наречий с другими классами слов; 4) узость грамматического объема слова в категории наречия, отсутствие форм словоизменения у наречий (кроме степеней сравнения у группы качественных наречий)... Все эти морфологические особенности сдерживаются в русле одной грамматической категории единством их семантики и однородностью их синтаксического употребления» [36, с.274].

6. Следующие морфологические группы встречаются среди таджикских наречий:

- наречия, происходящие от имен существительных,
- наречия, происходящие от имен прилагательных,
- наречия, происходящие от числительных,
- наречия, происходящие от местоимений,
- наречия, происходящие глагольных форм.

Переход различных частей речи в наречия происходит следующим образом:

- адвербаилизацией,
- аффиксацией,
- основосложением,
- удвоением одних и тех же основ или разных основ.

7. Адвербиализация наречий в немецком языке происходит посредством суффиксов: *-lich*, *-e*, например: *froh – fröhlich хурсанд – хурсандона* (счастливо), *fest – festlich – идона* (празднично), *weite - пахно* (далеко) и др. Отмечено также образования некоторых наречий путем синтаксической изоляции форм косвенных падежей существительных: *nachts – шабона* (ночью) и др.

8. Таджикские и немецкие лингвисты в вопросе строения наречий имеют разные точки зрения. Немецкие языковеды сложными наречиями называют наречия, образованные суффиксами, которое в таджикском называется производными. Сложными в таджикском считается наречия, состоящие из двух или более основ. Некоторые лингвисты (М.Д.Степанова) выделяют еще как особый тип устойчивых словосочетаний копулативные соединения из двух наречий (*Koppelwörter*) *ab und zu, nach und nach* usw.

В рассматриваемых нами языках таджикском и немецком не представлены четкие морфологические показатели. Несмотря на то, что синтаксическая сторона является более общей и занимает первое место в грамматической характеристики слова. Морфологически неизменяемые

слова – междометия, наречия выступают как разные разряды слов, которые имеют разную грамматическую характеристику, в плане синтаксическом.

9. Имеются случаи, когда слово относится ко всему высказыванию. В таких случаях данное слово не наречие, а только модальное слово. Целесообразно рассматривать наречия со словами, к которым они не относятся. В таджикском языке есть слова, которые не отличаются от наречия по своей структуре. Однако в зависимости от контекста выполняют различные функции. Когда они встают в связь с глаголами - становятся наречиями. Ср.: Чавонони имруза *хушбахтона* кору зиндаги мекунанд. *Хушбахтона*, имруз борон наборид. При переводе на немецкий язык очевидны их синтаксические функции: *Heutige Jugend lebt und arbeitet glücklich* (наречие). *Glücklicherweise hat es heute nicht geregnet* (модальное слово). Таджикские именные части речи принимая формант множественности (-*хо*) и показатель неопределенности существительного (-*е*) могут переходить в категорию наречия: *кай – кайхо, пагохи – пагохихо, рузе аз рузхо, боре* и другие.

10. Таджикские наречия обычно не сочетаются с послелогом или предлогом. Исключения составляют отдельные наречия места и времени, которые входят в сочетания с таджикскими первичными предлогами «*дар, аз, то*»: *то бегох борон борид; аз боло гузаред; дар поён – чуқурӣ; аз берун омад*.

11. В таджикском языке существенным морфологическим признаком для образования наречий являются аффиксы:

- суффиксы: «*-она, -вор, нокӣ, -акӣ, -о, -е, -ҳо*»,
- префиксы: «*но-, бе-, бар-, дар-, то-*».

12. Наречия семантически полнозначные. Таджикские наречия могут соотносится со всеми знаменательными частями речи (с существительными, с прилагательными, с числительными, с местоимениями и с глаголами).

13. При проведении данного исследования нашло свое подтверждение гипотеза о зависимости наречия как самостоятельной части речи от синтаксических функций и валентной семантики присоединяемых языковых единиц.

14. Многие прилагательные и наречия полностью совпадают по форме. Сходную структуру с прилагательными могут иметь маркированные наречия с суффиксом «-lich» (wöchentlich – хафтавор - «еженедельно» (наречие) и прилагательное «еженедельный»), так и наречия, которые не имеют маркера.

Наречие различается от сходного по форме прилагательного тогда, когда прилагательное сочетается с существительным, а наречие примыкает к глаголу. Это подтверждает, что валентность является главным признаком наречия с нулевым маркером. Имеются маркированные и немаркированные наречия. Эти наречия отличаются по морфологическим и синтаксическим функциям.

15. В течении исследования и анализа двуязычных примеров были выявлены следующие структурные модели валентности:

- Наречия, мотивированные наречиями,
- Наречия, мотивированные прилагательными,
- Наречия, мотивированные глаголами.

16. При сопоставлении функционально-семантической функции наречий в сопоставляемых языках выявлены факторы, обуславливающие расхождения между таджикскими и немецкими наречиями:

- Наречие в одном языке может передаваться другими типами наречия или другими словами в сопоставляемом языке. Это связано тем, что связочный глагол в таджикском нередко соответствует немецкому знаменательному глаголу; возможны также соответствия переходных глаголов сопоставляемых языков непереходным, что отражается на морфологических формах наречий. Иначе говоря, употребление наречий в рассматриваемых языках зависит от глагольной валентности;

- Многие таджикские производные (сохта) и сложные (мураккаб) наречия являются членами деривационных парадигматических рядов; их производящие компоненты (чаще суффиксы и префиксы) служат для уточнения значения;

- Немецкий язык предпочитает глагольное выражение значения принадлежности, в таджикском в этом случае - именная конструкция; при значениях локативности и possessивности в таджикском наречие употребляется также с глаголами «бытия», в немецком - с глаголами «обладания»; при передаче наречий существенную роль играют также социокультурные особенности в сопоставляемых языках;

- Трансформационные различия обусловлены также разными описаниями одной и той же ситуации, в частности, в таджикском некоторая ситуация может рассматриваться соотнесено с состоянием в прошлом, в немецком - в её соотнесенности с настоящим, заменой активной конструкции пассивной и т.п.

Таким образом, функционально-семантический анализ наречий в таджикском и немецком языках показал, что для определения место наречия среди других частей речи существенную роль играет его синтаксические функции. Для понимания и восприятия слова омонимов в качестве прилагательного и наречия в сопоставляемых языках дифференцирующим средством может служить непосредственный контекст, а в двуязычной аудитории – также эквиваленты омонимов, передающие корреспонденцией, транспозицией и трансформацией.

Представляется, что проведенный функционально-семантический анализ наречий в таджикском и немецком языках, а также вызывающие различное употребление наречий факторы, при их внедрении в практику преподавания и перевода позволят с большей точностью и эффективностью достигать необходимых результатов.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях автора:

I. Научные статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации

1. Куджов Х.Р. Валентность немецких наречий с нулевым маркером // Вестник педуниверситета. Серия педагогических и филологических наук. – Душанбе, 2012. - № 4 (47). -С.142-145.

2. Куджов Х.Р. Влияние валентности на особенности употребления наречий // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2014. -№ 4.6 (146). –С. 157-159.

3. Куджов Х.Р. Функционально-семантическая классификация наречий в немецком и таджикском языках // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. Серия педагогических и филологических наук. – Душанбе, 2014. - № 4 (59). –С.290-294.

4. Куджов Х.Р. Формирования межкультурного взаимодействия студентов в полуллингвальных и полукультурных условиях // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. Серия педагогики и методики преподавания. – Душанбе, 2014. - №6 (61). -С. 241-245.

II. Учебно-методические издания

5. Куджов Х.Р. Однокоренные наречия в таджикском, немецком и английском языках. – Пенджикент: Ойна, 2014. – 30 с.

III. Материалы научно-теоретических и научно-практических конференций

6. Куджов Х.Р. Семантические признаки наречий в таджикском и немецком языках // Эффективность преподавания иностранного языка в вузе: Материалы научно-практической конференции (Душанбе, 20-22 ноября 2013 г.). –Душанбе, 2013. –С.131-136.

7. Куджов Х.Р. Формирование межкультурной коммуникации в обучении иностранному языку // Вариативные технологии преподавания иностранных языков в свете профессиональной деятельности: Материалы научно-практической конференции, посвященной 20 – летию принятия Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе: ТНУ, 2014. –С. 142-147.

8. Куджов Х.Р. Технология сопоставительного изучения языков в контексте диалога культур // Проблемы изучения и преподавания иностранных языков. Традиции и инновации. – Душанбе: РТСУ, 2015. –С. 134-139.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Научная литература

1. Айнӣ С. Оид ба вазъияти забоншиносии тоҷик. – Шарки сурх, 1952, №6, с. 3 – 8.
2. Андреев И.С. О таджикском языке настоящего времени. – Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сталинабад, Госиздат. При Совете народных комиссаров Тадж.ССР, 1945, с. 56 – 70.
3. Абдуллоева М.Н. Категория числа в таджикском и русском языках (именные части речи). Автореф. канд. дис. Душанбе, 1971.
4. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков. – М.:Владос, 2001.
5. Абрамов Б.А. Типология элементарного предложения в современном немецком языке: Учеб.пособие по курсу теоретической грамматики немецкого языка. – М.: МГПИИЯ им М.Тореза, 1972.
6. Авалиани Ю.Ю. К характеристике некоторых залоговых форм в современном таджикском языке (в сравнении с курдским языком). – Труды Самаркандского гос. ун-та им. Алишера Навои. Новая серия, вып.269; Самарканд, 1975, с. 2 – 20.
7. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. –М., 1955. -392 с.
8. Аксаков К.С. Пол.собр.соч.Т.2,ч.1. –М., 1875, с.541.
9. Александров Н.М. Проблема второстепенных членов предложения в русском языке. –Уч.зап.Ленинградского Пединститута имени А.И.Герцена. Т.236. –Л., 1963, с.329.
10. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
11. Ахмедова Н.К. Семантико-грамматическая характеристика наречия в таджикском и английском языках. -Душанбе, 2009. -24 с.
12. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков . –М.: Просвещение, 1989. -254 с.

13. Арзуманов С.Д. и Джалилов О. Забони тоҷикӣ. Учебник таджикского языка для высших учебных заведений. -Душанбе, Ирфон, 1969.
14. Арутюнова Н.Д. и Уфимцева А.У. Аспекты семантических исследований: Наука, 1980.
15. Асимов М.С. Русско-таджикский словарь. –М., 1985.
16. Базелл Ч.Е. Лингвистическая типология. Принципы типологического анализа языков различного строя. –М., 1972.
17. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.1975.
18. Берков В.П. Компаративность. Семантика сравнения и тип ее выражения. Прилагательные. Наречие. Глагол // Теория функциональной грамматики. –СПб, 1989. –С.115-123.
19. Бертельс Е.Э. Дар бораи забони адабии тоҷик. – Раҳбари дониш. 1929. №10 – 11, с. 30 – 33.
20. Блох М.Я. Всеобщее и особенное при сопоставительном изучении языков // Сравнительная лингвистика и обучение неродному языку. –М.: Наука, 1987. –С.73-83.
21. Боголюбов М.Н. Предложения с архаичным причастием в говорах таджикского языка. – Филология стран Востока. Ученые записки №306, серия востоковедческих наук, вып. 16, Изд. Ленинградского ун – та, 1962, с. 3 – 26
22. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977.
23. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М., 1996.
24. Бозидов Н. Муқаддимаи забоншиносӣ. Душанбе, Маориф.1977.
25. Болдычева И. Общелингвистические характеристики наречия. – Опыт сравнительно-типологического исследования на материале русского и английского языков. -Автореф. дис. ... канд.филол.наук. –М., 1981.
26. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. -Л.: Наука, 1983. -208 с.

27. Борисова Л.С. Словообразование наречий современного немецкого языка. -Автореф. дис. ... канд.филол.наук. –М., 1981.
28. Бузургзода Л. Материалҳо ба грамматикаи забони тоҷикӣ. – Инкилоби мадания, 1937, №1, с.7 – 15.
29. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. –М., 1959, с.186.
30. Бухоризода А.Л. Функция местоименных суффиксов в современном таджикском литературном языке. Автореф. канд. дис. Сталинабад, 1954.
31. Бодуэн де Куртенэ. И.А. О смешанном характере всех языков // Бодуэн де Куртенэ. И.А. Избранные труды по общему языкознанию.Т.1.М.:
32. Бондарко А.В. О взаимодействии языковых уровней в рамках функционально - семантической категории. В кн.: Уровни языка и их взаимодействие. Тезисы научной конференции М.; 1967.
33. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. –Л.: Наука, 1983.-208 с.
34. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. –Л.: Наука, 1976. -256с.
35. Буранов Д.Ж. Типологические категории и сравнительное изучение языков: автореферат диссертация на соискание учёной степени доктора филологии наук – М., 1979.
36. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - 2-е изд. -М., 1972. -614 с.
37. Виноградов В. «Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии», М:1952.
38. Володин В.М. Структурно-семантический анализ наречий с пространственным значением в современном русском языке. -Автореф. дис. ... канд.филол.наук. –Ташкент, 1987.
39. Гак В.Г. Валентность. – Лингвистический энциклопедический словарь. -М., 1990.

40. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков.-Л.: Просвещение, 1977. – 300 с.
41. Галаншина И.К. Функциональный статус наречий в системе частей речи. -Автореф. дис. ... канд.филол.наук.-М., 1989.
42. Галкина – Федорук Е.М. Наречие в современном русском языке. –М.: МГУ, 1939. -156 С.
43. Гаффаров Р. Забон ва услуби Раҳим Ҷалил. -Душанбе, Дониш, 1966. -225 с.
44. Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. –М.: Наука, 1979 с.
45. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.1. Фонетика ва морфология.-Душанбе: Дониш, 1985. -356 с.
46. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.2. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои содда.-Душанбе: Дониш, 1986. -372 с.
47. Грамматикаи забони тоҷики, қ.1, Фонетика ва морфология, китоби дарси барои мактабҳои оли.–Сталинобод: Нашр. давл. тоҷ., 1956.
48. Грамматика русского языка т.1, Фонетика и морфология. М, 1960.
49. Грамматика современного русского литературного языка. -М.: Наука, 1970. -767 с.
50. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке –М.: Просвещение, 1969. -184 с.
51. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества [1830-1835] // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М., 1984. - С.37-298.
52. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. -М., 1969.
53. Демидова А.К. Образование наречий на предложно-именных сочетаниях в современном русском языке. -Автореф. дис. ... канд.филол.наук. –М., 1960.
54. Джамshedов П.Д. и др. Очерки о сопоставительном изучении английского и таджикского языков: Учебное пособие. –Душанбе, 1988. -150 с.

55. Джураев Г. Система диалектной лексики таджикского языка (на материале южных говоров). - Автореф. дис. ... док. филол. наук. - Душанбе, 1992, с.22-23.
56. Джураев Р. Очерки по истории грамматики таджикского и персидского языков. Душанбе, 1972.
57. Евтюхин В.Б. Наречие. –СПб.: С-Петербургский ун-т, 1999.
58. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.
59. Жирмунский В.М. История немецкого языка. –Л., 1938. –с.62.
60. Забони адабии ҳозираи тоҷик, қ.1. Лексикология, фонетика ва морфология. Китоби дарсибарои факултети филологияи мактабҳои оли. Душанбе, Ирфон, 1973.
61. Залеман К.Т., Жуковский В.Н. Краткая грамматика новоперсидского языка с приложением межричп и библиографии. СПб, 1980.
62. Звегинцев В.А. Современные направления в типологическом изучении языков в сборнике: Новое в лингвистике. -М.,1963.
63. Зеленецкий А.Л., Монахов П.Ф. Сравнительная типология немецкого и русского языков. –М.: Просвещение, 1983.
64. Зеленецкий А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания // Учебное пособие для студ. линг. ун-тов и фак. ин.яз.высш.пед.учеб.заведений. –М.: Академия, 2003.
65. Зиндер Л.Р. Фонема и морфема. – Проблемы лингвистической типологии и структур языка. Л., 1977.
66. Зиндер Л.Р., Стороева Т.В. Пособие по теоретической грамматике и лексикологии немецкого языка. –Ленинград, 1962. -148 с.
67. Зиндер Л.Р., Стороева Т.В. Современный немецкий язык. –М.: Изд.литер.на иностр.языках, 1957. -420с.
68. Исаев М.И. Социолингвистические проблемы языков народов СССР //Вопросы языковой политики и языкового строительства//. -М.: Высшая школа, 1982.

69. Исматуллаев М.Ф. Обстоятельства и его виды в современном таджикском литературном языке. –Автореф. дис. ... док.филол.наук. – Тбилиси, 1972.
70. Исматуллоев М.Ф. Очеркҳои грамматикаи оид ба холшархкунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. К.2.(ҳоли тарзи амал ва микдору дараҷа). –Душанбе: Маориф, 1986. – 128 с.
71. Исмоилов И. Баъзе мулоҳизаҳо оид ба зарфи макон. –Мачмуаи илмии Институти педагогии ш.Душанбе, ҷ.42, серияи филологи. –Душанбе, 1963. –с.98-108.
72. Исмоилов И. Зарф дар забони адабии ҳозираи тоҷик. –Душанбе: Ирфон, 1971. -87с.
73. Исмоилов И. Наречие в современном таджикском литературном языке. – АКД, Душанбе, 1975, с.19-21
74. Исмоилов Ш. Баъзе хусусиятҳои лексикаи феъл дар шеваҳои Каротегин // Мачмуаи илми (Материалҳо оид ба забони адабии тоҷик). Чилди 90. Серияи филологи. (На тадж. языке) - Душанбе, 1974, с. 155-165.
75. Камолиддинов Б.К. Забон ва услуби Ҳ.Карим. Душанбе, Ирфон, 1967.
76. Каримов Ҳ.К. Мухтасар дар бораи мофемаи е (э – йэ). – Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. Душанбе, Дониш, 1967, с. 18 – 23.
77. Каримов А.А. Роль Садриддина Айни в развитии современного таджикского литературного языка (на примерах анализа глагольной системы). Автореф. канд. дис. М., 1954.
78. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. –Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972. -216с.
79. Кенжаева Ф.М. Семантико-словообразовательный анализ наречий немецкого и таджикского языков. –Автореф. дис. ... канд.филол.наук. - Душанбе, 2011.
80. Кибардина С.М. Теория валентности и «событийные» глаголы. – Сб.: Лингвистические исследования 1976. Грамматические категории. –М., 1976. -232 с.

81. Климов Г.А. Типология языков активного строя. М.,1977.
82. Кодухов В.И. Лексико – семантические группы слов: Лексика Отв.ред. Гринкова Н.П., Л.1955.
83. Кожухарь Д.А. Соотношение прилагательного наречия в современном немецком языке. // Докл.Высшей школы.филол.науки, 1961, № 1, с.160-167.
84. Крылова Г.С. Наречие и его функциональные эквиваленты в разносистемных языках (на материале французского, русского и марийского языков). -Автореф. дис. ... канд.филол.наук. –М., 1988.
85. Крущельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. –М.: Литер.на иностр.языках, 1961. -265с.
86. Кубарев Е.М. О сопоставительном методе в языкознании (на примере категории отрицания в русском и немецком языках). –Самара: Изд.СамГПУ, 2001. -С.10-26.
87. Кубрякова В.С.Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. - М., 1988.
88. Кубрякова Е.С. Семантика синтаксиса и некоторые проблемы словообразования. –М., 1977.
89. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσεологическом освещении. М., 1978.
90. Кузнецов А.М. «Структурно – семантические параметры в лексике», М: Наука, 1980.
91. Левковская К.А. Лексикология немецкого языка. –М., 1956. -248 с.
92. Лившиц В.А. О внутренних законах развития таджикского языка – Известия общественных наук АН Тадж.ССР. -Сталинабад, 1954, №5, с.87-104.
93. Лисова Н.В. Количественные наречия степени и меры в современном немецком языке. -Автореф. дис. ... канд.филол.наук. –Л.. 1975. -25с.

94. Мамедова Р.Г. Наречие как лексико-грамматический разряд слов в современном немецком языке. -Автореф. дис. ... канд.филол.наук. – Ярославль, 1972. -16с.
95. Маляр Т.Н. Концептуализация пространства и семантика английских пространственных предлогов и наречий. Дисс. ... докт. Филолог, наук. - Москва, 2001. - 389 с.
96. Максудов Г., Зикриёев Ф., Чалилов Х. Дар бораи вохидҳои фразеологии ва вазифаи синтаксис онҳо. // Институти давлатии педагогии Душанбе ба номи Т.Г.Шевченко. –Душанбе, 1976. -87 с.
97. Маҳмудов М. Лаҳҷаҳои тоҷикони райони Китоб. (На тадж. языке) - Душанбе: Дониш, 1978.–С.89-90;
98. Маъсуми Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. – Сталинобод:Нашрдавтоҷик, 1959. -295 с.
99. Мирзоев А. Доир ба масъалаҳои таснифи пешояндҳои забони тоҷик. – Материалы III юбилейной конф. Молодых учёных ко дню рождения В.И.Ленина.Душанбе; Дониш, 1970, с.72-73
100. Молчанова Е.К. Категория числа в таджикском языке. – Индийская и иранская филология. М., Наука.1976, с.132-142.
101. Мошеев И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков. –Душанбе, 1981.
102. Муравьева Л.Н. АРтиклъ в современном таджикском и персидском литературных языках. Автореф.канд.дис. М,1956.
103. Муҳаммадиев М. Принципиҳои асосии калимасозии тоҷикӣ. – Масъалаҳои забони тоҷикӣ. Душанбе – Ирфон, 1967. с.37-45.
104. Мельников Г.П.Язык как система и языковые универсалии – языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969.
105. Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке - Труды Военного института иностранных языков. М, 1945, №21.
106. Мещанинов И.И. Типологические сопоставления и типология систем. Филологические науки / Научные декларации Высшей школы. М.,1958.

107. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл и Текст». М., 1974.
108. Муравенко Е.В. О случаях нетривиального соответствия семантических и синтаксических валентностей глагола. – Семиотика и информатика, 1998.
109. Наҳангова М. – Местоимения в современном таджикском языке. Автореф. канд. дис. Душанбе, 1971 .
110. Неменова Р.Л. Краткий очерк грамматики таджикского языка. Краткий таджикско – русский словарь. М., 1955, с.527-616.
111. Неменова Р.Л. Предлоги в таджикском языке. - Сталинабад, 1954.
112. Неменова Р.Л., Чӯраев Ғ. Шеваи чанубии забони тоҷикӣ (фонетика, лексика), Ч.І. Душанбе. Дониш, 1980.
113. Ниёзӣ Ш.Н. Оид ба ҳиссаҳои номии нутқ дар забони тоҷикӣ. – Ахбороти шӯъбаи фанҳои ҷамъиятӣ. 1954, №5, с.147-152.
114. Ниёзмухаммедов Б.Н. Забоншиносии тоҷик (асарҳои мунтахаб). –Душанбе: Дониш, 1970.
115. Ниёзмухаммедов Б.Н. О развитии современного таджикского литературного языка – Вопросы развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Алма-Ата, 1964, с.261-268.
116. Оранский И.М. Иранские языки. М., Изд-во восточной литературы, 1963.
117. Островский Б.Я. О прсидско – таджикских вокалических соответствиях. Языки зарубежного Востока, М., Наука, 1987, с.99-104.
118. Райхштайн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. –М.: высшая школа, 1980. -143 с.
119. Расторгуева В.С. Очерки по таджикской диалектологии. Вып.1. -М., 1952-С.118.
120. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола. М.: Наука, 1964.

121. Реформатский А.А. Введение в языковедение. -М.: Учпедгиз, 1967. - 431 с.
122. Реформатский А.А. О сопоставительном методе. –Русский язык в национальной школе. –ИЯШ, № 5. 1962, с.23-33.
123. Розенфельд А.З. Модальные значения некоторых форм глаголов «будан» и «шудан» в таджикском языке. – Краткие сообщения института Народов Азии. -М., 1963.–С.73-75.
124. Рубинчик Ю.А., Муравьёва А.Н. Артикль в современном таджикском и персидском языках. – Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. Вып.29, М.,1959, с.75-87.
125. Рустамов Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм. Душанбе, Ирфон, 1972.
126. Русская грамматика. Том.1. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. М., Наука, 1980,1982
127. Пейсиков Л.С. Транспозиция, как способ словообразования в иранских языках. – Иранская филология 24 -27 января 1962.Изд-во Ленинградского ун-та, 1964, с.14-26.
128. Прохорова В.Н. Полисемия и лексико – семантический способ словообразования в современном русском языке: Лекции по спец курсу, М: Издательство МГУ, 1980.
129. Сайидырахимова Д.С. Общелингвистические особенности наречий в таджикском языке и их соответствие в узбекском. -Душанбе, 2007. -22с.
130. Сайфуллаев Х.Г. Вопросительные местоимения в таджикском и немецком языках. - Дис. ... канд.филол.наук. - Душанбе, 1981. – 162 с.
131. Самуйлова Л.В. Формы существования языка: новые реалии, новые подходы, новая терминология // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». Выпуск 9. - Тверь, 2007. - С. 88–101.
132. Салимов Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках. –Душанбе: Ирфон, 2009.

133. Святковский С. Основные принципы сопоставительного анализа языков. –РЯШ, № 4, 1976, с. 69.
134. Семёнов А.А. Краткий грамматический очерк таджикского языка с хрестоматией и словарем. Ташкент, 1927.
135. Сиёев Б. Таърихи ҷонишинҳои забони тоҷикӣ. Душанбе, 1972.
136. Серебренников Б. Всякое ли сопоставление полезно? – Русский язык в национальной школе. № 2, 1957, с.10-15.
137. Серебренников Б.А. Номинация и проблемы выбора. Языковая номинация: Общие вопросы. М.: Наука, 1977.
138. Скаличка В.К. К вопросу о типологии. –Вопросы языкознания, № 4, 1966, с. 22-30.
139. Смирницкий А.И. Некоторые замечания о принципах морфологического анализа основ. – В кн. Доклады и сообщения филологического факультета. – Изд.МГУ, 1948, вып.5.
140. Смирницкий А.И. Морфология иностранного языка, переиздана -М., 2002, с.103.
141. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. –М., 1953. -360 с.
142. Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // ИЯШ. - 2001. - № 4. - с. 16-18.
143. Таджиев Д.Т. Причастия в современном таджикском литературном языке (Очерки по грамматике таджикского языка). Вып. 5- Сталинабад, 1954.
144. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. Пер. с франц. М., 1988
145. Теоретическая грамматика немецкого языка (под ред. В.В. Бурлаковой). Л., 1983.
146. Типологическое сопоставление семантических классов знаменательных слов и их валентностных признаков в английском,

немецком, французском и русском языках // -Сборник / Ред.кол.: Сильницкий Г.Г. (отв.ред.), Зверева А.С.// -Смоленск, 1973. -127 с.

147. Тихонов А.И. Части речи. – Л., 1963, с.227

148. Турсунов М.О. О составных словах в современном таджикском литературном языке. – Известия АН Тадж. ССР. Отделения обществ.наук, IX, Сталинабад, 1956, с.73-84.

149. Убайдуллоев Р.М. Таджикский вокализм. – Ученые записки, т.90, Душанбе, 1974, с.193-213.

150. Чӯраев Ф. Лахчаҳои арабҳои тоҷикзабон. (На тадж. языке) - Душанбе: Дониш, 1975. –С.108-118;

151. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. –М.: Наука, 1977. -256 с.

152. Файзулина А.Г. Сопоставительно-типологическое исследование именных композитов в немецком и татарском языках. - Автореф. дис. ... канд.филол.наук. –Казань, 1997, 21 с.

153. Федоров А.В. Введение в теорию перевода // Лингвистические проблемы // -М., 1958. – 375 с.

154. Хаскашев Т.Н. Фонетическая природа словесного ударения в современном таджикском литературном языке (экспериментально – фонетическое исследование).Автореф.канд.дис. Л.,1972.

155. Хрисанов Н.В. Простые или производные наречия современного персидского языка. –Сборник трудов по языкознанию. -№ 7, ВАСА, 1969.

156. Хромов А.Л. Об одном таджикском предлоге.– Известие общественных наук АН Тадж.ССР. 1957, №12,с.67-73.

157. Шамбезода Х.Д. Функциональная дистрибуция языков малочисленных народов в условиях двуязычия. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 390 с.

158. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка.-Л., 1941.

159. Шахматов А.А. Учение о частях речи. – Л., 1962, с.420.

160. Шахобова М.Б. Подчинительный союз «ки» в современном таджикском литературном языке. Автореф.канд.дис. Сталинабад, 1954.
161. Шендельс Е.И. Грамматика немецкого языка. –М., 1954. - 366 с.
162. Шоев Э. Омоморфемаи й. – Мактаби Советӣ, 1980, №5, с.20-23.
163. Широкова А.В. Сравнительная типология разноструктурных языков (фонетика, морфология). –М.: Добросвет, 2000.
164. Шмелев А.Д. Типы «невыраженных валентностей». – Семиотика и информатика, 1998.
165. Шмелев Н.В. Категория отношений и сущность наречий в связи с общей теории частей речи // Проблемы общей немецкой лексикологии. –Сб.стат. под ред.М.В.Раевского. –М.: МГУ, 1985. –С.27-41.
166. Щерба Л.В. О взаимоотношениях родного и иностранных языков // Языковая система и речевая деятельность. –Л., 1974. –428 с.
167. Эдельман Д.И. Предикативные сочетания с причастиями на «гӣ» и на «й» в современном литературном таджикском языке. – Известия общественных наук АН Тадж.ССР, 1955, с.67-74.
168. Эйхбаум Г.Н. Теоретическая грамматика немецкого языка. –СПб.: Изд.С.Петербургского ун-та, 1996.
169. Эшонҷонов А. Вазифаи грамматикии ду асоси феълӣ дар исмсозӣ - Маҷмӯаи илмии институти давлатии педагогии ба номи Т.Г. Шевченко, ҷ.2. -Сталинобод, 1955.–С.89-95.
170. Юлдошев У.Р. Таджикско-русское двуязычие как условие профессиональной подготовки студентов-медиков в вузах Таджикистана: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / - М., 1999. – 43 с.
171. Ярцева В.Н. О сопоставительном методе изучения языков. –Научные доклады высшей школы. Филологические науки. -Отдельный оттиск статьи. –М.: Высшая школа, 1960, с. 3-14.

172. Ярцева Н.В. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков. –В сб.: Проблемы языкознания. –М., 1967. –С.203.
173. Admoni W.G. Zu Problem der kontrastiven Grammatik. – Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik, Bd.93, H.1, 1974.
174. Czochralski Jan. Grundsätzliches zur Theorie der kontrastiven Grammatik“- -Linguistics, 24, 1966.
175. Der Grosse Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. –L., 1962.
176. Erben J. Abriss der deutschen Grammatik. 8.Aufl. -Berlin, 1965. -316 S.
177. Glinz H. Der deutsche Satz. Wortarten und Satzglieder wissenschaftlich gefasst und dichterisch gedeutet. –Düsseldorf, 1957.
178. Gulyga E.W., Nathanson M.D. Syntax der deutschen Gegenwartssprache.-M., -L., 1966. -226 S.
179. Heringer, H.J. Deutsche Syntax depedentiell. Tübingen: Stauuffenburg, 1996.
180. Helbig G., Busha J. Deutsche Grammatik: Ein Handbuch für den Auslandsunterricht. -Leipzig: Enziklopadie, 1974.-S.302-313.
181. Henzen W. Deutsche Wortbildung. – Tübingen: Niemeyer, 1975. – 306 s.
182. Jung W. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: Bibliogr. Inst., 1971. – 518 s.
183. Klose A. Sprachen der Welt. Ein weltweiter Index der Sprachfamilien, Einzelsprachen und Dialekte, mit Angabe der Synonyme und fremdsprachigen Aquivalente. – München. NewYork. London. Oxford. Paris: K.G.Saur 1987.
184. Lorenz M. Aini und tadschikische nationalsprache. –Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. Bd.28, H.3/4, 1975.

185. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. –M.& Hochschule, 1971. -384 S.
186. Salemann C., Shukovski. Persische grammatik mit Literatur, Chrestomatie und Glossar. 4.unv.Aufl. –Leipzig, 1947.
187. Schendels E.I. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. –M., 1979- -397 S.

II. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

188. Айни С. Куллиёт, ч.12. –Душанбе, Ирфон, 1976. -770 С.
189. Гайратшоев С. Словарь общеупотребительных слов. Немецко – таджикско – русский. -Berlin-Dushanbe, 2006.
190. Расторгуева В.С. Очерки по таджикской диалектологии. Вып.5. Таджикско-русский диалектный словарь. –М., 1976.
191. Русско-таджикский словарь (свыше 72 тысяч слов). Под ред. М.С.Асимова. –М.: Русский язык, 1985. -1280 с.
192. Лепинг Е.И., Страхова Н.П. Большой немецко – русский словарь. 1-2 часть. -Москва, 2000.
193. Фарханги тоҷикӣ - русӣ. -Душанбе, 2006.
194. Aryanpour A.A. Deutsch-Persisches Wörterbuch. – Kamangir Verlag, 1992.-1446 S.
195. Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. –Leipzig, 1975. -458 S.
196. Klappenbach R., Steiniz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. 52.Lieferung. –Berlin, 1977.
197. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 23., erweiterte Auflage. Bearbeitet von E. Seebold. – Berlin. New York: W.de Gruyter 1999.
198. Sayfullaev Kh.G. Gesprächsbuch Tadschikisch-Deutsch. Teil A: Gesprächsbuch / Kh.Sayfullaev, B.Aripowa, F.Dotter // Klagenfurter Beiträge zur Sprachwissenschaft. –Klagenfurt, 1997. –Band 21-22 (1995-96) -236 S.

199. Sayfullaev Kh.G. Wörterbuch Deutsch-Tadschikisch. Mehr als 55 000 Wörter und Wendungen / L.Rzehak, Kh.Sayfullaev; unter Mitwirkung von B.Aripowa, A.Sanginov, N.Schosedov. – Duschanbe: Scharqi ozod, 2010. – 646 S.

III. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИХ СОКРАЩЕНИЯ

200. (С.А.М.К.) – Айни С. Мактаби кухна. – Сталинобод, 1955. - 50 с.
201. (Айни) - Айни С. Марги судхур. Куллиёт, ч.6. – Сталинобод, 1953. -178 с.
202. (С.А.Ёд.)- Айни С.Ёддоштхо. Куллиёт, ч.6. – Сталинобод, 1953.-178 с.
203. (Одина) - Айни С. Одина. -Душанбе, 1954.
204. (Зегерс) - А.Зегерс А. Гурезагон. –Душанбе: Ирфон, 1977.
205. (А.З.)- Зегерс А. Салиби хафтум. –Душанбе, 1960. -392 с.
206. (Ш.Р.) - Лессинг Г.Е. Эмилия Галотти. Масалҳо. (аз олмонӣ тарҷумаи Шерали Раҳим).-Душанбе, 1996.
207. (С.Х.) - Сайфуллоев Х.Г., Доттер Ф. Қиссаҳои ду фарҳанг. Erzählungen aus zwei Kulturen. -Душанбе – Клагенфурт, 2002. -116 с.
208. (Р.Ч.)- Чалил Р. Одамони човид. –Душанбе, 1968. -458 с.
209. (S.A.Verg) - Aini S. Vergangenes. –In.: Sowjetliteratur, Nr. 9, 1967.
210. (Aini)- Aini S. Der Tod des Wucherers. –Berlin, 1966. -257 S.
211. (Buchara)- Aini S. Buchara. –Leipzig: List, 1953. -296 S.
212. (A.S.)- Seghers A. Das siebte Kreuz. –Berlin, 1957. -378 S.
213. (Sch.R.) - Lessing G.E. Ausgewählte Werke. -Moskau, 1954.
214. (Transit) - Seghers A. Transit., «Aufbau Verlag» -Berlin, 1954.

215. (С.У.) - Улузода С. «Фирдавси».-Душанбе, Ирфон, 1977.-210с.
216. (М.Т.) - Турсунзода М. «Хасани аробакаш». –Сталинобод, 1961. -129с.
217. (А.П.) - Пушкин А.С. «Капитанская дочка». –Москва, Детск.литература, 1988. -126с.
218. (Ю.Б.) - Бондарев Ю. «Горячий Снег». –1988, Душанбе, Маориф, 1986.-640с.
219. (Н.О.) - Островский Н. «Рождённые бурей».-Сталинобод, 1939.-298с.
220. (Д.Ф.) - Фурманов Д.А. «Чапаев». -Москва, Детская литература, 1971.-256с.
221. (А.И.) - Исаков А. «Древний Пенджикент».- Душанбе, Ирфон, 1977.-195с.